

**Традиционная (фольклорная) культура
и проблемы образования в регионах России
методические материалы**

Общероссийская общественная организация
«Ассоциация преподавателей русского языка и литературы высшей школы»
Федеральное государственное бюджетное общеобразовательное учреждение высшего образования
«Марийский государственный университет»
Историко-филологический факультет

**Традиционная
(фольклорная) культура
и проблемы образования в
регионах России:
методические материалы**

Йошкар-Ола, 2016

УДК 371.3: 82: 396
ББК 82.3 (2)
Т 65

Издание подготовлено в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания Министерства образования и науки Российской Федерации, проект № 2154
При поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-04-12003

При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 01.04.2015 № 79-рп и на основании конкурса, проведенного Союзом женщин России

Коллектив авторов:

Т. А. Золотова, М. Ю. Новицкая, Н. И. Ефимова, А. А. Иванова, В. С. Ижуткин, Н. А. Вишнякова, А. В. Логинова, М. Н. Пирогова, М. Э. Платонова, Е. А. Плотникова, Д. А. Семенова, Т. В. Семенова, И. Б. Сергеева, Е. Э. Синушкина, Т. П. Цехановская, Л. Е. Шабдарова

Ответственный редактор:

доктор педагогических наук, профессор *Л. В. Фарисенкова*

Рецензенты:

В. А. Поздеев, д-р филол. наук, профессор Вятского государственного гуманитарного университета;

Е. П. Карташова, д-р филол. наук, профессор Марийского государственного университета.

Т 65 Традиционная (фольклорная) культура и проблемы образования в регионах России: методические материалы / сост. Т. А. Золотова, М. Ю. Новицкая и др.; под ред. Л. В. Фарисенковой. – Йошкар-Ола: ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2016. – 145 с.

ISBN 978-5-91716-417-5

Вниманию учителей-словесников предложены теоретико-методологические статьи по проблемам использования народной (фольклорной) культуры РМЭ в образовательной деятельности школ разного типа, сводные модели (реконструкции) календарных обрядов русского и марийского населения республики, а также их адаптированные варианты в виде образцов уроков и внеурочных мероприятий, осуществленных участниками эксперимента.

УДК 371.3: 82: 396
ББК 82.3 (2)

©Золотова Т. А., Новицкая М. Ю., Ефимова Н. И., Иванова А. А., Ижуткин В. С., Вишнякова Н. А., Логинова А. В., Платонова М. Э., Пирогова М. Н., Плотникова Е. А., Семенова Д. А., Семенова Т. В., Сергеева И. Б., Синушкина Е. Э., Цехановская Т. П., Шабдарова Л. Е., 2016
© ООО «Ассоциация преподавателей русского языка и литературы высшей школы», 2016
© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2016

ISBN 978-5-91716-417-5

СОДЕРЖАНИЕ

Содержание	3
Введение. Марийская Образовательная Инициатива	4
I. Теоретико-методологические основы экспериментальной деятельности по использованию традиционной культуры народов Поволжья в учебно-воспитательном процессе школ разного типа	
Принцип «Единство в многообразии» и особенности его реализации в образовательных проектах поволжского региона РФ	10
Принципы организации УМК общего образования как механизм системного включения традиционной культуры в обучение и воспитание детей в регионах России	23
База данных «Обрядовые практики в Марий Эл»: традиции и современное состояние	36
Виртуальный музей фольклора: возможности и перспективы	42
II. Модели-реконструкции зимнего календаря народов Поволжья	
Русские Святки	55
Марийский Шорыкйол	70
Чувашский Сурхури	76
Мордовские Калядань чи / ши и Тавунсямо	84
III. Сценарии и конспекты уроков по зимним праздникам в образовательных учреждениях РМЭ	
Конспект урока «Зимние праздники народов нашего края»	97
Традиции празднования святочно-рождественского периода народами Марий Эл: Опыт сопоставительного анализа	108
Сценарий «Зимние праздники в Марий Эл»	120
Сценарий праздника «Зимние обходы домов в Марий Эл»	138

МАРИЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ИНИЦИАТИВА

Марийская Образовательная Инициатива сложилась в Йошкар-Оле в 2011 году в результате создания сетевой экспериментальной площадки, в состав которой вошли четыре образовательные организации. Первая из них высшая – это сам инициатор, МарГУ. И три – средние общеобразовательные организации. Опытное-экспериментальное исследование велось по актуальной для региона теме: *«Проектирование системы воспитания младших школьников Республики Марий Эл на основе ценностного потенциала традиционной народной культуры»*.

Научное и педагогическое сообщество Республики Марий Эл оказалось весьма заинтересованным в продвижении данного проекта по ряду обстоятельств. Первое из них то, что в последние десятилетия фольклористы Марий Эл вели активную работу по собиранию, систематизации и введению в научный оборот фольклора и – шире – традиционной культуры народов Марий Эл. Экспедиции проводились при поддержке грантов Президента РМЭ и РГНФ. В результате собран огромный материал, в том числе и среди марийцев, которые проживают за пределами республики. Это внушительное культурное наследие систематизировано, частично издано в различного рода сборниках, частично переведено на электронные носители. Создана уникальная мультимедийная база по традиционной народной культуре русских Поволжья. Она предоставляет возможность как специалистам, так и всем интересующимся фольклором региона проследить маршруты экспедиций МарГУ, ознакомиться с архивными коллекциями текстов, аудио- и видеоматериалов, получить подробные списки собирателей и исполнителей, выявить систему фольклорных жанров, представить

себе ее специфику, а также увидеть направленность и механизмы осуществления межкультурных контактов. На собранном фольклористами МарГУ материале создаются сборники статей, монографии, защищаются кандидатские и докторские диссертации. Однако принципиально важно, чтобы материал, который реально обладает мощным воспитательным потенциалом, не просто спокойно лежал в архиве, а «работал» на социум, шире использовался в практике вузовского преподавания и, наконец, был введен в программы общеобразовательных учебных заведений в целях духовно-нравственного развития и воспитания подрастающего поколения.

Второе обстоятельство, которое способствовало успешному продвижению проекта, заключалось в том, что к работе по теме были привлечены профессионально подготовленные и в личностном отношении яркие специалисты. Средний возраст – 35-38 лет. Все они – выпускники Марийского госуниверситета, получившие хорошую подготовку по традиционной культуре в семинаре под руководством доктора филологических наук, проф. Т.А. Золотовой. Так, Н.А. Теплова (Юринская СОШ им. С.А. Лосева) в течение ряда лет руководила методическим объединением учителей-словесников Юринского района, учитель высшей категории; А.В. Логинова (Гуманитарная гимназия «Синяя птица» им. Иштриковой Т.В.), зам. директора по учебной работе, учитель высшей категории; И.Б. Сергеева (Гуманитарная гимназия «Синяя птица» им. Иштриковой Т.В.), зам. директора по научной работе, учитель высшей категории; Е.Э. Синушкина (СОШ №6 г. Йошкар-Олы), директор школы, учитель высшей категории. Каждый из них имеет большой опыт организации и проведения мероприятий по традиционной культуре, способен привлечь к работе в данном направлении не только детей, но и их родителей, а также жителей

микрорайонов, в которых находятся эти образовательные организации. В работе принимает самое активное участие и столичный фольклорно-этнографический ансамбль «Царев город», в репертуаре которого значительное место занимают специально разработанные программы по традиционной культуре для учащихся школ разных возрастных групп.

Третий фактор успеха состоит в том, что проект весьма привлекателен в области своего содержания. Основная его идея – использовать в работе коллективы разных типов школ (сельская, обычная общеобразовательная и гуманитарная гимназия) в соответствии с основными направлениями их деятельности. Так, например, Юринский район является одним из наиболее интересных в фольклорно-этнографическом отношении районов республики. Здесь в 80-е годы прошлого века в течение 6 лет работали фольклорные экспедиции МарГУ. Собран поистине уникальный материал, он и составляет основу коллекции русского фольклора архива университета. В районе в ходе работы сетевой площадки были осуществлены объединенными усилиями студентов и младших школьников повторные экспедиции. Дети и их молодые наставники посетили те населенные пункты и семьи, в которых 30 лет назад произошли знаменательные встречи фольклористов университета с выдающимися знатоками народной культуры И. Ракушиным, Е. Меркурьевой, А. Ермичевой и многими другими. На следующем этапе работы были рассмотрены уже имеющиеся коллекции фольклорных жанров района. Младшие школьники вместе со студентами МарГУ отбирали наиболее интересные тексты, вносили необходимые пояснения и уточнения, составляли биографии основных исполнителей, делали комментарии к фотографиям, аудио- и видеоматериалам с их участием. На заключительном этапе была разработана система способов хранения фольклорных материалов в

пространстве *виртуального музея*. На помощь младшим школьникам пришли представители одной из наиболее перспективно работающих в рамках новых информационных технологий компаний республики – фирмы «Elephant game». На ее счету десятки известных не только в нашей стране, но и за ее пределами разработок компьютерных игр. Таким образом, в этом первом в нашей стране виртуальном хранилище фольклорных материалов были использованы элементы компьютерных игр и симуляций. Появился и виртуальный персонаж – хранитель музея. В результате компьютер с его техническими возможностями стал одним из привлекательных педагогических инструментов знакомства и погружения детей в мир ценностей традиционной народной культуры.

Параллельно в республиканской гуманитарной гимназии «Синяя птица» вместе с участниками фольклорно-этнографического ансамбля «Царев город» на основе собранных уникальных архивных материалов разрабатывались внеурочные и внеклассные мероприятия по традиционной культуре, по преимуществу – с использованием традиций семейных и календарных праздников народов Марий Эл. В основе подобных мероприятий лежат идеи программно-методического комплекса по традиционной культуре, который создан ведущим научным сотрудником ФГАУ «ФИРО» М.Ю. Новицкой. В свою очередь усилия преподавателей и учащихся общеобразовательной школы №6 были сосредоточены на разработке и реализации уроков по базовым дисциплинам начальной школы, куда включался этнокультурный компонент образования. На этих уроках осуществлялось системное сопоставление культурных ценностей, созданных разными народами марийской республики, для того чтобы выявить их внутреннюю духовную общность.

Когда работа сетевой площадки по теме *«Проектирование системы воспитания младших школьников Республики Марий Эл*

на основе ценностного потенциала традиционной народной культуры» подошла к своему завершению, она, во-первых, убедила сложившееся социокультурное сообщество в актуальности проведенного инновационного исследования. Во-вторых, она высветила необходимость его продолжения в связи с острой потребностью педагогического решения проблемы формирования гражданской идентичности в условиях поликультурного и поликонфессионального общества в соответствии с демократическим принципом «Единство в многообразии». Поэтому в 2015 году уже сложившийся коллектив творческих педагогов, к которому присоединились еще две общеобразовательные организации, выступил за расширение *Марийской Образовательной Инициативы*. И приступил в качестве новой сетевой площадки к работе над следующей темой – **«Разработка модели гражданско-патриотического воспитания школьников на основе ценностного потенциала традиционной культуры народов Республики Марий Эл»**.

Продолжение работы нашего выросшего коллектива единомышленников и его научных руководителей базируется на основе полученных результатов предшествующего исследования, которое позволило объективно оценить оптимальные возможности и перспективы использования русской традиционной культуры и ее универсальных кодов в качестве фактора интегрирующего характера в рамках поликультурной зоны.

Внушает надежду на плодотворность предстоящего продолжения опытно-экспериментальной деятельности то, что руководство республики понимает необходимость системного решения проблемы. В Марий Эл разработана стратегия строительства общенационального будущего. Здесь следует иметь в виду прямой и переносный смысл слова *строительство*, чреватый идеей духовного и культурного созидания. В целом социальный оптимизм Марийской

Образовательной Инициативы заключается в том, что опыт нашей сетевой площадки актуален не только для Марийской республики. Его базовые принципы, изложенные уже в многочисленных публикациях, в сети Интернет, распространяемые на семинарах и конференциях, могут быть успешно и системно применены в других регионах нашего многонационального Отечества.

В настоящем пособии вниманию учителей-словесников предложены теоретико-методологические статьи по проблемам использования народной (фольклорной) культуры РМЭ в образовательной деятельности школ разного типа, сводные модели (реконструкции) календарных обрядов русского и марийского населения республики, а также их адаптированные варианты в виде образцов внеурочных мероприятий, осуществленных участниками эксперимента.

В центре внимания пособия – зимние обряды и праздники русского, марийского и других народов, проживающих на территории республики. На их основе учителя-словесники получают возможность оценить экспериментальный опыт коллектива, а также инициировать новые формы работы в данном направлении.

**Присоединяйтесь к Марийской Образовательной Инициативе!
Будем совместно работать на благо наших детей.**

I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

ПРИНЦИП «ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ» И ОСОБЕННОСТИ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОЕКТАХ ПОВОЛЖСКОГО РЕГИОНА РФ

Выработка нового ракурса в осмыслении проблемы межэтнических взаимодействий в современных условиях, создание на этой базе соответствующих образовательных программ – насущная задача российской гуманитарной науки, которая исходит из представления о том, что мультикультурность исторически является структурообразующим стержнем полиэтнической России. В настоящей статье представлен опыт организации учебно-воспитательного процесса в системе начального образования на основе реализации общефилософского принципа «Единство в многообразии» (К. Леонтьев, Н. Данилевский, Л. Гумилев) [см. об этом подробно: 3, с. 259 и след.]. Данный принцип уже плодотворно использовался специалистами Отдела социологии художественной жизни Государственного института искусствознания (Санкт-Петербург) в проекте, претендующем на создание новой модели, регулирующей взаимоотношения искусства и общества на современном этапе. В рамках этой модели (теория социокультурной стратификации) новая культурная политика страны должна выстраиваться с учетом запросов и интересов самых разнообразных (всех) социальных групп (в том числе и субкультурных сообществ и объединений) данного общества [10]. Соответственно реализация данного принципа применительно к интересующей нас проблеме (создание новых образовательных программ, учитывающих сложный

и напряженный характер взаимоотношений этносов на российском постсоветском пространстве) предполагает в процессе духовно-нравственного воспитания молодежи использование ценностей (элементов) национальной культуры представителей всех этносов данного образовательного сообщества / коллектива.

Для решения этой ответственной задачи Федеральным институтом развития образования (Москва) был предпринят ряд образовательных проектов. Их методологической основой стал принцип выявления и системного сопоставления культурных, этических и эстетических универсалий, присущих всем народам, которые издавна входят в ареал российской цивилизационной общности, отражая тем самым специфику российского мультикультурализма. Системность сопоставления культурных универсалий в образовательных целях определяется системностью традиционных этнических культур, в каждой из которых достаточно четко выделяются три устойчивые подсистемы: народный календарь, семейная культура и обширная область народной культуры, которую можно условно назвать народной историографией и историософией. Каждая из перечисленных подсистем является, по сути, ответом с позиции народного мировоззрения на смысложизненные проблемы, которые в процессе своего бытия необходимо решать и народу как исторически сложившемуся культурному сообществу, и отдельному человеку в ходе его индивидуальной жизни. Свои решения вопросов взаимоотношения человека и природы в рамках годового круга предлагает система традиционного народного календаря, а также – шире – этноэкология. На многочисленные вопросы, касающиеся ценностно-смыслового наполнения этапов человеческой жизни от рождения до кончины, взаимоотношений между поколениями и половозрастными группами, свои ответы выработаны традиционной

культурой семейного лада. Народная историография и историософия по-своему, через топонимические, этиологические, эсхатологические легенды и предания, произведения исторических жанров фольклора, образы народного изобразительного искусства, культового зодчества и др., пытается осмыслить прошлое, настоящее и будущее исторического пути каждого народа. Представленные выше проблемы («человек и природа», «человек и семья», «человек и история») должен решать и современный человек. Поэтому данные проблемы и стали стержнем, который внутренне организует содержание учебно-методического комплекса для начальной школы [7]. Учебники данного комплекса раскрывают темы уроков – и природоведческие, и социально-гуманитарные – с широким использованием и сопоставлением материала традиционных культур российских народов. Кроме того, данный комплекс является интегрирующей основой целостного учебно-воспитательного процесса в урочное и внеурочное время, открывая широкий простор для творческой деятельности и учащихся, и педагогов на региональном материале. Системно сопоставляя, сравнивая культуры народов своего края, находя в них много типологически общего, стремясь найти объяснение особенному, и дети, и взрослые, в сущности, идут к взаимному пониманию и дружескому уважению культурных ценностей представителей разных этнических культур региона, обеспечивая тем самым предпосылки для создания мультикультурного баланса, равновесия.

Свидетельством того, что предложенный подход к решению проблемы межэтнического взаимодействия через подобные образовательные проекты нашел признание в национальных республиках, является перевод учебников на татарский и якутский языки [см., например, 8]. Это же, в частности, подтверждает и опытно-экспериментальная работа в данном направлении. Так, в

Поволжском регионе она началась с создания сетевой экспериментальной площадки в Чувашии. Центром «экспериментальной сети» стала Аликовская средняя школа им. И.Я. Яковлева, глубоко чтимого народом хранителя чувашского культурного наследия. Более ста тридцати лет назад Иван Яковлевич Яковлев создал на основе кириллицы чувашский алфавит, издал первый чувашский букварь. Им издан сборник «Сказки и предания чуваш», положивший начало чувашской литературе. Сборник «Образцы мотивов чувашских народных песен и тексты к ним», изданный И.Я. Яковлевым в 2-х томах, сохранил песенное наследие чуваш. А для села Аликово (Аликовский район Республики Чувашия) он, как инспектор чувашских школ Казанского учебного округа, стал инициатором строительства нового здания школы и наставником для педагогов. Ныне школа работает в здании, построенном уже в советское время, а в помещении, связанном с памятью о создателе чувашской письменности, разместился краеведческий музей, который и сейчас теснейшим образом сотрудничает со школой. В состав творческой группы, возглавившей работу, вошли директор В.К. Волков, педагоги Т.Г. Чашкова, Т.В. Никандрова, В.М. Путеров и др. Опираясь в ходе опытно-экспериментального исследования на фонды местного музея, они создали, привлекая материал по чувашской народной культуре, для работы с детьми дошкольного возраста электронные пособия, знакомящие с годовым календарным кругом. Созданы ими и цифровые образовательные ресурсы по чувашскому фольклору и этнографии для работы с младшими школьниками. Апробированные учителями начальных классов соседних сельских школ, вошедших в сетевую площадку, эти наглядные пособия теперь используются и в других школах Республики Чувашия. Так достижения современных информационных технологий были поставлены на службу идее

сохранения богатства традиционного культурного наследия, его преемственности от одного поколения к другому и знакомству с ним представителей других этнических культур в республике. В сущности, педагоги продолжают движение по тому пути, который открыл для чувашского народа Иван Яковлевич Яковлев. Средства, технологии – новые, современные, соответствующие времени. А содержание, которое ими закрепляется, осваивается, традиционное, глубинное. Это та глубина, которой на протяжении своей истории живет культура любого народа и которая, благодаря общности многих культурных универсалий, внятна другим народам, а потому способствует взаимному пониманию и толерантности в условиях поликультурного российского общества.

В июне 2011 года была создана сетевая экспериментальная площадка в Республике Марий Эл. В состав площадки вошли четыре образовательных учреждения: высшее (*Марийский государственный университет*) и средние (*республиканская гуманитарная гимназия «Синяя птица» им. Иштриковой Т.В., средняя общеобразовательная школа №6 г. Йошкар-Олы и Юринская средняя общеобразовательная школа им. С.А. Лосева*). Тема опытно-экспериментального исследования новой площадки – *Проектирование системы воспитания младших школьников Республики Марий Эл на основе ценностного потенциала традиционной народной культуры*. В процессе обсуждения хода эксперимента к основной группе участников присоединились *гимназия им. Андре Мальро (г. Йошкар-Ола) и Коркатовский лицей (Моркинский район РМЭ)*. Необходимость организации опытно-экспериментальной работы в том числе была вызвана и потребностью более полного использования культурных ценностей русского, марийского и других народов Республики Марий Эл в обучении, развитии и воспитании подрастающего поколения.

В процессе эксперимента ФИРО / МарГУ был выявлен ряд особенностей / свойств фольклора (и шире – традиционной культуры) народов РМЭ, а также те области и жанры народного творчества, которые способны наиболее эффективно участвовать в формировании у обучающихся базовых национальных ценностей (патриотизма, социальной солидарности, гражданственности, семьи, труда и творчества, природы и др.). Предполагалось также оценить возможности и перспективы использования в наше время русской традиционной культуры региона в качестве интегрирующей единицы учебно-воспитательного процесса младших школьников, обратившись к позитивному опыту многовековой истории, когда русская культура достойно исполняла ведущую роль интегратора полиэтничной страны.

В центре внимания участников экспериментального исследования – календарные и семейно-бытовые обряды и обычаи народов Марий Эл. Богатейший материал, собранный и систематизированный в результате многолетних усилий научного сообщества РМЭ, в соответствии с вышеобозначенным принципом прошел следующие этапы его обработки:

1-ый этап – выявление универсальных моделей (сущностных характеристик), определяющих происхождение ряда важных для сопоставляемых традиций областей культуры (фольклора). Например, в процессе формирования календарной обрядности народов Поволжского региона чрезвычайно важную роль сыграл культ предков, и в частности весьма распространенное как у славян, так и у финно-угров представление о возможности самостоятельного существования душ умерших, посещения ими в сакрально отмеченное время мира живых, соответственно их *встречи* и *проводы* [см. об этом подробно: 1]. В свою очередь свадебные обряды в своей основе демонстрируют распространенную у большинства народов мира модель перехода (*rite de passage*) [2].

2-ой этап – выявление основных (а в идеальном варианте всех) этнографических описаний / текстов, имеющих отношение к выделенной модели. Так, в календарной обрядности народов Поволжья в соотнесении с культом предков на первом месте окажутся обходы домов и связанный с ним и фольклор (обходные песни и ритуальные диалоги). В свадебном обряде как обряде перехода определяющими станут ритуалы прощания жениха и невесты с родным домом, родителями и ближайшими родственниками, холостой молодежью, местами гуляний и т. п. и связанные с ними тексты (причеты, песни, диалоги и др.).

3-ий этап – выявление наиболее развитых / развернутых во времени и пространстве и одновременно ярких и далее до свернутых (одна акция, жест, вербальная формула, слово) обрядовых форм / текстов и их комментариев. Так, среди обрядов встречи и проводов душ умерших, являющихся основой для формирования обрядов обхода домов в Поволжье [см. об этом подробно: 1], выделяются своей последовательностью в осуществлении обрядовых акций, полнотой и завершенностью, развернутым словесным оформлением обряды мордвы. При этом исполняемые в данный период обрядовые песни представляют собой закрытые структуры и в своей совокупности могут рассматриваться как единый обрядовый текст. Они дают практически полное представление о последовательности действий «хозяев» и «гостей»: напоминают хозяевам о необходимости изготовления обрядовой пищи; называют главных исполнителей обряда; воспроизводят обстановку «иног» мира; изображают приемы «наказания» (повышения в статусе) будущего колядовщика (представителя «иног» мира); описывают внешность и образ действий, связанные с ним локативы персонажа, осуществляющего инициацию; воссоздают «трудности пути колядовщиков»; реализуют формулы-диалоги, сущность которых

заключается в осуществлении «идеи обмена»: «гости» требуют обрядовой еды и сообщают о будущем (поражающем воображение) урожае и приплоде скота, рождении детей и др. и проясняют природу обрядов обходов домов в целом). В свою очередь в русских обходных песнях архаические детали, сопряженные с глубинной семантикой обряда (характер обрядовой еды, ритуальные персонажи, идея зависимости угощения и «богатого урожая» и др.), как бы рассеяны по разным сюжетам, в ряде случаев являются «строительным материалом» для новых произведений, открыты для различного рода *наращений, обогащений* и т. п. Обходы домов марийскими обрядовыми персонажами-масками в плане сохранности архаических деталей, соблюдения предусмотренных ритуалом действий и словесных формул занимают срединное положение между обрядами мордвы и русских.

Можно привести и еще один пример уже из свадебной обрядности русских и марийцев Поволжья. Так, русский свадебный обряд в данном регионе отличается глубоко драматической тональностью предсвадебного цикла (невеста в траурном одеянии, изолирована от окружающих, ограничены возможности ее передвижения, лицо полностью закрыто коноваткой и т. д.). В причетах этого периода ее состояние ассоциируется с наступлением темноты, общего безмолвия, приближающейся смерти. Свадебные обряды марийцев, казалось бы, наоборот, наполнены смехом, весельем, задорной пляской. Но вот в описании свадебных обрядов марийцев А. Фукс находим симптоматичное описание: «Невеста морщила лицо, силилась, чтобы заплакать» [9]. Аналогично и у горных марийцев: «У невесты лицо всегда бывает закрыто платком, пока она не вступит в дом жениха» [9, с. 73]. Г. Яковлев упоминает и об особом обрядовом блюде марийцев – *лашие открывания лица*: «до подачи его на стол невеста находится под покрывалом, в момент подачи – в первый раз открывает лицо» [11,

с. 59]. Оказывается, что в определенный момент бытования обряда и у марийцев выражение горя невестой входило в круг обязательного обрядового поведения [см. об этом подробно: 2].

Такие сводные модели обрядов / текстов (в центре единый для определенного календарного / жизненного цикла универсальный код, который расцветивается вариантами, бытующими в той или иной национальной культуре) позволяют снять напряжение в решении вопроса о принадлежности обряда / текста определенному этносу (например, исключительно русскому) и заимствовании его другими этносами. Как показывает опыт работы, варианты развертывания универсальных кодов в традиционных культурах самых разных народов еще могут быть обнаружены, и если не на уровне обрядов и текстов, то в прикладном искусстве, вышивке, деталях интерьера и т. п. Это тот самый факт синонимичности традиционной культуры, о котором так блистательно писали выдающиеся российские фольклористы (Н.И. Толстой, С.М. Толстая, А.К. Байбурин и их последователи).

Что касается комментария, то он включает объяснение причин разной степени сохранности одного и того же обряда / текста этносов Поволжья (исторические судьбы народов, миграции населения, время фиксации текстов, степень их достоверности и др.).

4-ый этап – адаптация материала. Это необходимое условие работы со школьниками младших классов. Она, как правило, включает *отбор материала*, который может и должен быть соотнесен с программами дисциплин и учебно-воспитательным процессом образовательного учреждения в целом, национальным составом учащихся, степенью их подготовки к работе с формами и текстами традиционной культуры / фольклора, отношением к возможности постановки проблемы в данном ракурсе педагогов и родителей и *уровнем владения материалом* педагогом / воспитателем.

5-ый этап – составление учебно-методических пособий, которые на примере использования традиционной культуры / фольклора Республики Марий Эл в учебно-воспитательном процессе разных типов школ смогли бы показать представителям других регионов России перспективность осуществления подобного рода эксперимента.

К настоящему моменту участниками федеральной экспериментальной площадки ФИРО (Москва) / МарГУ (РМЭ) разработаны и частично опубликованы программы, цель которых – сформировать у обучающихся представление о календарных обрядах и обычаях народов Республики Марий Эл как о целостном феномене, включенном в разнообразные сферы их бытовой жизни и ритуальной практики, показать сходство и различия обрядов и фольклора народов республики, формы их взаимодействия, особенности функционирования, содержания и поэтики [4]. Именно на этой основе, по мнению участников эксперимента, и формируется уважительное отношение школьников к культуре и языку народов, проживающих с ними в одном регионе и стране в целом, а также вырабатываются навыки корректного поведения в различных ситуациях бытового и профессионально-делового общения с представителями разных традиционных культур и религий. В свою очередь такого рода программы стали основой для разработки уроков и воспитательных мероприятий, которые частично уже осуществлены участниками эксперимента и также представлены в Приложениях к данным программам [3] и публикациях авторов [см., например, 5].

6-ой этап – презентация материалов эксперимента. С этой целью участниками эксперимента задуман и планомерно воплощается проект создания базы данных по традиционной культуре народов Республики Марий Эл с последующим размещением ее в сети Интернет [см. об этом подробно: 12]. Предполагается, что такая база будет полнотекстовой (с включением основных этнографических описаний и

текстов, аудио- и видеофрагментов обрядов, действий и других зрелищных форм представителей основных этносов республики) и с оригинальной системой поиска (с учетом интересов молодежной аудитории). А главное – материалы в ней будут представлены в пространстве так называемого *виртуального музея* фольклора (своеобразные *коллекции-залы* соединяются по типу электронной экскурсии) с элементами игрового характера (разработка особых виртуальных персонажей – хранителя музея и экскурсовода). К настоящему моменту первая версия музея уже создана и была продемонстрирована на ряде конференций (подробное описание структуры музея и находящихся в нем материалов см. ниже в разделе Т.А. Золотовой, Н.И. Ефимовой, Е.А. Плотниковой). Пользователь в пространстве такого музея становится и полноправным участником процесса взаимодействия с областью осваиваемой среды.

7-ой этап – организация широкого обсуждения постановки, хода и итогов экспериментальной работы. В 2012 году была создана и функционирует группа в социальной сети VKontakte под названием *Виртуальный музей фольклора Юринского района РМЭ* (<http://vk.com/club45378220>). Необходимо отметить, что на обновления группы были подписаны около 200 человек, в основном студенты МарГУ, жители Юринского района и г. Йошкар-Ола, но посещали группу и представители других районов республики и близлежащих регионов (Республик Татарстан и Чувашия), жители Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, бывают гости и из других стран – Молдовы, Казахстана, Украины, Грузии. К самым популярным разделам по количеству просмотров можно отнести фотоальбомы и обсуждения представленных тем.

Итак, в процессе проектирования системы духовно-нравственного воспитания младших школьников на основе ценностного потенциала традиционной (фольклорной) культуры

народов республики участники проекта опирались на общефилософский принцип *единства в многообразии*, раскрытый применительно к обозначенной проблематике следующим образом:

1) сосредоточение внимания обучающихся на универсальных (общих для всех народов) кодах традиционной культуры РМЭ с последующим их развертыванием и иллюстрацией конкретными фольклорно-этнографическими материалами;

2) демонстрация некоторых расхождений, связанных с разницей в стадийном их развитии (например, у одних народов еще обращает на себя внимание строгая последовательность в осуществлении акций того или иного обряда, у других – произошла частичная их трансформация и модификация, третьи сохранили лишь отдельные реалии на уровне вербального текста; в редких случаях может иметь место и полное «обращение» обряда и т. п.);

3) выявление национальных вариантов оформления того или иного обряда / акции / текста;

4) интерпретация внутреннего смысла того или иного обряда / акции / текста в контексте воспитательных задач современного образовательного процесса и в соотнесении с устойчивыми нравственными представлениями, необходимыми для обеспечения жизнеспособности и толерантного взаимодействия современных культурных сообществ.

Участники проекта уверены в том, что реализация подобного подхода будет способствовать решению и ряда собственно педагогических задач, в частности обновлению содержания, форм и методов учебно-воспитательного процесса городских и сельских общеобразовательных учреждений разных типов, откроет дополнительные перспективы для формирования новых функций школы в современном обществе.

Литература

1. *Золотова Т.А.* Таусеневые песни русских Поволжья: региональное своеобразие и межэтнические связи. Йошкар-Ола, 1997. 212 с.
2. *Золотова Т.А.* «Путешествие в мир иной...» (эволюция этнических маркеров в свадебных обрядах русских и марийцев Волго-Вятского региона. Конец XVIII – первая треть XX в.) // Вестник ВятГГУ. 2014. № 11. С. 175-180.
3. *Золотова Т.А., Новицкая М.Ю.* Новые подходы к решению проблемы межкультурных взаимодействий (на материале экспериментального исследования ФИРО/МарГУ в Республике Марий Эл) // Навстречу Третьему Всероссийскому конгрессу фольклористов. М., 2013. С. 255-266.
4. *Золотова Т.А., Новицкая М.Ю.* Календарные обряды русских и марийцев: проект программы // Фольклор и литература: учебно-методическое пособие. Мастер-классы преподавателей и выпускников специальности «Филология» Марийского государственного университета. Йошкар-Ола, 2013. С. 116-130.
5. *Логинова А.В., Сергеева И.Б.* Сценарий фольклорного праздника «Пасхальные традиции народов РМЭ» // Фольклор и литература: учебно-методическое пособие. Мастер-классы преподавателей и выпускников специальности «Филология» Марийского государственного университета. Йошкар-Ола, 2013. С. 130-137.
6. *Миллер Г.Ф.* Описание живущих в Казанской губернии языческих народов. СПб., 1791. 101 с.
7. *Перспектива.* 1-4 классы. Сборник рабочих программ. Пособие для учителей общеобразовательных учреждений. М., 2011. 368 с.
8. *Плешаков А.А., Новицкая М.Ю.* Окружающий мир. 1 класс. Учебник для общеобразоват. учреждений (на якутском языке). В 2 ч. М., 2011; *Плешаков А.А., Новицкая М.Ю.* Окружающий мир. 3 класс. Учебник для общеобразоват. учреждений (на татарском языке). В 2 ч. М., 2013; *Плешаков А.А., Новицкая М.Ю.* Окружающий мир. 3 класс. Учебник для общеобразоват. учреждений (на якутском языке). В 2 ч. М., 2013; *Плешаков А.А., Новицкая М.Ю.* Окружающий мир. 4 класс. Учебник для общеобразоват. учреждений (на якутском языке). В 2 ч. М., 2014; *Плешаков А.А., Новицкая М.Ю.* Окружающий мир. 4 класс. Учебник для общеобразоват. учреждений (на татарском языке). В 2 ч. М., 2014.
9. *Фукс А.* Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань, 1840.
10. *Художественная жизнь современного общества.* В 4 томах. Т. I: Субкультуры и этносы в художественной жизни / Отв. ред. К.Б. Соколов. СПб., 1996. 238 с.
11. *Яковлев Г.* Религиозные обряды черемис. Казань, 1887. 87 с.
12. *Zolotova Tatiana.* Information and Communication Technologies in Philology Education in Russia // Proceedings of the 2014 International Conference on Advanced ICT 2014. URL: <http://www.atlantis-press.com/php/pub.php?publication=icaicte-14>.

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ УМК ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК МЕХАНИЗМ СИСТЕМНОГО ВКЛЮЧЕНИЯ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ В ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ

Итак, как уже отмечалось в первой статье пособия, актуальнейшей проблемой современной системы общего образования в условиях полиэтничности регионов России является проблема включения традиционной культуры народов Российской Федерации в обучение и воспитание наших детей в русле педагогической реализации философского принципа «Единство в многообразии». Решение этой проблемы во многом связано с выработкой четких принципов организации содержания УМК для разных ступеней общего образования таким образом, чтобы информационно-образовательная среда этих УМК становилась системным стержнем построения единого целостного процесса обучения и воспитания. То есть чтобы на основе ценностного потенциала традиционной культуры народов России содержание обучения поддерживалось содержанием воспитания в их единстве. И при этом УМК, не приводя к риску агрессивной экспансии регионального этноцентризма, должны способствовать росту взаимопонимания между представителями разных народов как граждан единой страны на основе построения диалога и полилога разных культур в условиях поликультурного и поликонфессионального многообразия российского общества. Задача данной статьи – представить принципы организации УМК начального общего образования как один из путей решения обозначенной проблемы через интеграцию урочной, внеурочной и внешкольной деятельности на примере информационно-образовательной среды УМК «Перспектива».

Мировоззренческий вектор УМК «Перспектива» всецело предопределен положениями Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, этого важнейшего документа, который стал методологической основой разработки и реализации федерального государственного образовательного стандарта общего образования [1, с. 6]. В согласии с Концепцией, информационно-образовательная среда УМК «Перспектива» предоставляет педагогу, ребенку и его семье те образовательные средства, которые бы способствовали достижению поставленной в документе цели: формированию «высоконравственного, творческого, компетентного гражданина России, принимающего судьбу Отечества как свою личную, осознающего ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененного в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [1, с. 11]. Именно так определен в Концепции современный национальный воспитательный идеал. И именно в соответствии с этим идеалом видится авторам «Перспективы» всестороннее развитие обучающихся в начальной школе, механизмом которого в работе педагога должна стать интеграция урочной, внеурочной и внешкольной деятельности. Принципы такой интеграции едины для всего учебно-методического комплекса «Перспектива» и заложены в конструкции всех предметных УМК. Рассмотрим эти принципы и их реализацию на примере информационно-образовательной среды УМК «Окружающий мир» [2]. Названный предмет, системно насыщенный материалом традиционной культуры народов России и мира, в данном УМК выполняет функцию педагогического инструмента интеграции урочной, внеурочной и внешкольной деятельности, то есть, по сути, является организующим стержнем единого целостного образовательного процесса, равновесно включающего в себя обучение и воспитание младших школьников.

Принцип первый – *единство целей и задач УМК «Перспектива»*. Посредством системно-деятельностного подхода в широком сопоставлении культурного наследия народов России и мира каждая предметная линия учебников УМК «Перспектива» решает следующие задачи:

- становление российской гражданской идентичности;
- усвоение и принятие отечественных гуманистических демократических ценностных ориентаций;
- воспитание ответственности, деятельной любви и уважения к своему Отечеству;
- формирование нравственных качеств созидателя, творца, способного к достойному диалогу с представителями других культур и мировоззрений.

Вот лишь один из многочисленных примеров. Опираясь на опыт работы образовательных организаций республик Чувашия и Марий Эл, авторы УМК «Окружающий мир» включили ее результаты в учебники и рабочие тетради всех классов. А в электронном приложении образцы диалога марийской, русской, татарской, чувашской культур представлены не только в визуальных, но и в музыкальных образах. Включение этого опыта предполагает как освоение его на уроках, так затем и своеобразное использование во внеурочной работе, с продуктивным выходом во внешкольную деятельность, когда несколько образовательных организаций разного уровня (среднего общего и высшего, вузовского) совместно с учреждениями культуры своего региона образуют целую социально-культурную сеть. Они сотрудничают вместе, создавая и реализуя творческие проекты, в которых каждым его участником все глубже осознается и своя неповторимая национальная принадлежность, и общая российская гражданская идентичность [3]. Так была создана группа в социальной сети VKontakte под названием Виртуальный

музей фольклора Юринского района РМЭ (<http://vk.com/club45378220>). На обновления группы были подписаны около 200 человек, в основном студенты МарГУ, жители Юринского района и г. Йошкар-Ола. Но группу посещают и представители других районов республики и близлежащих регионов (республик Татарстан и Чувашия), жители Москвы и Московской области, Санкт-Петербурга, бывают гости и из других стран – Молдовы, Казахстана, Украины, Грузии. По количеству просмотров самыми популярными являются фотоальбомы и обсуждения представленных тем.

Принцип второй – *наличие системных связей между содержанием всех предметных линий*. Именно отсюда берет начало интеграция урочной, внеурочной и внешкольной деятельности. Благодаря тесным межпредметным связям в УМК «Перспектива» непосредственно на уроках может быть сформулирована проектная или исследовательская задача, для решения которой затем непременно потребуется выйти за пределы урока во внеурочное время, где межпредметные связи расширятся и укрепятся. Особое место в образовательном потенциале УМК «Перспектива» занимают предметы, объединенные установкой на включение ребенка в деятельность самовоспитания и самоизменения в процессе урочной и внеурочной деятельности по принципу «от родного порога – в мир большой культуры». Таковы курсы «Литературное чтение», «Изобразительное искусство», «Музыка», «Технология» и др. При этом еще раз подчеркнем: содержание курса «Окружающий мир» носит в УМК целостный, системный, интегрирующий характер. В учебниках и электронном приложении все темы курса – и природоведческие, и социально-гуманитарные – раскрываются с широким использованием материала традиционной культуры народов России и авторских произведений профессиональной отечественной литературы, музыки, изобразительного искусства и

архитектуры. Отсюда – очевидны межпредметные связи с курсами «Литературное чтение», «Изобразительное искусство», «Музыка», «Технология» и возможность организации интегрированной межпредметной проектной работы учащихся во внеурочное время. Вот лишь один пример. Во 2-м классе в теме «Погода» такое явление природы, как дождь, раскрывается в электронном приложении с использованием репродукций картин замечательного художника Ю.И. Пименова. Своеобразное продолжение и развитие этой и подобной ей темы во внеурочной деятельности может быть предложено в разных модификациях и направлениях. Так, интересно продолжить за страницами учебника изучение темы следующим образом – «Погода в современном городском и /или сельском пейзаже» либо «Погода нашего края в фотопейзаже» и др. Большой массив для расширения темы во внеурочной межпредметной деятельности предоставляет материал художественных интернет-галерей, где свои работы выставляют современные российские художники. После отбора понравившихся произведений и анализа их художественных достоинств можно представить их соклассникам на выставке / презентации, а также по желанию приступить к формированию собственной выставки фотопейзажей, которая отразит специфику и красоту погодных явлений в регионе. В том числе интереснейшая задача для внеурочной деятельности – изучение того, как отражается своеобразие погодных явлений в поэтическом творчестве народов края (в загадках, прогностических приметах, присловьях и т. д.). Импульс для внеурочной работы на основе межпредметных связей в течение целого года могут дать и *сквозные* темы. Например, во 2-м классе – это темы «Осенние месяцы», «Зимние месяцы», «Весенние месяцы», «Летние месяцы». Они последовательно раскрыты в электронном приложении с использованием произведений народного и профессионально-

авторского изобразительного и поэтического искусства. Даже два эти примера показывают: работа может быть организована в разных формах – индивидуальной и групповой, во взаимодействии с семьей и социальными партнерами, которыми могут стать местные музеи, художественные школы и студии. То есть, начавшись на уроке, через внеурочную деятельность выйти на внешкольный уровень. Методически интеграция урочной, внеурочной и внешкольной работы детей направляется рекомендациями *блока* внеурочной, внешкольной деятельности. Этот *блок* последовательно идет за каждым разделом учебников 1-4 классов, содержание его раскрывается в Рабочей программе курса «Окружающий мир» и в Методических пособиях с поурочными разработками к освоению программы с 1 по 4 класс [см.: 4].

Третий принцип – это педагогическая реализация в УМК «Перспектива» общефилософского принципа *единства в многообразии*, разработанного в трудах отечественных ученых К. Леонтьева, Н. Данилевского, Л. Гумилева. Данный принцип объединяет содержание всех курсов УМК «Перспектива» и становится основой погружения в мир российской культуры в ее прошлом и настоящем с выходом в сферу мировой культуры на урочных и внеурочных занятиях, во внешкольной деятельности с опорой на диалог и полилог культур. Являясь базовым концептуальным понятием УМК, принцип «Единство в многообразии» организует целостный учебно-воспитательный процесс в системе начального образования. Системно и последовательно на уроках, а затем во внеурочной и внешкольной деятельности идет сопоставление и выявление общности жизненного содержания, нравственно-этической проблематики, базовых гуманистических ценностей при различии и специфике разных эпох и культур в жизни народов России и мира. Так, в курсе «Окружающий мир» в учебниках, рабочих тетрадях, в электронном приложении

системное, сквозное раскрытие базового концептуального понятия «Единство в многообразии» идет с 1-го по 4-й классы, от тем «Моя семья – часть моего народа», «Мы – семья народов России» (1 класс) до тем «Мы – российский народ», «Разные, но равные» (4 класс). Во внеурочной и внешкольной деятельности предусмотрены освоение регионального компонента и организация очно-заочных путешествий для знакомства и сопоставления календарных, семейных и историко-культурных традиций народов России и мира. Например, темой долгосрочной проектно-исследовательской работы может стать выявление общего и различного в устройстве традиционного жилища народов России и мира, а также российских и зарубежных традиций гостеприимства. Путь исследования такой же, о котором говорилось выше. Сначала изучаются конкретные темы на уроке с использованием материала учебника, рабочих тетрадей, электронного приложения с выходом в деятельность на занятиях вне урока в школе. А затем осуществляется работа в секциях, студиях дополнительного образования, организуются совместно с семьей посещения краеведческих музеев, музеев под открытым небом, историко-культурных парков и заповедников [см.: 5].

Четвертым принципом интеграции урочной, внеурочной и внешкольной деятельности в УМК «Перспектива» является *дидактический принцип целостности*. Он необходим для формирования целостного представления о природе, обществе, самом себе, социокультурном мире и мире деятельности, о роли и месте каждой науки в системе наук. В информационно-образовательной среде каждой предметной линии этот принцип реализуется через следующие аспекты содержания и образовательных технологий:

– гармоническая взаимосвязь естественнонаучного и гуманитарного знаний, двух способов познания мира – понятийно-логического и художественно-образного;

– сопоставление способов познания мира в культурно-историческом контексте; сопоставление разных точек зрения (научной, религиозной, этнокультурной, художественной) на одну и ту же проблему, например, на происхождение человека и мира;

– акцент на позитивную сторону отношений человека с миром и друг с другом;

– представление о человеке как о природном и духовно-культурном целом; отсюда – уникальность феномена человека и его нравственная ответственность за все происходящее в мире.

Все эти аспекты подробно и предметно реализованы в информационно-образовательной среде курса «Окружающий мир». Таким способом построен и раздел «Мир как дом» (3 класс). Темы уроков, посвященных изучению важнейших для жизни природы и человека компонентов – солнца, воды, воздуха, почвы, – вначале раскрываются с естественнонаучной точки зрения во взаимосвязи и взаимодействии всех перечисленных компонентов природного мира. И вот, например, одно из свойств воздуха, давшее в учебнике название теме «Невидимое сокровище» (3 класс), в электронном приложении иллюстрируется репродукцией замечательного портрета «Женщина с веером» французского художника Огюста Ренуара. Рядом с портретом очень красивой фотографией летящих птиц продемонстрирована подъемная сила воздуха. Затем в теме учебника и электронного приложения «Природные стихии в народном творчестве» представлен образ птицы как символ *воздуха*, души и неба в народном изобразительно-прикладном искусстве. Так, параллельно с понятийно-логическим способом познания мира, в разделе уже с позиции традиционной культуры рассматривается символический язык разных видов народного искусства, выражающий через образы-знаки идею единства мира и нерушимой связи природы и человека. В целом раздел «Мир как дом» может дать импульс к большой и

содержательной внеурочной и внешкольной деятельности по изучению символического языка традиционной культуры народов своего края, в котором работает школа, с выходом на культуру соседних российских регионов и дальше, к познанию символического языка разных народов Земли. Сопоставление символов и образов природы в народном творчестве выявит много общих черт, а также познакомит со спецификой искусства и мировоззрения наших ближних и дальних соседей по общему Дому человечества. А значит, доказательно аргументирует идею не только единства мира природы, но и единства древнего по своему происхождению художественно-образного способа познания этого мира и осознания человеком своего места в нем.

Реализация принципа целостности представлена в информационно-образовательной среде УМК «Окружающий мир» способом познания окружающего мира в динамике его изменения и развития через введение понятий «прошлое», «настоящее», «будущее». Такой способ инициирует целенаправленное использование в урочной, внеурочной и внешкольной работе педагогов отличительных черт курса:

- систематическое сопоставление мировоззренческих картин мира в прошлом и настоящем;
- выявление общего и особенного, различий и совпадений в мировоззрении разных народов;
- раскрытие динамики исторической жизни Отечества в тесном культурном взаимодействии с нашими соседями по планете Земля.

Так, в разделе «В поисках Всемирного наследия» (3 класс) системно представлены через материальное и нематериальное всемирное культурное наследие духовные ценности российской, египетской, греческой, китайской культур, культуры Иерусалима как великого мирового центра трех религиозных традиций. На уроках по

темам данного раздела начинается последовательное знакомство с внешним обликом и ценностным смыслом архитектурного ансамбля Московского Кремля и других объектов Всемирного наследия России, также как и первоначальное вхождение в культурные смыслы древних египетских пирамид, греческих и китайских архитектурных памятников, архитектурного достояния иудеев, христиан и мусульман в Иерусалиме. Из урока в урок идет сопоставление и *невидимых* глазу *универсальных ценностей*, многие из которых зримо воплотились в материальных объектах культуры этих стран. Так постепенно происходит выход на проблему Всемирных духовных сокровищ, необходимых для достойной жизни современного человека. И хотя электронное приложение помогает стать на путь поисков общих культурных, духовных, морально-нравственных ценностей уже на уроках, однако путь этот требует продолжения во внеурочной и внешкольной деятельности. Поскольку, однажды встав на него, человек в поисках духовных смыслов идет всю свою жизнь.

Пятый принцип – это *системная организация* урочной, внеурочной и внешкольной деятельности через интеграцию содержания *в русле трех мировоззренческих проблем*:

- человек и природа (1);
- человек и семья (2);
- человек и история (3).

Так или иначе, названный принцип в соответствии со своей спецификой реализует каждая предметная линия УМК «Перспектива». Раскрытие предметного содержания урочной деятельности УМК «Окружающий мир» идет через систему традиционных нравственных норм и ценностей экологической (в том числе – *этноэкологической*), семейной и гражданско-патриотической этики в русле названных мировоззренческих проблем. А дальнейшее распределение тем внеурочной и внешкольной работы, в том числе на региональном

материале, можно представить как развитие урочной деятельности, например, следующим образом.

– По проблеме «Человек и природа»: 1) природоохранная деятельность с точки зрения научной и этноэкологической проблематики; 2) сопоставление традиционного календаря разных народов региона как древнего способа гармонизации отношений человека с природой; 3) сезонные игры народов России и мира как школа физического и духовно-нравственного здоровья. Круг направлений в изучении данной проблемы, естественно, можно продолжить.

– По проблеме «Человек и семья»: 1) составление семейной родословной; 2) сопоставление семейных праздничных традиций в культуре народов своего края; 3) сопоставление семейных трудовых традиций и многое-многое другое.

– По проблеме «Человек и история»: 1) моя семья в зеркале российской истории; 2) история России в архитектурном облике ее городов; 3) история России в устном народном творчестве и многое другое.

Рассмотрение каждого из девяти приведенных здесь направлений внеурочной и внешкольной деятельности требует отдельной статьи. Поэтому приведем лишь чрезвычайно актуальный в настоящее время пример внеурочной и внешкольной работы, которая начинается с урока «Нет в России семьи такой» (4 класс). Это тема семейной памяти о родственниках – участниках Великой Отечественной войны. Убедительный образец поисковой деятельности ребят из 4 класса СОШ № 4 г. Белева Тульской области как раз и представлен в соответствующей теме электронного приложения и может рассматриваться как импульс к подобной работе их сверстников. Кроме того, важные обучающие и воспитательные результаты дает поисковая фольклорно-этнографическая работа по теме

«Воспоминания детей и внуков ветеранов Великой Отечественной войны», которую вполне возможно проводить непосредственно в семьях учащихся.

Итак, информационно-образовательная среда УМК «Перспектива» представляет собой интеграционный ресурс урочной деятельности и внеурочной проектной работы, направленной на более глубокое знакомство с национальными, этнокультурными, этноконфессиональными особенностями своего края, своего народа и для включения в контекст обучения особенностей и опыта жителей разных российских регионов и зарубежья. Темы, объединяющие урочную, внеурочную, внешкольную деятельность, заложены в учебниках, рабочих тетрадях, электронных приложениях, методических пособиях к каждому классу в *блоке* внеурочной деятельности, который представлен после каждого тематического раздела учебника. Широкая практическая апробация в течение последних 10 лет показала, что информационно-образовательная среда УМК «Перспектива», выстроенная на основе Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России и системно-деятельностного подхода в соответствии с требованиями ФГОС:

- обеспечивает достижение результатов посредством формирования личностных, метапредметных и предметных УУД;
- реализует систему базовых национальных ценностей и основные направления духовно-нравственного развития и воспитания младших школьников, сохранения и укрепления их здоровья, освоения естественнонаучных и художественных способов познания мира;
- эффективно интегрируется в систему урочной и внеурочной деятельности образовательной организации, ее системного взаимодействия с семьей и внешкольной инфраструктурой, заинтересованной в партнерских отношениях.

Литература

1. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М., 2009. (Серия «Стандарты второго поколения»).
2. Сборник рабочих программ. Система учебников «Перспектива». 1-4 классы. Пособие для учителей общеобразовательных учреждений. М., 2011. С. 227-311.
3. Новицкая М.Ю., Чигрина С.Г. Мы живем в России! Методические рекомендации по организации патриотического воспитания и формирования гражданской идентичности у младших школьников. URL: http://www.prosv.ru/umk/perspektiva/info.aspx?ob_no=44532.
4. Плешаков А.А., Новицкая М.Ю. Окружающий мир. Рабочие программы. Предметная линия «Перспектива». 1-4 классы. Пособие для учителей общеобразовательных учреждений. М., 2011; Окружающий мир. Методич. пособие с поурочными разработками. 1-4 класс. М., 2011-2014; Электронные приложения к курсу «Окружающий мир» (система «Перспектива»). URL: <http://catalog.prosv.ru/category/1?p=5&filter%5B5%5D=4>.
5. Культурно-образовательный Этномир: этнографический парк-музей. URL: <http://educ.ethnomir.ru/shkolnye-tury/>.

БАЗА ДАННЫХ «ОБРЯДОВЫЕ ПРАКТИКИ В МАРИЙ ЭЛ»: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ*

Одним из перспективных направлений совместной работы филологов, педагогов-словесников и специалистов в области новых информационных технологий является создание мультимедийных баз данных и обучающих программ по русскому фольклору. Они не только дают возможность проследить маршруты экспедиций, ознакомиться с материалами архивов, выявить систему бытующих в том или ином регионе жанров, получить представление об их региональной специфике, направленности и механизмах осуществления культурных контактов этносов в изучаемом ареале, но и формируют необходимую методическую основу для занятий со студентами и школьниками.

Мультимедийные системы, представляющие собой новый класс обработки информации, позволяют на качественно ином уровне организовать работу с фольклорными материалами. В них фольклорный текст подается как целостное явление в единстве вербального, музыкального, пластического и других компонентов; появляется возможность уделить особое внимание собственно исполнительской практике (фиксации действий, мимики, пластики и т. п.). Таким образом «реализуется» многомерная природа фольклора: основной текст иллюстрируется графическими и / или цифровыми материалами-изображениями, нотной, а также магнитофонной записью речи или музыки, фото- и видеофрагментами.

В настоящей базе данных представлены материалы, собранные по единой программе фольклорными экспедициями МГУ имени М.В. Ломоносова (руководитель – доцент А.А. Иванова) и МарГУ (руководитель – профессор Т.А. Золотова) на протяжении последних десятилетий и демонстрирующие хронологический срез ритуальных

*Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 16-04-12003.

комплексов региона 1920-х – 1930-х гг. Она включает в себя этнографические описания обрядовых действий, которые систематизированы по основным природным и жизненным циклам. Входящие в их состав фольклорные тексты с нотными приложениями сгруппированы по жанрам и репертуарным спискам. Внутри базы сформированы фото-, аудио- и видеоархивы; составлены карты распространения фольклорных феноменов (сам обряд и / или фольклорный сюжет).

Представление материала ориентировано на пользователей с различным уровнем знаний – от любителей старинных обрядов до профессионалов-экспертов. Материал для специалистов в области традиционной культуры представлен на научно-исследовательском уровне с использованием соответствующей терминологии; делается попытка реконструкции отдельных фрагментов ритуалов и сравнительного анализа традиций и обычаев различных этносов региона.

Характерные для марийского Поволжья календарные, свадебные и другие обряды и обычаи объединены в сводные модели по принципу «нанизывания» материала различных селенческих групп с включением произведений фольклора: при этом среди фольклорных текстов имеются уникальные (*обходные таусеневые песни, илеи, причитания, заговоры и др.*). Ценнейшую и одновременно более значительную часть базы составляют свидетельства о бытовании того или иного обряда.

База данных состоит из четырех блоков: календарные ритуалы, свадебный ритуал, родильный ритуал, похоронный ритуал. Каждый из них содержит подробное описание общих элементов, а затем их локальные варианты в марийском Поволжье. Одновременно в базе данных предусмотрена возможность детального описания комплексов каждого из входящих в ареал районов: такое

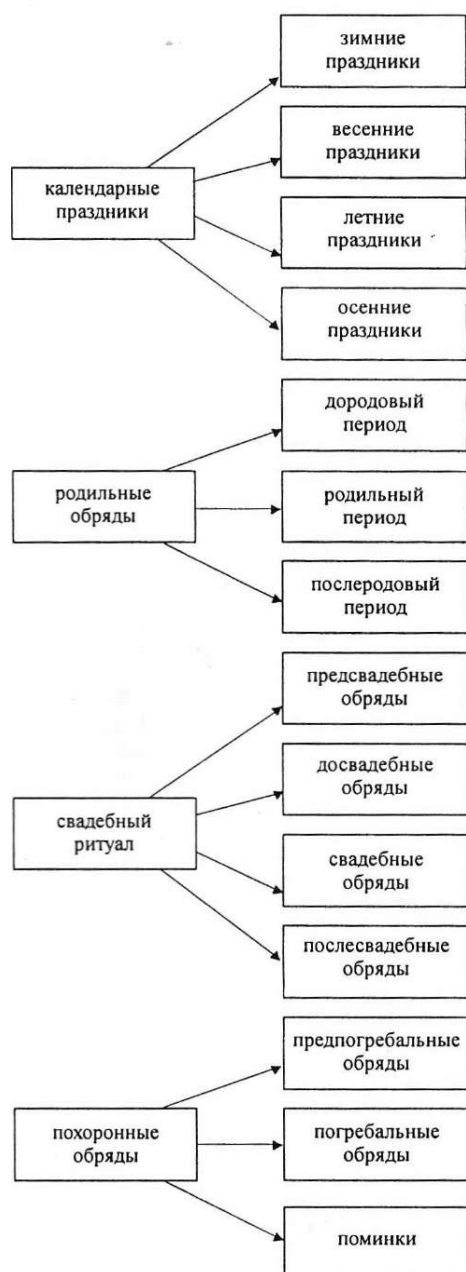
расположение материала дает четкое представление об их региональной специфике.

При гипертекстовом описании календарных праздников основное внимание в зимнем цикле уделено обрядам обходов домов, гаданиям, действиям с чучелом, возжиганиям костров, традиционным развлечениям (ряженью, вечеркам, катанию с гор и на лошадях). В весенне-летнем цикле акцент делается также на обрядах обходов домов, гаданиях, традиционных развлечениях (катании на качелях, играх, хороводах).

При описании свадебных обрядов наряду с представлением их трехчастной структуры: предсвадебный цикл («предварительное выведывание», собственно сватовство, «смотри», рукобитье, девичник, баня), день брака (обряды утра свадебного дня в доме жениха и невесты, выкупы, вывод невесты «пред столы», благословение молодых, отъезд к венцу, свадебный пир, проводы на «опочив»), послесвадебный цикл (бужение молодых, испытание молодой, обмен дарами, отводины или отгостки) – реализованы две сводные модели, характеризующие локальные особенности обряда в Республике Марий Эл. Первый тип («юринская» свадьба) близок к северорусскому семейно-бытовому обрядовому комплексу. Он представлен материалами, зафиксированными на территории левобережья Волги (место ее соединения с Ветлугой). Второй тип («вятская» свадьба) тяготеет к традициям среднерусской свадьбы. Этот тип бытовал в северо-восточной части Республики Марий Эл и пограничных районах Кировской области.

В базе данных также частично представлены материалы по родинному и похоронно-поминальным комплексам русских Поволжья.

База данных имеет следующую структуру:

Навигация происходит от общего описания обрядов (праздников) к частному их описанию, но уже в Республике Марий Эл.

Электронная страница разбита на фреймы (части). Это позволяет постоянно видеть на экране в определенной его части содержание, значительно упрощая работу пользователя с документом. Разбиение на фреймы дает возможность оформить документ в едином стиле, что облегчает процесс чтения и способствует лучшему пониманию прочитанного. Для этих же целей используются и горизонтальные линии.

Используемая оболочка позволяет устанавливать ссылки не только на текст, но и на картинки. Это делает интерфейс проекта более наглядным и удобным.

Стандартное окно проекта при помощи фреймов подразделено на части: I – верхняя часть (бегущая строка с названием раздела); II – нижняя часть (имеет исключительно декоративное значение); III – навигационная область (содержание, позволяющее переходить от одного раздела к другому); IV – информационная область (используется для отображения текстовой и графической информации).

Перемещение по разделам системы осуществляется через содержание. Для перехода к интересующему материалу достаточно в

области навигации кликнуть мышью по соответствующей ссылке. После этого содержание раздела отобразится в информационной области. В разделе, посвященном свадебным обрядам, действует дополнительная группа ссылок, находящаяся непосредственно в информационной области и позволяющая получить более подробную информацию об обрядах в Республике Марий Эл.

В базе данных довольно много фотографий, они, как правило, отражают содержание того или иного раздела. К сожалению, при размещении материалов размер фотографий пришлось уменьшить, что, естественно, негативно отразилось на их качестве. Поэтому была определена дополнительная функция по щелчку мыши в области изображения – открытие нового окна, в котором эта фотография показана в увеличенном варианте.

Представленный комплекс позволяет также проверить знания в области фольклора и этнографии. Для этого пользователю предлагается набор тестов, выполняя которые он имеет возможность проверить степень усвоения материала и оценить свой уровень подготовки. При работе с программами по календарным праздникам, родинным и свадебным обрядам перед прохождением теста пользователь имеет возможность самостоятельно определить режим своей работы: это может быть простое тестирование или тестирование с элементами обучения.

Тест организован следующим образом: он состоит из набора вопросов, причем в каждый момент времени пользователь видит на экране только один вопрос и ряд ответов к нему. Это помогает сконцентрировать внимание непосредственно на текущем вопросе. Кроме того, на экране присутствуют кнопки навигации: назад и вперед. Функция кнопки «назад» позволяет вернуться к предыдущему вопросу, а кнопки «вперед» – к последующему. Тестируемый отвечает на поставленный вопрос, после чего

происходит переход к следующему вопросу и данный ответ автоматически проверяется. После полного выполнения теста происходит обработка ответов, подсчет набранного количества баллов и выдается результат тестирования.

Тестирующий комплекс позволяет в случае возникновения затруднений получить всю необходимую информацию из любого раздела информационной базы данных.

В рамках данного комплекса представлена также программа по анализу свадебных песен. В ней существует дополнительная возможность получения помощи в разделе примеров анализа свадебных песен, которые позволяют более успешно усвоить предложенный материал. Примеры сгруппированы по жанровому принципу, что облегчает работу с ними. При работе с текстом используется специальная цветовая палитра, которая помогает изучению материала. Эта система цветов с расшифровкой цветовой палитры применяется и в программе тестирования.

Итак, интернет-технологии предоставляют возможности для организации как научно-исследовательской работы, так и дистанционного обучения. В этом случае пользователь имеет доступ к огромному числу информационных ресурсов. При этом он не ограничен во времени, что позволяет более тщательно изучать материал и способствует лучшему его усвоению.

Требования к аппаратному обеспечению системы таковы: Pentium 100, 8mb RAM, 1mb Video Card, 20mb HDD, Audio Card, Windows 95.

В 2015 году данный электронный ресурс получил свидетельство о государственной регистрации (№2015660445).

Литература

1. *Катица Ф.С.* Современные гипертекстовые системы и фольклор // Комплексная текстология. М., 1998. С. 192–202.

ВИРТУАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ФОЛЬКЛОРА: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ*

В настоящей статье представлено описание еще одной базы данных, подготовленной участниками эксперимента, – виртуального музея фольклора. Особенностью ее является то, что пользователь в его (музея) пространстве становится полноправным участником процесса взаимодействия с областью осваиваемой среды [1, с. 107].

Необходимо отметить, что созданию интерактивного музея фольклора, прототип которого был представлен на Третьем Всероссийском конгрессе фольклористов, предшествовала большая подготовительная работа. Во-первых, принципиально важным для его создателей явился вопрос, материал какого района должен открыть виртуальную базу данных традиционной (фольклорной) культуры Марий Эл. Участники проекта остановили свое внимание на Юринском районе республики по многим причинам: живописное расположение района (левобережье Волги, место слияния двух могучих рек – Волги и Ветлуги), наличие замечательных архитектурных сооружений (замок Шереметева и Михайло-Архангельская церковь), динамичная и напряженная история, выразительный типаж русского населения, своеобразный говор и, конечно, главное – богатейший фольклор. Многие из записанного здесь действительно не уступает классическим образцам, представленным в замечательных сборниках П.В. Киреевского, П.В. Шейна, А.И. Соболевского и др.

Первые русские поселенцы появились в данном ареале в XVIII веке. Ими оказались беглые крепостные центральных областей страны и, главным образом, Нижегородского уезда. Специальный указ предписывал: «...если вся волость состоит из беглых, то этих

* *Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 16-04-12003.*

крестьян из волости в волость не высылать, а быть и в подушный оклад писать в тех местах, где оные ныне явились» [2, с. 73-74]. Всего, по данным 1723 года, во вновь образованной Рыжайской волости, закрепленной за дворцовым ведомством, насчитывалось 900 человек – преимущественно русские; 10% населения составляли шведы и карелы [2, с. 75]. Приспособившись к местным условиям, русские сохранили свойственный им тип поселений, хозяйства, жилища, одежды, религиозные представления, обряды и обычаи. Традиционно устойчивым оказался и записанный от их потомков фольклор, система его жанров и поэтические образы. Чрезвычайно любопытен и такой момент: в фольклоре русского населения Юринского района представлены традиции тех регионов, выходцы из которых в прошлом сформировали Рыжайскую волость. Так, близость с фольклорной традицией центральной части России обнаружили записанные в Юринском районе тексты календарного фольклора, исторические и лирические песни. Традиции Русского Севера представлены в текстах обрядов жизненного цикла. Наконец, некоторые из произведений русского фольклора усвоены и коренным населением края. Можно говорить о явлении точного смыслового перевода их на марийский язык.

Настоящая база данных создана по принципу экскурсии с использованием элементов игры. Под здание музея создателями игры «отдан» знаменитый замок Шереметева. Строительство его было начато в 1812 году в стиле поздней неоготики, завершено в 1915 году. В разработке проекта участвовали Р. Мюллер, А. Штерн, А. Парланд, А. Корш, С. Родионов, П. Малиновский. Владельцами замка были Василий Петрович и Ольга Дмитриевна Шереметевы. О.Д. Шереметева приходилась сестрой знаменитому генералу М.Д. Скобелеву, который неоднократно бывал у них в гостях. Сами владельцы собрали в замке большую коллекцию старинного

огнестрельного и холодного оружия, в том числе и принадлежавшие Скобелеву личные вещи. В замке насчитывалось почти сто комнат: «Картинная галерея», «Восточный кабинет», «Дубовая комната», «Скобелевский зал» и др. Кроме дворца сохранились каменная ограда и служебные корпуса, партерный и пейзажный парки с прудами. После революции в замке располагались санаторий и дом отдыха. В годы Великой Отечественной войны – госпиталь. В 1990-е годы внутренние помещения замка находились в плачевном состоянии. Посетителей встречали облупленные стены совершенно пустых комнат. В настоящее время замок реставрируется, часть здания используется под гостиничный комплекс [3].

В виртуальном музее используется пять его залов. При этом только одна часть, а именно парадный вход и роскошная лестница, ведущая в центральную часть замка, оставлена без изменения, остальные четыре – наполнены художниками проекта новыми реалиями. Например, в зале «Исторических песен» развешаны портреты выдающихся исторических деятелей, кликнув на портрет одного из них, вы знакомитесь с содержанием текста, посвященного именно ему. В зале обрядового фольклора – коллекции народных игрушек (преимущественно дымковских), соответственно кликнув на фигурки жениха и невесты, зритель получает доступ к описанию свадебного фольклора, на процессию персонажей – к календарным праздникам и т. д. За разнообразными видами гармошек скрываются многочисленные типы частушек и т. д.

Экскурсию «ведет» один из знаменитых персонажей нового визуального ряда города, ставший уже его визитной карточкой, – **Йошкин Кот** (представлен сидящим у входа в главное здание МарГУ). Создателями базы он дан в трехмерном изображении, в пространстве музея «оживает»: встает со своей скамейки и приближается к зрителю. Как подлинный фольклорно-

мифологический персонаж, начинает действие с выходного монолога: *«Дорогой друг, ты меня узнал? Да, я Йошкин Кот, хранитель уникальных сокровищ Марийского края. В этом замке – одно из них. Хочешь увидеть?»* Каждая коллекция предваряется его репликами. В них, с одной стороны, дается очень лаконичная, но точная характеристика особенностей коллекции, с другой – в рамках коллекции выделены наиболее ее яркие (для непосвященного) черты. Например, предваряет просмотр коллекции календарно-обрядового и свадебного фольклора такая реплика: *«О! А в этом зале – замечательные описания юринских календарных праздников и свадебных обрядов! Весело, мрр... справляли здесь Масленицу! А на свадьбах не только пели и плясали – целые сценки разыгрывали! А невеста, оказывается, причитала... жалко... мрр...»*, – коллекцию частушек: *«А в этом – огромная коллекция юринских частушек о любви. Есть и шуточные. Мне больше всего нравятся – о гармонисте! Кликни на гармошку – и все узнаешь!»*

В проекте использованы и элементы игры. Прежде чем попасть в «иномирие» шереметевского замка, зритель (в данном случае уже пользователь) должен найти ключ – артефакты, имеющие отношение к истории, памятникам архитектуры, быта именно Юринского района. В качестве образца создатели базы использовали разновидность компьютерных игр «hidden object adventure», требующих от разработчиков соблюдения определенных правил: сосредоточения внимания на прописывании деталей, продумывании нетривиальных сюжетных решений, главное – создания особой атмосферы, заставляющей игрока, вне привычной игровой динамики, находиться в постоянном напряжении.

Материал в базе представлен рядом коллекций. Как и полагается, в первом зале музея расположены портреты выдающихся исполнителей русского фольклора Юринского района РМЭ, а также «расставлены»

предметы быта и хозяйства его жителей. Кликнув на портрет того или иного исполнителя, пользователь получает достаточно полную информацию относительно его биографии и фольклорного репертуара. Портреты составлены руководителем проекта Т.А. Золотовой (при активном участии студентов и школьников).

Например: *А.К. Ермичева, 1907 года рождения, малограмотная (три класса церковно-приходской школы), уроженка с. Марьино, где и прожила всю свою жизнь, работала в колхозе, во время войны – бригадиром, умерла 3 апреля 1988 года, похоронена на кладбище в Копорулихе.*

Впервые я встретила с Анастасией Константиновной Ермичевой летом 1986 года. Именно в этот период известным фотожурналистом Валерием Тумбаевым был сделан и ее замечательный портрет. Она сразу обратила на себя внимание благородством лица и осанки, образностью речи, доброжелательным интересом к собеседнику. Соответственно внешности – и внутренний мир: от Анастасии Константиновны записаны лучшие в моей фольклористической практике лирические и обрядовые песни, причеты (свадебные и похоронные). За три года до нашего приезда она похоронила своего мужа, героя Отечественной войны, пехотинца и разведчика, награжденного двумя орденами Красной Звезды, орденом Славы, орденом Отечественной войны, с которым они «прожили жизнь душа в душу». По словам Галины Георгиевны (невестки Ермичевой), «дед Василий очень бабушку жалел, давал ей возможность и поспать, и отдохнуть, даже выполнял за нее работу по дому». Поэтому плач по нему сам собою полился из ее уст. Вообще, причитала она великолепно. Надо отметить, что о традиции исполнения плача в данном районе до сих пор помнят, рассказывают и о чрезвычайно сильном его воздействии на слушателей. «Смотришь..., все режут, и мужики, и бабы» (из рассказов специалистов администрации с. Марьино, зав. отделом культуры Юринского района и др.). А тогда почти 30 лет назад у меня

без преувеличения волосы на голове поднялись, а девочки-студентки не выдержали, выскочили в сени. Свои причеты Анастасия Константиновна всегда сопровождала развернутым комментарием. Исполнила причет по своему Васеньке, утерла слезы и говорит: «Его в первые дни на войну призвали, поклялась верно ждать, вот как косыньки положила, так и ношу». При этом сняла с седой головы платок и показала заплетенные в две тугие и уже тоненькие косички волосы, уложенные вокруг головы и закрепленные шнурочком для обуви. Мы все так и заревели. И до сих пор, как об этой встрече рассказываю, слез удержать не могу.

Вторая наша встреча с ближайшими родственниками Анастасии Константиновны Ермичевой, сыном Николаем Васильевичем и женой внука Галиной Георгиевной, состоялась уже в июле 2012 года. Дом, а он, очевидно, строился еще при жизни Анастасии Константиновны, как и 26 лет назад, блистает чистотой. Те же просторные, хорошо покрашенные сени, сияющая белизной печь, а в зале мебель уже новая, современный телевизор, стенка, стол и кресла. Хотя сохранились и швейная машинка Анастасии Константиновны, и, как предмет особой гордости, вытканые ею половики, Галина Георгиевна бережет их в качестве свадебного подарка для сыновей, уникальная икона и Евангелие с закладочками самой исполнительницы. Но вот песен ее уже не поют. Николай Васильевич отмечает, что «не интересовало его все это (имеется ввиду старинная жизнь)». Названа была лишь одна из них, про Марусеньку. Но петь ее Николай Васильевич наотрез отказался, считая неприличной. На наш вопрос, какой ему запомнилась мать, он емко ответил: «Мама – она и есть мама, что тут еще скажешь». В дальнейшем разговоре выясняется, что была она и ласковой, и строгой, а с ним и нельзя иначе было, хулиганом рос, даже из школы выгоняли, правда, на неделю (подложил в чернильницу нелюбимой учительнице кусочек натрия). А вообще, в районе до выхода на пенсию был человеком известным, «радиоузлом командовал». Лучшие черты родителей сохранил, например, этот замечательный дом оставил сыну с

невесткой, а сам ушел в хибарку, очень любит внуков, а они его ласково зовут дедулей. А озорником рос, по его словам, в дедов! Например, дед Андрей «с бабушкой разругается, сапоги под мышку – и домой босым! Бабушка, бывало, чем ни попадя, тем и хватит». Но особенно сильное впечатление на Николая Васильевича произвела бабушка Феня (мать А. К.): «Она на берегу жила, и круглый год встанет, потом обмоется из реки, оботрется – и домой. А умерла в одночасье!»

До сих пор в семье хранят традиции русского гостеприимства: нас напоили чаем со свежим вареньем из земляники».

Оригинально представлена в базе и этнографическая коллекция района. Она соединяет в себе визуальный и вербальный аспекты: о предметах юринского быта и хозяйства рассказывает создательница и хранительница музея «Крестьянская изба» села Васильевское Л.В. Фролова.

Например: Пользователь кликает на фотографию ткацкого станка, она увеличивается в размере, одновременно возникает текст следующего содержания: «Ткацкий стан, на нем изготавливалось все необходимое для домашнего обихода (полотенца, скатерти, ткани, одежда). Вот, кстати, васильевских мужиков называли «красноштанники», поскольку на штанах по бокам была пущена красная полоска. Наш стан действующий, имеет четыре подножины, можно было ткать ткань лицевую и изнаночную.

Чтобы собрать стан, посмотрите, сколько надо еще инструментов: это вот воробы, большие, маленькие, вот палочки, чтобы нитки наматывать, одной все равно ничего не сделать, надо с кем-то. Сама собрать стан не смогу, но ткать-то – тут вроде ничего сложного».

В следующем зале пользователь знакомится с коллекцией исторических песен. В ней представлены довольно редкие сюжеты: о последствиях взятия Казани Иваном Грозным («Казань-город»), русско-шведском конфликте 1788 года («Еще ли я король шведский...»), о

пожарах в Москве в 1812 году («Наполеон в Москве»), смерти императора Александра I в Таганроге («Ой сбирался Александр...»), успешной войне России с Турцией 1828-1829 гг. («Турецкие угрозы»). Их главной особенностью является изображение событий в эмоциональном, лирическом освещении. В ряде случаев и основой для развития сюжета являются схемы известных в регионе лирических песен. Особенно любопытна историческая песня «Наполеон в Москве»:

*Был я на гороньке, и-ой, был я на крутой,
На прикрасушке, и-ой, был я на такой.
Там построена, и-ой, нова слобода,
Не слободушка, и-ой, все город Москва.
Разоренная, и-ой, с краю до конца.
Знаю-ведаю, и-ой, кто зорил Москву,
Разорил Москву, и-ой, неприятель наш,
Неприятель наш, и-ой, парень холостой,
Неженатый был, и-ой, славный Наполеон.
Он ходил-гулял, и-ой, по реке с ружьем,
Не с оружьецом, и-ой, с пушкой верстовой.
Он стрелял-пулял, и-ой, пудовым ядром,
Он стрелял-пулял, и-ой, прямо на Москву.*

(запись сделана от Р.И. Фроловой в июле 1987 г.)

По сравнению с текстами, отмеченными в других регионах (Нижегородской, Пермской областях, на Урале и в Сибири), в юринском тексте встречаются оригинальные черты. Так, вместо описания расположения Москвы введен образ своеобразного «эпического повествователя» («Был я на гороньке, был я на крутой»), коллективный образ врага («злого француза», «вора», «разбойника») заменен образом Наполеона («ходил-гулял по реке с ружьем», «стрелял-пулял пудовым ядром»). При этом «разоритель» Москвы наделяется атрибутами молодого и славного парня (!). Как показали

дополнительные разыскания, это общая для данного ареала тенденция: для воссоздания одного из ключевых моментов войны 1812 года используется популярная в Поволжье лирическая схема – лихой человек разорил слободу за «безделицу» / красну девицу. Значительная часть песен данной коллекции записана Т.А. Золотовой в 1985 году в пос. Козиково от Ивана Васильевича Ракушина (уроженца д. Куржам Юринского района, 1905 года рождения).

Что касается коллекций обрядовых текстов (календарных и свадебных), то основным принципом систематизации и редакции материалов в них стал следующий – сопоставление текстов различных селенческих групп и выявление на этой основе универсального кода (например, в праздновании Масленицы такими универсальными кодами стали посещение рыбного базара, изготовление соломенного чучела, катание на лошадях, «запирывание», игры с молодоженами, возжигание масленичных костров) и последующее «расцветивание» его детализированными описаниями (при этом примеры располагаются в зависимости от степени их полноты и красочности).

В качестве примера и приведем описание масленичных гуляний: *«Масленица в сознании юринцев – веселый и шумный праздник! Она «была на почете» (А.И. Смирнова, 1912 г.р., с. Васильевское). Среди ее наименований – почти нежные: «колобушенка», «пышеница», «жарёшечница»!*

*Праздновали Масленицу неделю. Прослеживается и определенная закономерность в осуществлении масленичных действий и развлечений. Однако в отличие от других районов республики начинались они не с понедельника, а с воскресенья. Многие жители отмечали, что в этот день ездили **на рыбный базар**. И понятно: мясо в пищу уже запрещено, а вот рыбой полакомиться еще можно. Тем более что рыбные места здесь одни из лучших в России. Любопытная деталь: возвращаясь с*

базара, нужно было на крестах (перекрестках) оставлять угощения для молодежи, так называемые «базаринки» (пряники или монетки), в противном случае в сани могли бросить горящую головешку (З.И. Ершова, 1919 г.р., п. Козиково).

Повсеместно по России в начале масленичной недели делали соломенное чучело и придавали ему сходство с женщиной. В Юринском районе свидетельства об этом акте носят противоречивый характер. Одни исполнители с полной ответственностью заявляли, что чучела не делали, другие, наоборот, рассказывали о его изготовлении много интересного. Е.С. Меркурьева: «На Масленицу сноп наряжали, как девушку, иногда масленицей ставили саму девушку или подростка; возили на конях, коней украшали. Во всех домах пекли блины. В последний день сноп уносили в поле и сжигали, при этом выли, как по покойнику, а также пели:

Прощай, масленица!

Прощай, пышеница!

Колобушечница!

(Записано в 1985 г. в п. Козиково Юринского района от Е.С. Меркурьевой, 1924 г.р.)

М.И. Кострова (1924 г.р., п. Юркино) утверждала, что чучело из соломы делали в каждом доме, обращались к нему со словами «Здравствуй, Масленица! Колобушечница! Что ж ты, Масленица, не пять недель?» – потом сжигали. Но любопытно, что и Е.С. Меркурьева, и К.В. Дружинина называли чучело «человеком-снопом», видимо, все-таки к большому сходству с человеком не стремились. Отмечали, что иногда «чучелом» добровольно становился какой-нибудь мужик или баба (К.В. Дружинина, 1914 г.р., п. Юркино).

Катались на лошадях, украшали их разноцветными лентами и борками (украшениями из цветной бумаги) (М.И. Смирнова, 1924 г.р.,

с. Марьино), «вешали колокольчики и катались по кругу» (Т.П. Хлющова, 1910 г.р., п. Юркино), кто побогаче, катались на лошадях следующим образом: «на телегу ставили вино, закуску, угощали...» (К.И. Козлова, 1913 г.р., п. Козиково).

Со среды «запировывали»: пекли блины, ватрушки, стол должен быть очень богатым, ждали сватов (Г.П. Горянова, 1928 г.р., с. Васильевское). В каждом доме ставили сусло (пиво). Его держали в корчагах (больших глиняных котлах). А.И. Смирнова (1912 г.р., с. Васильевское) рассказала о способе его приготовления: «собирали зерна ржи, отмачивали их трое суток, ссыпали на печь, ждали, когда прорастет, раздирали, снова сушили и мололи».

Известны случаи и специального приглашения на блины молодоженов. И вообще, на Масленицу, как и повсеместно по России, **молодоженам уделялось много внимания.** Сохранились свидетельства об играх с молодоженами. Например, начиная со среды «их валяли по соломе» (К.И. Козлова, 1913 г.р., п. Козиково) либо «заваливали в снег» (Т.П. Хлющова, 1910 г.р., п. Юркино).

Единичны свидетельства о проведении кулачных боев (М.П. Антропова, 1908 г.р., п. Юркино).

Самые многочисленные свидетельства – о масленичных кострах. Их сооружали с первого дня масленичных гуляний. К.И. Козлова (1913 г.р., п. Козиково) вспоминала: «В первое воскресенье собирали дрова (с человека по три полешка) и вывозили в поле, складывали в костер, прыгали через него».

Были костры самого неожиданного свойства и формы: например, «ребятишки ходили в лес и зажигали стоячий сухой дуб» (З.Н. Пенькова, 1939 г.р., п. Козиково); «навязывали на палки снопы, зажигали их и бегали по деревне, иногда вместо снопов брали веники» (Е.С. Меркурьева, 1924 г.р., п. Козиково); «на кол навивали небольшой сноп, ставили на сани и поджигали, ездили так по деревне» (она же); «жгли перед домами, при этом солому для таких костров обязательно

воровали» (М.И. Кутузова, 1911 г.р., д. Городец), «поджигали углы домов (их обычно обертывали на зиму тряпьем, чтоб картошка не померзла)» (Г.П. Горянова, 1928 г.р., с. Васильевское).

В Юринском районе на масленицу продолжали рядиться: попами, цыганами, боярами.

На прощанье с Масленицей «сходились всей деревней» (М.П. Антропова, 1908 г.р., п. Юркино), «делали костер прямо посреди деревни величиной с дом» (К.В. Дружинина, 1914 г.р., п. Юркино). З.Н. Архиреева (1911 г.р., д. Поляны) обстоятельно рассказывала: «В Прощеный день все деревенские челяди ехали на дровнях. Сначала в один конец улицы – и набирали полные сани дров. Затем в другой конец улицы. В середине улицы все дрова сваливали в одну кучу. Зажигали костер». Отмечали, что кроме дров «сжигали все ненужное», также нарубали еловые лапы, можжевельник. На Прощеное воскресенье пели:

Прощай, Масленка!
Колобушенка!
Обманула ты меня,
Сладкий пряник не дала!

(М.А. Глунцева, 1911 г.р., п. Козиково)

Завершался праздник следующим образом: «Ставят на стол кружку молока, и мать говорит детям: «Молоко сгорело, больше не просите» (А.М. Большова, 1914 г.р., д. Поляны).

Аналогичным образом представлены и материалы свадебного обряда Юринского района РМЭ.

Завершается экскурсия в зале с коллекцией частушек. Они сгруппированы по тематическому принципу (счастливая // несчастливая любовь, любовь наперебой и т. п.).

В настоящее время в музей добавлены видеоматериалы – исполнение ряда песен (исторических, свадебных) фольклорным ансамблем «Царев город».

Таким образом, фольклористами Республики Марий Эл задуман и планомерно воплощается проект создания базы данных по традиционной культуре народов РМЭ с последующим размещением ее в сети Интернет. Предполагается, что такая база будет полнотекстовой (с включением основных этнографических описаний и текстов, аудио- и видеофрагментов обрядов, действий и других зрелищных форм представителей основных этносов республики). В данной статье описана одна из составных ее частей – Виртуальный музей фольклора Юринского района. В окончательном варианте базы сохранятся предложенные в виртуальном музее система поиска и тип навигации – материалы других этносов и районов будут также располагаться в пространстве *виртуальных музеев* фольклора (при этом для каждого района и этноса будут избраны органичные для народной культуры именно этого ареала и этноса «музеи») с элементами игрового характера. Думается, что участникам проекта и в дальнейшей работе удастся представлять материалы на высоком техническом уровне с использованием современного дизайна, модных тенденций графики, что, в свою очередь, должно способствовать повышению статуса отечественных информационных ресурсов среди молодежи, в целом пробуждению интереса к национальной традиционной культуре и фольклору.

Литература

1. Бид-Бад Б. М. Интерактивное обучение // Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 107.
2. Иванов А.Г. О происхождении села Юрино и его названия // Вопросы марийской ономастики. Йошкар-Ола, 1987. С. 73-75.
3. *Шереметевский замок*. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>.

II. МОДЕЛИ-РЕКОНСТРУКЦИИ ЗИМНЕГО КАЛЕНДАРЯ НАРОДОВ ПОВОЛЖЬЯ

РУССКИЕ СВЯТКИ

Святки на Руси были общенародным празднеством. Из деревенской среды они были перенесены в усадебный и городской быт и нашли яркое воплощение во многих произведениях отечественной литературы.

Хронология. Святочные обряды совершались на протяжении двух недель – с 24-го декабря по 6-е января (ст. ст.): период с 24-го по 31-е декабря именовался *святыми вечерами*, с 1-ого по 6-е января – *страшными вечерами*.

Общая направленность данного периода заключалась в воздействии на природу с целью получения богатого урожая, материального достатка, приплода скота, многодетности. Особое значение придавалось празднованию начала года: «Как проведешь Новый год, таков будет и весь предстоящий год». И если содержательную основу Рождества и Крещения составляли религиозные мотивы, то Новый год воспринимался как «светский праздник, рубежная дата, определяющая благополучие всего наступающего года» [4, с. 415]. Авторы соответствующей статьи словаря выделили и ряд мотивов, долженствующих обеспечить удачный год:

1) общесемейная ритуальная трапеза, включавшая мясные блюда и отличавшаяся особым изобилием, – запеченный поросенок, вареная свиная голова, студень (свиную голову разрубали на пороге, «чтобы счастье осталось в доме»); закапывание костей съеденного поросенка в саду для поднятия урожайности; угощение мороза свиным холодцом (старший в доме вынимал из холодца «свиное ухо и рыло», брал с собой полблина, выходил из дома и говорил: «Мороз! Мороз

Васильевич! Ходи на вухо-рыло, половина блина!»); поедание кутьи, заправленной жиром или толченым маком; выпечка обрядового хлеба (зооморфное печенье, блины, калачи, караваи и др.);

2) гадание с красным петухом (его резали на пороге дома и по внутренностям определяли, будет ли удача в наступающем году);

3) поведенческие нормы и запреты, связанные с «магией первого дня»: следует много смеяться (имя св. Василия ассоциировалось с весельем), сытно есть (чтобы не было голода), окуривать дома и дворы (чтобы не заводилась нечисть), умываться свежей водой (чтобы не болеть), пробуждаться ранним утром (чтобы не лениться), не сердиться и не ругаться (чтобы не было плохого настроения), отдавать долги (чтобы велись деньги).

Если рассматривать святочный период как единый обрядовый комплекс, то его доминантой будут аграрно-магические действия. Они представлены:

а) обрядами обходов домов;

б) кликаньем плуги («ходят по улицам и переулкам, творят плясание, надевая образы косматые, творят действия и игрища, кличут коледу, усеня, плуг» [цит. по: 1, с. 97];

в) шуточными похоронами святок (соломенного чучела, олицетворяющего святочный период года).

Не менее важны и брачные ритуалы:

а) гадание;

б) молодежные гуляния.

Значительная часть обрядовых действий прямо соотносится с культом предков (возжигание костров, ритуальная трапеза, баня для умерших и др.).

Святочно-рождественские обряды русского населения РМЭ также включают в свой состав обходы домов, ряженье, гадания, святочные вечерки.

Обходы домов

В большинстве регионов России обход домов совершался в первую неделю Святков дважды: вечером в Рождественский сочельник и утром в Рождество. По сути дела, это были две версии (языческая и христианская) одного обрядового типа, имевшие единую целевую установку: в начале годового цикла посредством магии благотворным образом повлиять на весь наступающий год. Отличия касались состава участников обряда, используемого ими реквизита и пропеваемых текстов. Те, что ходили утром в Рождество (а это были, как правило, дети, сопровождаемые местным священником), носили звезду, пели тропарь «Рождество Твое, Христе Боже наш» и назывались *христославцами*. Присутствие священника в группе христославцев придавало особый смысл всему ритуалу: благопожелание исходило как бы от самого Иисуса Христа, Богородицы и святых. В вечернем обходе принимали участие старшие половозрастные группы – молодежь, зрелые мужчины и женщины, старики. *Колядовщики* выступали от имени другой – нечистой – сверхъестественной силы, что подчеркивалось обычаем рядиться в костюмы животных (медведя, лошади, гуся, др.), покойника и демонических существ [подробнее о формах ряженья в традиционной культуре см.: 3]. Встав под окнами или войдя в дом, они исполняли песни, содержание которых варьировалось в зависимости от имущественного положения, ожиданий и надежд членов семьи. Обходчиков благодарили (в каждой местности по-своему), но обычно наделяли продуктами (домашними колбасами, свиными ножками, хлебом, печеньем, мукой). Полученные дары колядующие складывали в специальный мешок и по завершении обхода делили или коллективно съедали.

В зависимости от ареала распространения обходные песни именовались *виноградьями* (Русский Север), *овсенями* / *таусенями* / *баусенями* / *усенями* (Центральная Россия, Поволжье), *колядками*

(Южная Россия). Они представляли собой заклинательные величально-поздравительные песни, названные по типовому припеву, имеющему форму восклицания, и рефреном проходящему через весь текст. Об этимологии именовании можно посмотреть в учебнике В.П. Аникина [1, с. 90, с. 95-96].

Обряды обходов домов в РМЭ также осуществлялись дважды. Так, многочисленны свидетельства об утреннем «славлении» и исполнении в процессе его рождественского тропаря «Рождество Твое, Христе Боже наш». Е.Е. Симонова, например, рассказывала: *«Славили обязательно. Ходили обычно подростки по два-четыре человека»* (Мари-Турекский район). К.А. Вершинина также подчеркивала, что обряд этот совершался утром: *«Рано-рано шли по домам с котомками»* (Мари-Турекский район). Многие из исполнительниц в разных районах республики в детстве были активными *«славильщиками»* (Е.Е. Симонова, М.В. Стрельникова, З.В. Хлебникова, Н.М. Гордеева и др.): *«Насбирывали много»* (Е.Е. Симонова). *«Пройдешь по домам, мешочек соберешь и отцу же продашь, а он тебе – денег»* (М.В. Стрельникова).

Одежали на данной территории обычно мукой: *«Просто насыпали в мешочек ковшичком»* (Е.Е. Симонова).

Наряду с тропарем, исполнялись и незатейливые стишки типа:

Отпирайте сундучки,

Добывайте пяточки.

Пятачка-то нет – так гривенник,

Гривенничка нет – ладно и полтинничек.

(Н.М. Гордеева)

Что касается вечернего (языческого в своей основе) обряда обхода домов, то он изначально складывался в его *таусеновой* разновидности и фиксировался, как правило, на территории совместного проживания русских и финно-угров (не только в

Республике Марий Эл, но и в Мордовии, Татарстане, Башкортостане, Нижегородской, Ульяновской, Пензенской, Рязанской и Владимирской областях) в составе **новогоднего** комплекса:

Коляда, коляда,

Ты где была?

Коней пасла.

А где кони?

За ворота ушли.

А где ворота?

Водой унесло.

А где вода?

Быки выпили.

А где быки?

За горы ушли.

А где горы?

Черви выклевали.

А где черви?

В тростник ушли.

А где тростник?

Девки выломали.

А где девки?

За мужья ушли.

А где мужья?

Все померли.

А где гробы?

Все погнили.

А где душа?

На небо ушла.

Таусень, таусень,

Подай кишку на ужин,

***Пышку, лепешку,
Свиную ножку.***

Важнейшими предпосылками *таусеневого* обхода домов, наряду с устойчивыми бытовыми контактами (в том числе и ритуально-бытовыми) и двуязычием, можно считать разнообразные формы религиозного синкретизма (процессы взаимопроникновения славянских и финских языческих систем, усвоение финно-угорским населением христианского вероучения, нивелировка и часто инверсия под его влиянием исходных верований).

Так, обращает на себя внимание ряд сходных моментов верований народов Поволжья. Среди них на первом плане – представления о возможностях материального воплощения душ умерших, ритуалов их встреч и проводов, существования своеобразного «заместителя» умершего в погребальной обрядности. Можно предположить, что генетически *таусеневый* обход домов и связан с детально разработанными и актуальными еще и в настоящее время, в частности у марийцев и мордвы ареала, ритуалами проводов душ умерших. Любопытны в этом плане и «совпадения» новогодней и собственно погребальной обрядности (аспект оберегов живых от возможного вредоносного воздействия мертвых). К ним можно отнести характер исполняемых в этот период молитвенных песнопений (главный мотив – обращение к предкам с просьбой «беречь живых»); обрядовую трапезу (наличие «общих» блюд, способы «кормления душ» и формы их связи с предполагаемыми местами обитания умерших); действия с пеплом, соломой, мусором (освобождение от них пространства «живых»); возросшее по сравнению с рождественской обрядностью значение воды («уход» мертвых в иной мир по воде); изменение семантики огня («согреть души» – на Рождество, «осветить путь» / возвращение — под Новый год). Интересно и новое осмысление реалий, уже использованных на Рождество: «свиная голова», например, лишается

сакрально отмеченных, связанных с представлениями о дополнительной жизненной энергии реалий, исключаются из ритуала и родовые святыни, например, у мордвы – «свеча предков». Происходят изменения и в персональном коде обряда: главными действующими лицами его становятся старшие в доме дети и преклонного возраста женщины.

Важную роль играла и скотоводческая магия. Наряду с широко распространенным в Поволжье культом Велеса, пришедшим ему на смену культом св. Николая (Миколая, Миклай юмо), в мифологических системах финно-угров имелись и собственные божества – покровители животных. Поклонение им, возможно, и создало предпосылки для формирования в контексте широко известного у всех народов ареала зимних обходов домов особого ритуала мордвы под названием «тавунсямо» («свиной праздник») и особых песен-заклинаний «тавунсяев / таунсяев» [2]. В свою очередь, «...наличие мордовских таунсяев, созвучных по названию русскому *усень*, могло способствовать и возникновению из *усень* звуковой формы *таусень*» [2].

Любопытные процессы наблюдаются и в области жанровых разновидностей, сюжетного фонда, структуры и поэтики входящих в состав *таусеневого* обряда обходов домов фольклорных произведений. Так, к собственно *таусеневым* песням русских Поволжья и Марий Эл могут быть отнесены песни-просьбы об угощении (коррелируют, например, в мордовском фольклоре с мотивами перечисления обрядовых угощений) и кумулятивные песни. Что касается песен-величаний, то они представляют собой собственно славянскую разновидность *таусеневого* цикла, выделяются на общем фоне активным включением мотивов свадебных величаний, развитой двучленной структурой. В обходном репертуаре мордвы они занимают скромное положение, чаще встречаются в виде отдельных фрагментов в текстах первых двух групп.

Причем если в русских *таусеневых* песнях архаические детали, сопряженные с глубинной семантикой обряда (характер обрядовой еды, ритуальные персонажи, идея зависимости угощения и «богатого урожая» и др.), как бы рассеяны по разным сюжетам, в ряде случаев являются «строительным материалом» для новых произведений, открыты для различного рода «наращений», «обогащений» и т. п., то финно-угорские обрядовые песни (и прежде всего *таунсяи* мордвы) представляют собой закрытые структуры и в совокупности могут рассматриваться как единый обрядовый текст, организованный в соответствии со строго определенными мифологическими представлениями.

Ряженье

Практически во всех районах республики исполнители упоминали о традиции ряженья. В Мари-Турекском районе даже сохранилось архаическое обозначение его участников – «шаликуны». Оно известно и в ряде этнодиалектных зон Русского Севера и Сибири и подчеркивает связь ряженных с миром сверхъестественного, демонического. «Шаликуны» – выходцы с того света, поэтому их опасались и одновременно стремились задобрить: *приглашали в дома, угощали*. А.К. Чугунова (Мари-Турекский район) вспоминала: «В страшные вечера говорили, что шаликуны ходят. Так называли ряженных. Маленьких ими пугали: «Смотри, сиди спокойно, а то шаликуны сейчас придут».

Ряженные не имели своего лица. В ряде свидетельств фигурируют вывороченные наизнанку шубы и шапки, бороды из лыка, вымазанные сажей либо прикрытые масками из бумаги лица, горбы, длинные сарафаны и т. д. Среди масок ряженных особенной популярностью отмечены этнические персонажи (цыгане, татары, марийцы), персонажи социальной сатиры (барин и барыня, староста и старостиха, налоговый агент и др.), животные (медведь, конь и др.):

«Барыня одевала пышные, разноцветные юбки и шляпку, украшенную лентами. Марийцами рядились во все белое. У коня гриву и хвост делали из овчины, медведь надевал вывернутую наизнанку шубу. Ходили девки по жениховым маткам, пели и плясали. Их угощали чаем и мясом. Ходили они нежданно» (М.А. Удалова, Юринский район); *«рядились цыганами, барыней с барином, одевали цветные юбки. Одежда барина: вышитая рубашка, золотой пояс с нитями, штаны, шляпка. Цыгане ходили по домам, гадали на картах. В фартук складывали подарки за гадание (лук, муку, мясо). Денег не брали. Основная пища – пельмени. Если хозяева выгоняли – молча уходили»* (Н.Я. Удалова, Юринский район). Одно из самых подробных описаний «костюмов» персонажей ряженья было предложено Е.С. Меркурьевой: *«На Святки рядилась цыганкой, надевала штук пять юбок, цветную шаль, гадала; беременной – ходила, просила под окнами: «Поддай, поддай, не скупись!»; стариком – на веревку подвязывала кудель, смачивала ее в холодной воде, потом замораживала на улице: «Иду в избу, а с усов-то капает!»; смертью – надевала белый саван, брала в руки иголку, колола прохожих, ей кричали: «Ой, умирать не хочу, не тронь!», – иногда ходила и с косой; татаринком – ходила, торговала булавками, пуговицами, гребнями». Отметила, что «в Козиково и сейчас [в 1985 г., – Т. 3.] рядятся чертями, марийцами» (записано в 1985 году в п. Козиково Юринского района от Е.С. Меркурьевой, 1924 г.р.). Однако мотивировки «странностей» костюмов ряженных уже вполне современны. *«Рядились так, чтобы не узнали»* (А.В. Комелина, Мари-Турекский район).*

Сохранились уникальные свидетельства об игровом поведении ряженных: *«На Святки наряжались большим барином и большой барышней. Барин заходил в дом и говорил: «Насилу, маменька, ногу переволок». Затем барин начинал плясать. По ходу танца поймает*

какую-нибудь девушку, поцелует ее, затем выходит обиженная барыня в сени. За ней выходит кто-то из участников. Ее уговаривают вернуться, она отказывается и говорит: «Мой папаша закон преступил, деревенскую девушку поцеловал». Затем выходит барин и уговаривает ее вернуться в дом. Она отказывается, он просит прощения. Все возвращаются в дом, начинаются пляски» (Р.К. Кострова, Юринский район); «на Святки ходили обычно в другую деревню. Наряжались боярами. Одевали длинные, широкие юбки и кофты (штаны, если наряжались барином). Ряженые заходят в дом, танцуют, поют, потом начинают играть – выбирают большого барина и большую барыню. Большой барин остается в комнате, барыню прячет подружка, а остальные «господа» идут искать барыню. Не находят, приходят к барину и говорят: «Дорогой папилька, не идет наша мамашенька!» Говорит наша мамашенька: «Придет, коли папилька попросит». Барин выходит и вместе с барыней идет в комнату. Барин запекает, и все поют: «Весел я, весел в севодняшний вечер! Почему весел – свою барыню нашел!» (А.С. Калинина, Юринский район).

В ряду персонажей ряженья особенной активностью отличались маски смерти: «Страсть божья! Белым закрыт... На вечерку принесут – все перепугаются» (А.И. Чепайкина, Новоторъяльский район); у «покойника» белая рубаха и штаны, лицо накрыто простыней, чтоб не узнали. Делали из досок гроб, в нем и носили из дома в дом. Заходили в дом, спрашивали: «Можно занести к вам снарядчика?» Потом гроб занесут, поставят на лавку посреди избы. Дети режут, девки на печь лезут. В последнем доме «покойник» оживал, открывал лицо – его узнают, радуются, смеются!» (П.И. Трегубова, Новоторъяльский район).

В Юринском районе «похоронную» процессию сопровождали исполнением шуточной панихиды, «бабы при этом выли», а в деревне

Копорулихе даже звонили в колокол. В этом же районе бытовал и во многом переосмысленный вариант «покойницкой» игры. Аграрно-магическая природа ее (оживающий покойник символизирует прорастание озимых) уходила на второй план, в центре внимания – элементы игровые, комические. Главными действующими лицами становились рыбак и его жена. Рыбак сообщает жене о намерении умереть. Та причитает и отговаривает мужа от этой «затеи». Рыбак настаивает. Собираются соседи. Принимается совместное решение хоронить рыбака в ботнике (маленькой лодке), а обрядить при помощи рыбацкой сети. После исполнения шуточных причетов рыбак «оживал». Жена обращалась к нему с вопросом: «Ты куда?» Он отвечал с нарочитой грубостью: «Куда, куда – рыбу ловить!» (Т.П. Хлющева, Юринский район).

Гадания

Типы гаданий, зафиксированных в РМЭ, в целом хорошо известны и в Поволжье, и Центральной России. В их основе – **выслушивание**: под окнами (по разговору в доме судили – богатая или бедная будет жизнь, устанавливали имя будущего мужа); над колодцем (на какое имя раздастся какой-либо звук); с сочнем (выходили на улицу и у первого встречного мужчины спрашивали имя – так и будут звать будущего мужа); на *розверти* (перекрестке дорог) (по определенному набору звуков понимали – состоится свадьба в этом году или нет); **высматривание**: в зеркале (суженый показывается в «коридоре», образованном огоньками свечей); по шерсти овец (цвет волос будущего мужа); по гребню (цвет волос будущего мужа); **направление**: по носку валенка (в какую сторону укажет – оттуда и жених); по движению гадающего (после вращения его с закрытыми глазами); **счет**: обхватывали забор – считали «сусек», «мешок», «котомка»; **«вещий сон»**: клали под голову определенный предмет (колодец из спичек, ключи от *запертых* ими дужек ведер, пояс и др.) и приговаривали:

«Суженый, ряженый, приходи колодец строить / ведра отпирать / поясок развязывать», – кто приснится, тот и жених; **поведение животных / птиц:** приносили курицу и петуха / одного петуха, накрывали кадушкой, затем открывали и смотрели: дружно клюют – семейная жизнь будет счастливой; к какому предмету (зерно, вода, уголь, ножницы и пр.) подойдет петух, таковы и статус / профессия / поведение будущего мужа.

В трех районах республики (Новоторъяльском, Мари-Турекском и Куженерском), наряду с традиционными типами гадания, сохранилась одна из наиболее архаичных его форм – так называемые **подблюдные гадания**. В Мари-Турекском районе, например, они начинались с исполнения «Славы хлебу»:

*Еще ходит Илея по полю,
Считает суслончики:
В первом суслончике –
Пиво варить,
Во втором суслончике –
Вино курить,
В третьем суслончике –
Хлеб пекчи.
Мы над хлебом поем,
Хлебу честь воздаем.*

(А.П. Маландина, Мари-Турекский район)

Сам процесс подблюдных гаданий сводился к следующему: «... [после опевания хлеба, – Т. З.] *кольчики собирали. Каждая свое кольцо запоминавала: кто ниточку привяжет, если колечко серебряное – по пробе. Складывали в блюдо, закрывали и пели. Ведущая мечет кольчики и ловит сквозь платок. Чье кольцо – тому и песня. Обязательно пели одну песенку хорошую, а другую плохую*» (Е.Е. Симонова, Мари-Турекский район). Например:

*Твори, мама, тесто,
Пеки пироги.
К тебе едут гости,
Ко мне – женихи.
Илею, илею!
А кому эта песенка достанется,
Илею, илею!
Тому выльется, тому сбудется,
Илею, илею!
(к свадьбе)
А на Новый год –
Сосновый гроб.
Илею, илею!
А кому эта песенка достанется,
Илею, илею!
Тому выльется, тому сбудется,
Илею, илею!
(к похоронам
(Е.Е. Симонова)*

Вечерки

Любимым святочным развлечением были вечерки. Вообще организация их начиналась с момента окончания основных сельскохозяйственных работ: «...посядки были, когда уже картошку выкопают, все на полях уделают» (Т.И. Ложкина, Мари-Турекский район), но, как и в других местах России, пик веселья приходился на Святки. В этот период вечерки приобретали массовый характер. Особенностью их в ареале являлось практически обязательное участие молодежи из других населенных пунктов: «Ой, много собиралось: солтакские, ломские, на Визимке девки красивые, к празднику и с Мокрушей приходили» (М.А. Куклина, Куженерский район).

Вечерочные действия русской молодежи Марий Эл – явления многосложные, складывающиеся из ряда компонентов. Они включали в свой состав игры, состязания, собственно шествия с плясками и сценками. Основой структуры вечерки являлись *гулевые / гулевские / гуляные / гуляцкие* шествия и песни, представляющие собой хождение по избе нескольких пар (вперед / назад). При этом при возвращении партнеров в исходное положение их руки не перехватывались, так что движение приобретало несколько вынужденный характер. Среди исполнителей известны многочисленные попытки объяснения названий таких песен и особенностей их исполнения: *«Парень с девушкой гуляют за руки из стороны в сторону. В конце целуются. Выбирают для гуляния тех, кто нравится»* (Е.Е. Симонова, Мари-Турекский район); *«гулевые. Это когда девки сидят на одной лавке, парни – на другой. Парень выйдет, девку возьмет, они ходят, а остальные поют»* (Н.П. Михеев, Мари-Турекский район); *«гулевые – от «гулять»: по избе под песню прохаживаются двое – кавалер с барышней»* (Л.И. Бражкина, Мари-Турекский район).

Художественная специфика песен во многом определялась необходимостью «представить» каждую пару участников увеселения. Интересно в этом плане еще одно замечание Н.П. Михеева: *«До пятнадцати пар было. Для всех спеть нужно». Одной из первых исполнялась песня «Все-ти молодцы у нас женятся».* Основу ее составляли двустишия, перечисляющие имена молодых парней и их избранниц. Далее следовали песни, в терминологии исполнителей, «припевающие парней». В них в предельно концентрированном виде даны все основные мотивы местной вечерочной культуры (представление об идеальной паре, ее выбор, переход пары в новый статус и последующее гармоничное существование).

Завершались вечерки также специальными песнями. Среди молодежи они получили название «разводных». Такие песни обычно содержали реплики, напоминающие участникам веселья о необходимости расставания. Так, в одной из них содержится упрек: *«Вам не хватает ли, ребята, чужое пиво пить, // Не пора ли вам, ребята, свое заводить?»*, а другая прямо отсылает гостей за ворота: *«Скажи, лошади готовы»* (Е.С. Меркурьева, Юринский район).

Литература

1. Аникин В.П. Русское устное народное творчество: Учебник. М., 2001. 726 с.
2. Золотова Т.А. Таусеневые песни русских Поволжья: региональное своеобразие и межэтнические связи. Йошкар-Ола, 1997. 212 с.
3. Ивлева Л.М. Ряженье в русской традиционной культуре. СПб., 1994. 235 с.
4. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. В 5 томах. Том III (К-П). М., 2004. 704 с.

МАРИЙСКИЙ ШОРЫКЙОЛ

Традиционные обряды обхода домов у марийцев органически входили в комплекс ритуальных действий Шорыкйола (в переводе на русский язык – праздник «овечьей ноги»)¹, который обычно отмечался в пятницу перед Рождеством (возможны и другие его названия: Рошта / Рошто / Раштав; реже встречаются: «шылеш пурымо» – «приобщение к мясу», «умша почмо» – букв. «открывание рта») [6, с. 46]. Этнографические описания данного праздника имеются в работах А. Фукс, В. Вишневого, Г. Городского, С. Кузнецова, Н. Спасского, У. Голмберга, Ю. Вихманна, Эден Беке, К. Четкарева, В. Акцорина, Н. Попова и др. Интересные свидетельства о современном бытовании Шорыкйола и даже известном оживлении связанных с ним представлений предложены в исследованиях Л.С. Тойдыбековой [7, с. 253-260].

В основе ритуальных действий Шорыкйола исследователи усматривают поклонение солнцу и – шире – «всей окружающей природе» (С.К. Кузнецов, Т.Е. Ефремов, В.А. Акцорин, Н.С. Попов и др.); соответственно обряды обходов домов были «направлены на увеличение урожайности полей и поголовья скота» [5, с. 125].

Обряд обхода домов у ряда этнических групп марийцев осуществлялся масками Васи Кугыза и Васи Кува (в переводе «старик Василий» и «старуха Васильевна»); очевидно, имена персонажей – явление позднее и в то же время весьма симптоматичное; связано с христианизацией обрядов и попыткой их приурочения ко дню памяти св. Василия). По мнению ряда исследователей, в частности О.В. Данилова, «Васи Кугыза и Васи Кува сохраняли в своем облике и действиях связь с божествами –

¹ Сотрудница МарНИИ Л.Е. Шабдарова назвала нам до 5-ти вариантов названий праздника исполнителями и соотнесла его перевод со словосочетанием «Родившийся новый год».

покровителями рода и семьи» [3, с. 16]. При этом необходимо иметь в виду суждения Н.С. Попова относительно стадиальной дифференциации персонажей, связанных с данной функцией у марийцев. По его мнению, таковыми у некрещеных марийцев являлись «кудо-водыж» или «кудорт» [5, с. 127]. В действиях последних ощутима тесная связь с культом предков. Их «поведение» схоже с образом жизни «бывших хозяев дома», а иногда «под духом жилища подразумевался конкретный, наиболее уважаемый <...> член семьи» [5, с. 128]. Связь «кудо-водыжа»/«кудорта» с потусторонним миром подтверждается использованием бересты (медиатор?) для его (духа) «обнаружения» («<...> береста закручивалась вокруг лучины») и определения отношения к членам семьи («<...> береста раскручивалась и снова закручивалась вокруг веретена») [5, с. 127]. Ритуальное значение березы, березовых веток неоднократно подчеркивалось в специальной литературе (маски для ряженных, головной убор карта, подставки для поминальных свечей).

О былом значении Васи Кува и Кугыза свидетельствует, например, молитва карта (марийского жреца): «О Белый наш великий Бог! Приди же к нам, Создатель, приди Боже, сегодня наш марийский народ празднует Шорыкйол. Вознаградите счастьем Васлий Кува, Кугыза! Дайте нам хорошо провести праздник, здоровья! <...>» [7, с. 257].

Интересны и наблюдения В.А. Акцорина об отражении в действиях (разбрасывание конопли, угощение конопляным семенем) и атрибутике (прялка, кудель, веретено) масок, в частности старухи Васильевны, «божественных» прях, а в целом покровителей данной сельскохозяйственной культуры (конопли), «отвечающих» за ее урожай. Так, во время обходов маски обязательно произносили благопожелательную формулу типа: «Теребите свою коноплю, встав на лестницу» [2, с. 84].

Сводное описание обхода домов данными персонажами также предложено В.А. Акцориным. Он отмечает, что появление Васли Кува и Кугыза носило характер представления и разыгрывалось между стариком Василием и хозяином или хозяйкой дома. Цель обхода масок заключалась в поздравлении каждого домохозяина с праздником («Здорово, хозяин! С праздником!»), в ответах на вопросы об урожае предстоящего года («Скажите, какой нынче будет урожай?» – «О, рожь будет вот какая!» – показывает метра полтора высоты), о мире на земле («Все ли спокойно на свете? Про войну не говорят ли?» – «О, нет! Все спокойно! Войны не будет»), в поощрении хозяина за хозяйственность, трудолюбие или в порицании его за плохое ведение хозяйства («Вот что! Хозяин, где твоя работа? Покажи, где твои новые лапти? А ну-ка, хозяйка, где твоя пряжа? Где шерсть, где нитки? А то вот вам!» – показывает на соломенный жгут). Обязательными были вопросы относительно рождения детей в каждой семье («Скажи, Васли Кугыза, кого бабы будут рожать больше, мальчиков или девочек?» – «Бабы будут рожать ровно столько, что не будет недостатка ни в мужчинах, ни в женщинах») [1, с. 115-116].

К приходу масок готовили специальное угощение: супы и пельмени из баранины, пироги, блины, орехи, горох, конопляное семя.

Посещения масок ждали в каждом доме. И если по какой-либо причине они обходили то или иное семейство, это воспринималось как плохое предзнаменование.

Васли Кува и Кугыза сопровождала своего рода «свита». Среди ряженных выделялись ия (черти), животные (по преимуществу медведи, козы, овечки), стражники, цыгане и некоторые другие. Им предписывалось особое обрядовое поведение: ряженные должны были производить как можно больше шума (бить палкой по углам домов и воротам) и в то же время оставаться неузнанными (говорить измененными голосами, шепотом либо общаться посредством

знаков). Любопытно, что вплоть до 60-х годов XX века сохранилось представление о том, что «ряженные относились к какому-то иному миру». Во время Шорыкйола «рядом с живыми ходят мертвые, духи, нечисть», в какой-то момент «нечистая сила даже берет верх и свободно расхаживает по земле» [7, с. 255], ряженные «пугают всяких духов, нечисть, изгоняют болезни и напасти <и таким образом> способствуют увеличению поголовья скота, урожая хлеба, конопля, содействуют рождению детей» [7, с. 255].

В обходах домов масками прослеживаются и элементы аграрной магии. Так, Кўдырчо Юмо, исследователями установлена его связь с водой и плодородием земли, в день Шорыкйола ставили отдельный ковш пива, а Василий Кугыза произносил следующую молитву:

Кугу мардеж ынже лий!
Кугу кудырчо ынже лий!
Кугу кудырчо юмылан пура коркам шындена!
Кугу юмылан, Мардеж авалан,
Мланде авалан
Пура коркам посна шындена!
Чтобы не было больше ветра!
Чтобы не было больше грома!
Богу Грома ставим ковш с пивом!
Верховному богу, Богу Ветра,
Богине Земли
Отдельно ставим ковш с пивом

[4, с. 132].

Ряженные бросали на пол свои кафтаны, что должно было способствовать увеличению поголовья скота, а на стол клали хлеб и говорили: «Илья-пророк дал хлеба» [2, с. 79]. Широко известны и такие обряды, способствующие плодородию земли и продуцирующие

богатый урожай определенных культур, как изготовление из снега «кладух хлеба», «кочанов капусты», обрядовое трясение плодоносящих деревьев, битье палками конопли и др.

В процессе обходов домов масками особое значение приобретали действия с животными (главным образом овцами). Так, в каждом доме произносились молитвы божествам овец Шорык шочын (производителю овец) и Шорык шочын ава (Матери – производительнице овец). Сопровождающие Васли Кува и Кугыза считали своим долгом дергать за ноги хозяина, хозяйку и всех членов семьи, при этом приговаривали: «Пусть овцы принесут весной по два ягненка: овцу и барана». Иногда водили домочадцев в овчарню и там дергали за ноги овец, произнося эти же благопожелания [7, с. 255]. По масти овец гадали на супруга. Из баранины исключительно женщинами (они первыми и пробовали еду, это действие должно было способствовать плодородию овец) готовилась и специальная ритуальная пища [5, с. 126].

Интерес в этой связи представляет и игра «Соқыр тага» («Слепой баран»). Она имеет обрядовое приурочение (играют только в Святки) и заключается в том, что водящему (слепому барану) завязывают глаза, а он в свою очередь пытается поймать играющих (овец). По мнению Н.С. Попова, данная «игра у марийцев имела функцию магического оберега овец от хищных зверей» [5, с. 125-126].

Важно отметить, что в день Шорыкйола обитатели домов переставляли предметы обихода, пчеловоды – ульи, рыболовы перебирали снасти, охотники проверяли ружья.

Существовал запрет на ношение воды, считалось, что это помешает нечисти уйти под воду.

Литература

1. Акцорин В.А. Марийские народные театральные представления // Марийская литература, искусство и народное творчество. Йошкар-Ола, 1966. С. 106-152.
2. Акцорин В.А. Марийская народная драма. Йошкар-Ола, 1976. 200 с.

3. *Золотова Т.А., Данилов О.В.* Очерки традиционной культуры народов Поволжья. Йошкар-Ола, 1996. 100 с.
4. *Кульшетов Д.М.* Музыкально-стилевые особенности народных песен северовосточных групп марийцев // Вопросы марийского фольклора и искусства. Вып. X. Фольклор и искусство в современной художественной культуре Марийской АССР. Йошкар-Ола, 1991. С. 116-138.
5. *Попов Н.С.* О некоторых обрядах и обычаях, связанных с хозяйственной деятельностью марийцев // Археология и этнография Марийского края. Вып. IV. Из истории хозяйства населения Марийского края. Йошкар-Ола, 1975. С. 123-128.
6. *Попов Н.С. К.А. Четкарев* и некоторые вопросы этнографии марийцев // Вопросы марийского фольклора и искусства. Вып. X. Научное наследие фольклориста К.А. Четкарева. Йошкар-Ола, 1993. С. 40-54.
7. *Тойдыбекова Л.С.* Марийская языческая вера и этнический идентитет. 1997. Рукопись.

ЧУВАШСКИЙ СУРХУРИ

Наиболее полно традиционный комплекс святочных обрядов и развлечений представлен в празднике Сурхури. Это старинный чувашский праздник зимнего цикла, который отмечался в период зимнего солнцестояния, когда день начинал прибывать. Сурхури праздновался в течение одной недели. После принятия христианства этот национальный праздник нового года совпал с христианским Рождеством (*Раиштав*) и продолжался до Крещения (*Кашарни*). Исследователь А.К. Салмин относит Сурхури к общесельскому зимнему празднику молодежи по случаю начала нового года [8, с. 128]. Известный чувашский этнограф В.К. Магницкий определял этот комплекс как детский праздник, совершаемый в благодарность Богу за урожай хлеба и приплод скота и для испрошения тех же благ в будущем году [4, с. 97]. Согласно литературоведу М.Я. Сироткину, Сурхури – это обряды, связанные с подготовкой к пахоте и севу [10, с. 9].

С распространением христианства чувашаи праздновали Сурхури одновременно всей деревней, но уже не повсеместно. А.К. Салмин считает, что основные заимствованные ориентиры, из-за которых произошли перемещения Сурхури во времени, это Рождество, Николин день (6 / 19 декабря), Крещение, Святки [8, с. 128].

Проведение Сурхури у чувашей в XIX в. содержало много общих элементов со святочными и новогодними обрядами марийцев, мордвы, татар и русских. Цикл обрядов, примыкавших к празднованию Сурхури, обыкновенно начинали за 1-2 дня до 25 декабря и заканчивали 5 января (по старому стилю), охватывая период от Сочельника до Крещения [5, с. 80]. Известный тюрколог Н.И. Ашмарин отмечал, что «прежде (по крайней мере, в северной части Чувашии) Сурхури совершался в 3-ю пятницу после Николина дня (6 декабря по ст. ст.), а позднее – в одних местах Сурхури стали называть ночь под Рождество, в других – ночь под новый год, в

третьих – ночь под Крещение. Праздник этот по времени совпадал с русским Рождеством и Святками и с их гаданиями и уже представлял смешение чувашского и русского праздников. На этом основании русский христианский праздник Рождество (*Раштав*) в некоторых местах чувашаи называли *Сурхури*. Такое название праздника известно было в северной части Чувашии, а слово *Раштав* в этом значении там неупотребительно. В южных районах, напротив, Рождество почти исключительно обозначается словом *Раштав*, а *Сурхури* означает лишь гадание под новый год» [2, с. 197]. Это время было насыщено разнообразными развлечениями, гаданиями, ритуалами. Одним из наиболее распространенных способов гадания о женихе было схватывание за ногу овцы в темном хлеву; существует мнение, что этот обычай и дал название всему праздничному циклу (*сурах ури* «овечья нога»). Согласно другой точке зрения, этимология названия *Сурхури* исходит от *сурах ырри* «овечий дух», в прошлом – дух-покровитель скота [10, с. 9]. На самом деле, по устному объяснению историка языка Г.Е. Корнилова, все это – результаты народной этимологии, переосмысления индо-иранского *сурх нури* «солнечное / красное сияние», «луч солнца», эквивалент современного чувашского *хевел ури* «солнечный луч» из более древнего *хевел нури*, языческий праздник Солнцеворота.

Основными элементами праздников и обрядов в дни зимнего солнцестояния / солнцеворота были: гадания; ряженье и традиционный обход деревни с песнями-пожеланиями хозяевам здоровья, благополучия, хорошего приплода скота и обильного урожая, который сопровождался ответным одариванием пышками *йава* и деньгами; вечерние молодежные посиделки с угощением, играми и плясками.

В конце XIX в. у верховых (тури-вирьял) чувашей в проведении новогодних обрядов преобладали ряженье и колядование, как это имело место при праздновании марийских ритуалов *шорык йол*; у

низовых (анатри-хирти) Сурхури включало преимущественно гадания и пиры молодежи.

Основной контингент участников праздника составляла деревенская молодежь, парни и девушки 14-19 лет. Допускались и дети, которые выполняли роль обходчиков во время сбора продуктов.

Хозяева домов встречали ребят у распахнутых ворот, приглашали в избу и угощали специально приготовленными пирожками, гнездышками из теста (йавача), сладостями, орехами и непременно – жареным горохом. Ребята пели песни с пожеланиями хозяевам благополучия, доброго урожая, обильного приплода скота. При этом детвора осыпала щедрых хозяев, а также молодняк домашнего скота жареным горохом, приговаривая;

*Вице тёслё выльяхёр-чёрлехёр
Хутаçлă пăрçа нек хунавлă пултăр,
Шутернĕ парçа нек мăнтăр пултăр,
Ăшаланă пăрçа нек пиçĕ пултăр.
Пĕр вĕçĕ шыв патĕнче пултăр,
Тепĕр вĕçĕ картара пултăр!
Да будут у вас три вида скота
Плодовитыми, как горошины в стручке,
Тучными, как моченые горошины,
Крепкими, как жареные горошины.
Один конец стада да будет у водооя.
Другой конец да будет в хлеву!*

Если хозяева были не очень щедрыми, то ребята пели сатирические куплеты, просили угощения, денег, иначе сулили всяческие напасти. Все это регламентировалось ритуалом, и никто не обижался. И ребята, и хозяева все вместе пели специальные песни, плясали под музыку, затем детвора уходила в соседний двор [3, с. 178]. Собрав разные продукты: крупу, масло, соль и т. п., ребята собирались

в доме у одинокой старухи, где она им варила специальную кашу «*Сурхури патти*». Отведав каши, мальчишки и девчонки начинала играть в игры, одной из любимых была игра *дерелле* «в колечко» [6].

Название праздника Сурхури, исполняемые песни с пожеланием обильного урожая и благополучного приплода скота, гадания на овцах и лошадях – указывают на то, что значительное место отводилось обрядам, связанным со скотоводством.

Подбрасывание вверх гороха и орехов при обрядовом обходе деревни было направлено на усиление роста хлебов и вообще плодородия. Идентичное содержание имели произносимые при этом песни-заклинания: *Парда дулле пултар! Тыра лайах пултар!* – «Да будет горох высок! Да будут хлеба хороши!»; «*Сурахсем ывадри парда пек йышла, шутерне парда пек мантар, ашалана парда пек тиде пулччар*». – «Пусть овец будет много, как горошин в горсти, пусть они будут тучны, как разбухшие горошины, и выносливы, как каленый горох». «*Сурхури! Сурхури! Сурахсем пукек туччар-и, арамсем ача туччар-и, херсем хесер пулччар-и!* – «*Сурхури! Сурхури!* Пусть же овцы ягнятся, пусть же жены рожают, пусть же девки девствуют» [4, с. 97].

Горох в ритуальном контексте часто являлся предметом угощения молодежи. Пришедшие в дом дети получают в первую очередь именно горошины. Желających получить горох бывало так много, что приготовленного впрок не всегда хватало. Хозяева победнее, которые не в состоянии были предоставить весь перечень угощений, горох заготавливали обязательно. Из гороха готовили такие блюда, которые имели бы семантику плодovitости, например кашу, пироги. Такие природные свойства гороха, как неисчислимость и множественность, способность разбухать при замачивании и быть крепкими при жарке, использовались в обрядах с установкой на воздействие продуцирующей магии. Гороховые зерна целыми горстями бросают вверх и разбрасывают по полу, сопровождая действия возгласами, плясками и пожеланиями. Если в доме

присутствовала молодушка и девушка-гостья, то их обязательно осыпали полученными в качестве угощения гороховыми зернами, что являлось прямым пожеланием приумножения [9, с. 178-179].

Неотъемлемой частью святочных увеселений остается ряженье. Во время Сурхури от Рождества до Крещенья по вечерам ходили ряженные (*дветке*) в масках, одетые в самодельные костюмы. Ряженные у чувашей, как у крещеных татар и марийцев, чаще всего изображали людей пожилого возраста. Описание их внешнего вида находим у Н.И. Ашмарина: «Старик с белой бородой, в мохнатой шапке, в шубе, вывороченной наизнанку, старуха – в каком-то странном костюме, с горбом на спине, сделанном из какого-то свертка... На голову она наvertsела платок, вокруг пояса навязала старые сара, в руках держала палку. Чтобы ее речь походила на речь беззубой, она что-то взяла себе в рот. Как только они вошли в избу, они стали плясать, причем выдвельвали разные странные фигуры» [1, с. 94-95]. Хождение по деревне ряженных проводилось в ночное время, и они старались оставаться неузнанными. Для этого девушки переодевались в наряды мужчин и стариков, а юноши, наоборот, надевали девичьи наряды. Ряженные разыгрывали всевозможные юмористические сценки. Этот древний обычай во многих чувашских деревнях сохранился, а там, где был утрачен – начинает возрождаться вновь. Как и прежде, ряженные совершают обход домов, но заходят они не во все дома, в основном ходят по улице – пугают детей, валяют в снегу тех, кто им встретится на пути. В настоящее время их действиям уже не придается серьезного религиозно-магического значения. Ряженье воспринимается как веселое развлечение.

Ближе к полуночи начинались гадания. Молодые люди стремились предугадать свое будущее, узнать, какие изменения ожидают их в новом году. Все участники в полночь шли в овчарню и в темноте хватили овец за задние ноги, чтобы по их цвету и возрасту узнать признаки будущего супруга или супруги. Если парню

попадалась ярка, то это, якобы, сулило ему женитьбу. Точно так же попавшийся девушке барашек предсказывал скорое замужество. Животное белой шерсти предвещало блондина (блондинку), черной – брюнета (брюнетку). Молодая овца сулила молодую жену, а старая – «девушку в годах». Иногда для смеха в овчарню запирали козла или собаку, которые должны предсказывать скверный характер супруга. Также ловили с насеста кур и петухов. Если парень поймал курицу, то ему в этом году предстояло жениться, а если девушка – петуха, то это предвещало, что она в скором времени выйдет замуж. Были случаи, когда парень ловил петуха, а девушка – курицу, тогда под общий смех окружающих им сообщалось, что они в этом году не создадут свои семьи [7]. Еще чувашские девушки приносили в дом курицу. В доме на полу рассыпали зерна, деньги, уголь, ставили емкость с водой и пускали курицу. Считалось, если курица вначале подойдет к зерну, суженый будет работящим и зажиточным, если к деньгам – из богатой семьи, к углю – из бедной семьи, к воде – суженый будет пьяницей. Информант Ольга Гордеевна Петрова, 1932 г.р., рассказывала, что во время одного из таких гаданий, она поймала с насеста курицу, когда ее занесла домой, то хозяйка дома сообщила Ольге, что эта птица очень старая. Освоившись в доме, курица сразу подошла к деньгам. Через несколько лет О.Г. Петрова вышла замуж за состоятельного человека, который был старше ее на 18 лет [6].

Чтобы узнать, кто станет суженым, девушка ровно в полночь отправлялась в баню, ставила перед собой зеркальце, зажигала свечку, укрывалась покрывалом и вглядывалась в зеркало. При этом считалось, что ровно в полночь в зеркале появится образ жениха. Разумеется, оглядываться по сторонам было нельзя, недолго и пропустить жениха. Нередко парни заранее прятались в пустой бане, тихонько подкрадывались сзади и заглядывали в зеркало, чтобы их отображение было видно девушке.

Способов гадания было множество. Девушек интересовали вопросы замужества, грядущая судьба, материальное и экономическое положение будущего мужа, а пожилых – благосостояние своего хозяйства. Ближе к полуночи ходили на гумно, к стогам. Вставали спиной к стогу и, изгибаясь назад, зубами вытаскивали из снопов несколько стеблей с колосьями. Бережно приносили эти колосья домой. Дома шелушили и считали зерна, приговаривая: *«Амбар... Сусек... Мешок... Пусто»*. Если последнее зернышко приходилось к слову «амбар», радовались, считая, что год будет урожайным; «сусек» предвещал средний урожай, «мешок» – плохой. Если же последнее зернышко вышло под слово «пусто», считалось, что год будет неурожайным, голодным [3, с. 179-180].

В советские времена традиционная святочная обрядность утратила свою целостность, оказалась забытой молодежью. Однако это не означало ее полного исчезновения. Старшее поколение помнило о празднике, в соответствии с традициями исполняло некоторые обычаи и обряды в семейном кругу, приобщая к ним молодых людей. Некоторые элементы святочных увеселений, например традиционное ряжение, гадания, игры, превратились в веселую забаву. А часть праздничной обрядности, не найдя своего практического воплощения, закрепилась в народной памяти в виде воспоминаний, рассказов о прошлой жизни.

Моления, гадания, игры и ряженья, магические действия, ритуальная еда составляли единый праздничный комплекс, должный обеспечить благополучие семьи, хозяйственной деятельности, увеличения урожая, размножение домашних животных.

Таким образом, несмотря на неблагоприятные условия для сохранения и развития святочных обрядов и обычаев, представления о них не исчезли бесследно. Но при этом была утеряна одна из основных функций народного праздника – объединение всех членов сельского коллектива, выражавшееся, прежде всего, в общественных действиях.

Литература

1. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Чаваш самахесен кенеки. Казань: Красный Печатник, 1928. Вып. 1. 335 с.
2. *Ашмарин Н.И.* Словарь чувашского языка. Чаваш самахесен кенеки. Чебоксары, 1936. Вып. 11. 343 с.
3. Культура Чувашского края: учеб. пособие / В.П. Иванов, Г.Б. Матвеев, Н.И. Егоров и др.; сост. М.И. Скворцов. Чебоксары, 1994. Ч. I. 351 с.
4. *Магницкий В.К.* Материалы к объяснению старой чувашской веры. Казань, 1881. 267 с.
5. *Михайлов С.М.* Труды по этнографии и истории русского, чувашского и марийского народов. Чебоксары, 1972. 423 с.
6. Полевые материалы автора 2011 (далее ПМА): Петрова О.Г., 1932 г.р.; д. Синьял-Яуши Вурнарского района ЧР.
7. ПМА 2009: Шомпулова Р.Н., 1937 г.р.; д. Карабай-Шемурша Шемуршинского района ЧР.
8. *Салмин А.К.* Система религии чувашей. СПб., 2007. 654 с.
9. *Салмин А.К.* Традиционные обряды и верования чувашей. СПб., 2010. 240 с.
10. *Сироткин М.Я.* Чувашский фольклор: очерк устно-поэтического народного творчества. Чебоксары, 1965. 132 с.

МОРДОВСКИЕ КАЛЯДАНЬ ЧИ / ШИ И ТАВУНСЯМО

В традиционных обходах домов у мордвы можно выделить две их разновидности (условно I и II типы), имеющие как общие, так и весьма специфические черты. Первый тип осуществлялся в канун Рождества, второй – Нового года. Как будет показано ниже, различия типов определялись не только временной приуроченностью (а именно такую позицию разделяли наиболее авторитетные исследователи календарного фольклора мордвы В. Имайкина [4] и К. Самородов [12]), но и, главным образом, функциональной направленностью, а также рядом атрибутивных признаков соединенных с ними ритуальных действий. При этом специфические особенности типов сохранялись на протяжении всего XIX века и в первые десятилетия XX века.

В обходах домов накануне Рождества принимали участие замужние женщины и дети. Известны и обходы домов пастухами. В новогодних обходах участвовали преимущественно дети. С течением времени дифференциация по половозрастному признаку утратила свое принципиальное значение. Среди колядующих и таусников начали появляться и молодые люди (парни и девушки), но чаще – подростки и дети. В этом плане интересны свидетельства (относительно обходов домов на Рождество), приведенные А.Н. Минхом: «<...> на Рождественский сочельник мордовские мальчики и девочки, лет десяти, колядуют под окнами, выстроившись в ряд, поют, чтобы уродился хлеб соломой с оглоблю, с дугу колосом, с колядовую лепешечку зерном» [8, с. 90-91], – и А.А. Шахматовым: «Колядуют накануне Рождества. Дети оденутся, обуются, возьмут мешки, и каждый с товарищем пойдет колядовать под окнами. Все поют на один голос, и все колядовщики поют на один мотив» [14, с. 138], – и (относительно Нового года) Н.Ф. Мокшиным: «<...>

молодые парни, нарядившись в вывороченные шубы и шапки, <...> ходили по домам и собирали «орешки» [9, с. 85].

Интересно, что в эрзянских селах Заволжья вплоть до 50-х годов XX века в обрядах участвовали и старики, и взрослые, и молодежь [10, с. 17]. Обходы как I, так и II типа производились вечером. Однако есть упоминания и о том, что пастухи обходили дома утром в Рождество. После пастухов во дворах появлялись дети. А в полдень колядовать шли юноши и девушки [1, с. 30].

I тип обхода домов у мордвы получил название «Калядань чи» («Калядань ши») («день коляды») [см., например: 2, с. 374]. Необходимо отметить, что в советский период исследователи мордовского фольклора практически не обращались к этимологии хронимов. Но в очерках П.И. Мельникова-Печерского такого рода попытка предпринята. Он связывал происхождение названия данного праздника с поклонением мордвы божеству (духу) березы (кёль, кёлу – береза) [7, с. 94]. Соответственно, во время обхода девочки несли березовые ветки, на которые навязывались платки и полотенца [о роли полотенца, оставленных на крестах могил в финно-угорской погребальной обрядности, см.: 11, с. 169]. Эти веники и назывались «кёль – кёляда» [7, с. 95]. Мальчики ходили с палками, колокольчиками, печными заслонками, пастухи – с посохами [7, с. 95; 4, с. 77]. Обязательным атрибутом обходов домов был восковой штатол в фонаре. О штатоле как родовой святыне мордвы, сохранении к нему уважения, граничащего с благоговением, использовании только в чрезвычайно ответственных моментах молений писал в начале XX века известный этнограф М.Е. Евсевьев [2, с. 350-351]. Так называемые салтан-штатолцы упоминает и Вл. Майнов. Но, в отличие от М.Е. Евсевьева, «установку рождественской свечи» он связывал не столько с культом предков, сколько с языческими мотивами, с рождением «бога огня,

плодородия и добра» [6, с. 261]. Кроме того, им приведены примеры «воздвигания» штатолов по случаю общественных бедствий (до 25 пудов весом во время турецкой войны), эпизоотий, а также праздников отдельных половозрастных групп: только девушек (в честь их покровительницы Веды-авы), парней (Пурьгине-паза), пожилых женщин («бабань-кши»).

II тип обряда назывался «Тавунсямо» [4, с. 82]. Этимологические разыскания в этой области также принадлежат П.И. Мельникову-Печерскому. Он считал, что данное название восходит к культу мордовского божества (духа) свиней Таунсяю, упоминаемому в ряде молитв наряду с Вельки Васяй (т. е. Василием Великим) [7, с. 102, с. 104], таким образом, «Тавунсямо» в переводе на русский язык означает «свиной праздник»^{*}.

В процессе обхода детьми также использовались колокольчики, бубенчики, печные заслонки, но березовые ветки (веники) и штатол уже не фигурировали.

Поведение обходчиков I и II типов отмечено сакральностью. В частности, и рождественские, и новогодние обряды сопровождались произведением страшного шума. Дети стучали в печные заслонки, пастухи ударяли посохами в двери, звенели колокольчики и бубенцы, использовались и мордовские музыкальные инструменты «чавома» и «кайга». В.Л. Имайкина объясняет подобное поведение участников обряда следующим образом: «Начальные дни аграрно-солнечного года считались опасными, способными принести или накликать беду. Поэтому совершались обряды, противодействующие враждебным силам, <в частности> очистительный обряд шумом, который якобы отпугивал всю нечисть, бродившую по земле <...>» [4, с. 77].

^{*} К сожалению, гипотеза П.И. Мельникова не привлекла внимания исследователей XIX века. Лишь в очерке И.Н. Смирнова отмечено, что «мокшанская теология изложена <Мельниковым> близко к действительности» [15]. Остается предположить, что наличие в языческом пантеоне мордвы покровителя свиней Таунсяя и моляна в честь его не вызывали у И.Н. Смирнова сомнений.

Колядовали обычно под окнами. Но известны и случаи приглашения участников обряда в дом (I тип). Тогда старший («групповод», как его называл К.Т. Самородов) входил в сени, растворял двери, бросал горсть зерна и произносил следующее благопожелание: «<...> сколько зерен я бросил, пусть столько одоньев будет у вас на гумне» [12, с. 56]. Аналогичные действия осуществляли и пастухи: кидали на пол зерна, но уже с пожеланиями приплода скота:

<i>Вазыяст траксне,</i>	Пусть отелятся коровы,
<i>Вазыяст скалнят,</i>	Принесут телок –
<i>Акша неколнят,</i>	Белые брюшки,
<i>Кудряв пулонят,</i>	Кудрявые хвостики.
<i>Верозаст учатне,</i>	Пусть объягнутся овцы,
<i>Сембе ярканят,</i>	Все будут ярки,
<i>Стядонь пиленят.</i>	Стоячие ушки

[4, с. 77].*

Обсыпание зерном имело место и в канун Нового года. После величания хозяев дети входили в дом, один из ребят вынимал из рукавицы зерна разных сельскохозяйственных культур и бросал на хозяев со словами: «Корминечек-паз пошлет хлеба на вас!» [7, с. 104]. Хозяева обычно собирали зерна и хранили их до посева. В.Л. Имайкина сообщала о специальных действиях, производимых перед Новым годом с горохом: его замачивали, варили, подбрасывали вверх, при этом хозяйка говорила: «Сколько гороха долетит до потолка, столько счастья пусть будет в новом году» [4, с. 82].

Одаривали колядовщиков в обрядах рождественского цикла через окно. Молодые женщины в нарядных платьях подавали крашеные яйца, свиные кишки, начиненные пшеничной кашей, сдобные пресные

* Здесь и далее подстрочно-смысловой перевод на русский язык В.Л. Имайкиной.

лепешки и особые пирожки (П.И. Мельников-Печерский называл их «кёлянгемен») в виде овец, свиной и кур.

Под Новый год главным обрядовым угощением считались свиные ножки и сдобные колобки «в формах и размере куриного яйца» [7, с. 102; 16, с. 110, с. 131]. Впоследствии они стали называться «орешками» и выступали как непеременимый атрибут обрядовых диалогов хозяев и колядников: «Давай, бабай, орешки!» – «Нате, нате вам орешков, молитесь, чтобы дело шло вперед, чтобы уродился хлеб и умножился скот» [2, с. 376], – и текстов таусеневых песен: «Кто даст орех, тот родит мальчика» [5, с. 36]. Изготавливали и пирожки с пшенной кашей, но, в отличие от рождественских, только в виде свиной. Очевидно, известны были мордвe и крещенские обходы домов, об этом свидетельствует удивительное разнообразие выпекаемых в этот день фигурок из теста: в виде коньков (печенье из сдобного теста, по форме напоминающее дугу [16, с. 110, с. 131]), ульев, одоньев, целых скотных дворов с коровами, овцами и свиньями, куриных гнезд с курами и яйцами [2, с. 376].

Особый интерес представляют ритуальные действия, предшествовавшие рождественским и новогодним обходам домов. Так, П.И. Мельников-Печерский писал об особом отношении мордовских женщин к разведению огня в Рождественский сочельник. Перед печкой ставились штатол и березовый веник. Другим, но уже распаренным веником выметают дочиста золу, кладут дрова, обязательно березовые (или хотя бы одно березовое). С молитвой к верховным божествам и просьбой «поднять красное солнце, обогреть теплом, уродить много хлеба» штатолом (!) зажигают пучок березовой лучины. Затем кладут ее на шесток, а сверху головешку, которую тщательно сохраняют от прошлогоднего Рождества. Она должна куриться в течение трех дней [7, с. 95-96]. Подобные обряды известны в славянском мире (см., например, исследования А.К. Байбурина, С.М. и Н.И. Толстых об

обрядов с бадняком), но среди русских Поволжья они практически не фиксировались; чаще встречаются упоминания о добывании так называемого «нового» огня. Заливать оставшуюся головню должен был самый младший ребенок в семье. Мать ребенка посыпала головню солью со словами: «Нишке-паз, свети на нас, шибче соли не греми, Пургине-паз» [7, с. 96]. Перед нами один из вариантов «разыгрывания» сюжета смены старого года новым / прибытком. Свидетельств об особых действиях, сопровождающих разжигание огня под Новый год, в наших материалах нет.

Ряд компонентов колядования и «странностей» колядных песен русских Поволжья, в частности устойчивых традиционных формул, связанных с бородой (парадигматика их просто поражает воображение: борода сомоленая, смоленая, посконная, красная, золотая и др.), можно объяснить особенностями ритуального заклания свиньи у мордвы. С ней производились действия, близкие действиям русских с бычком-микольцем. Любопытно, что свинье давали «барду» от пива, которое варили к празднику Назаран-паза (6 декабря – зимний Никола!) [7, с. 93-94]. Предварительно в течение трех недель свинью откармливали, за три дня до заклания переводили в избу, наряжали (повязывали полотенцем, за которое вставляли распаренные березовые ветки), кололи во дворе у священного камня предков «кардаз-сярко», кровь спускали под камень, здесь же и опаливали на березовых лучинках, зажженных штатолом (!) [7, с. 94]. Сваренную отдельно свиную голову украшают: в рот кладут крашеное яйцо и распаренный березовый прутик с листьями, а под голову в виде бороды – пучок ниток, окрашенных в красный цвет. Данное сооружение и получило у мордвы название «золотая борода» [7, с. 92].

Подобные действия совершали и с «новогодней» свиньей. Но последняя жила в избе, пока не закалывали рождественскую. Затем ее отправляли в особый хлев, где и откармливали вплоть до 31 декабря.

Закалывали также у священного камня, но без особых церемоний. В качестве ритуальной еды особенно ценилась не голова, а свиные ножки, ими оделяли и колядовщиков.

Интересный обряд с «участием» свиньи зафиксирован М. Евсевьевым в с. Сабаеве Корсунского уезда Пензенской губернии. Он осуществлялся через некоторое время после Крещения (приближен, т. о., ко дню почитания св. Власия, в бытовом православии покровителя животных). Ритуальной едой кардаз оскс (калдамаз оскс) этнограф называет 4 небольших хлеба, которые здесь называли хлеба керемети (факт отождествления Власия / Керемета?), и жареного поросенка. Икон не было, зажженную свечу прикрепляли к солонке и молились на восток. Особенностью этого моления было и то, что во время еды не употребляли ножей, поросенка и хлеб ломали руками, ели с ладони. Кости относили в хлев на съедение свиньям, чтобы те «хорошо водились» [2, с. 375-376].

Ритуальные действия со свиньей нашли свое завершение в играх. В ряде этнографических источников описана рождественская игра под названием «изгнание поросят». Она сводится к следующему: один из парней надевал чапан, под него «совали солому и опоясывали кушаком»; парень ложился на пол, изображая «опоросившуюся свинью»; поросятами выступали ребяташки; входил с улицы мужик, тушил свет и начинал выгонять «поросят»; при этом стегал их кнутом – «ребятишки без оглядки бежали на улицу» [4, с. 73]*.

Большое значение в зимней обрядности мордвы имели ритуальные трапезы. Как к рождественской, так и к новогодней трапезам готовили свиную голову, пироги с пшенной кашей (кёлянгемен [7, с. 96]), причем два из них укладывались рядом, а третий сверху (для Анге-патяй), на

* Представления о сакральности данного животного нашли отражение и в повествовательном фольклоре мордвы. В группе сказок типа 20 А («Звери в яме») попытку перебраться через глубокий овраг осуществляют Козочка, волк, медведь, лиса, но удается она только свинье: «Свинка потихоньку-полегоньку перебралась через овраг и дошла до желудевого базара. Походила свинка по базару, поела, попила и ушла домой» [16]. В русских сказках в аналогичной роли выступает обычно лиса.

стол ставили горшок каши с воткнутой в него ложкой, чашку с яйцами и другие кушанья, обязательной принадлежностью обрядового стола были и караваи [2, с. 374].

Трапезам предшествовали молитвы (в полдень до начала обхода двора хозяином, во время обхода и перед самой едой). В доме молитвы произносились при открытом окне с обращением на восток. Затем хозяйка передавала хозяину блюдо со свиной головой, и он отправлялся, читая молитву, сначала к священному камню предков, а затем во все хозяйственные постройки. При этом в обрядах I типа перед ним шел младший в семье ребенок с березовыми веточками; II типа – старшие в семье дети и без всяких атрибутов. Но обход хозяином двора в канун Нового года сопровождался обсыпанием зерном «хлева, сохи, бороны <...>, овина, сenniцы и т. д.» [7, с. 104].

По возвращении хозяин снова читал молитву. Затем снимал верхнюю часть пирога [7, с. 97], либо хозяйка срезала горбушку каравай [2, с. 375]. И на них укладывали кусочки от всех поставленных на стол кушаний. В одних случаях хозяйка клала их на загнетку с курящейся старой головней и новым березовым поленом, туда же отливали немного пива. В других – кусочки делили между присутствующими. Только после этого все усаживались за стол и начинался ужин. По окончании рождественской трапезы кусочек от свиной головы и немного пуре (пива) кладут под священный камень. Любопытны и завершения новогодней трапезы. Свиные ушки и кончик рыла обычно закапывали под передним углом дома [7, с. 104]. Ножки иногда выносили в хлев. И сделать это должен был ребенок (мальчик или девочка), обязательно босиком, чтобы ноги не замерзли, дорожку до хлева устилали плотным слоем соломы [4, с. 22].

Как уже отмечалось, в процессе трапезы и обхода хозяином своего подворья читались молитвы. Есть некоторая дифференциация в их содержании. Так, для рождественских молитв характерны

обращения к верховным божествам мордвы, при этом наряду с языческими упоминаются и христианские святые; мотивы перечисления жертвуемых богам кушаний и напитков; многочисленные просьбы благополучия с использованием архаических конструкций типа: «сколько на столе хлеба и соли, столько дай нам добра», «сколько в пирогах крупы, столько дай нам добра», «сколько крупинок в этом горшке, дайте нам столько добра и богатства» [7, с. 98; 2, с. 375]. Интересно, что колядные тексты развивают некоторые из образов молитв, например, «<...> уроди толстую солому, крупный колос, желтое с куриное яйцо зерно» [7, с. 98]. В новогодних молитвах преобладают обращения к Вельки-пасу и Таунсяю с просьбой сохранить скот и сделать его плодовитым: «<...> умоли за свиней, за овец, за поросят и за кур, <...> береги от волка, <...> давай поросят черных и белых, каких сам любишь» [7, с. 104].

В рождественских, и особенно новогодних, молитвах значительное место занимают обращения к предкам. Так, жители хорошо известного этнографам Кардафлея рождественским вечером «молят» прадедушек и прабабушек, перечисляя обязательно всех умерших, «беречь <живых>, когда <...> ходят, встают и ложатся» [2, с. 375]. В.Л. Имайкина со ссылкой на архив А.А. Шахматова описывает новогоднее моление мордовских старух на берегу реки. Они варили куриц, уток, поросят, кашу, стряпали лепешки на масле, шли к реке, расстилали скатерть, расставляли на ней все припасы. Затем, встав на колени, молились: «<...> пусть расколет землю» (мотив, также часто встречающийся в колядно- / таусеневых песнях); «<...> сохрани от бури, града, плохого дождя, дай в головку росы, кореньям – сырости <...>; дай всем богатства: рождающим хлебом, увеличивающейся упряжкой, птицей, – и доброго здоровья, легкости дай» [4, с. 83]. В завершение одна из женщин поднимала хлеб и говорила: «Старики и старухи, умершие, пропавшие! Под

землей ваши тела, перед Верхним богом ваши души, молитесь за родственников перед Великим богом, Верхним богом, кормильцем и за уродившийся хлеб, и за скотину, за птицу, и за весь народ, пусть дает кормилец доброго здоровья, легкости в работе, в жизни» [16, с. 130-131].

Необходимо упомянуть о действиях с соломой. Известно, что утром Рождества весь пол устилали чистой соломой. А в новогоднюю ночь от дома до хлева прокладывали соломенную дорожку. Утром 2-го января солому собирали. Один пук клали на камень и поджигали штатолом. Другим окуривали курятник; 3-го января – коровник, а оставшуюся солому сжигали перед домом в Крещенский сочельник. По представлениям мордвы, благодаря этим действиям «убегают нечистые духи» [7, с. 104].

Наше внимание привлекла и еще одна очень любопытная деталь. В ряде районов Ульяновской области, непосредственно граничащих с Мордовией, в частности Инзенском, зафиксировано необычное название обрядового угощения колядовщиков – «кривульки». Объяснение появлению данного «персонажа» в колядной обрядности русских также находим в финно-угорском материале. Оказывается, во время братчин (родовых молебнов) мордвы фигурировали «алашат» (лошади), другие их названия – «кривульки», «улюлюкалки». На изогнутую под прямым углом палку привешивался мешочек, наполненный просом и украшенный разноцветными ленточками и бубенцами. Этот мешочек должен был представлять туловище лошади. К мешочку одного из коней привешивали два шарика из красной материи (testeculos).

«Алашат» использовали при перенесении родовых свечей (штатолов) из одного дома (где они находились в течение года) в другой. Участницы процессий либо «скакали» верхом на палках, либо бряцали ими в такт и пели плясовые песни. При этом черень

кривулины прикладывали к губам: «Тили-ули-тили-тють» [2, с. 360]; отсюда и одно из названий – «улюлюкалки». Об использовании «алашат» («палочек, концы которых обделаны в виде «конских голов») во время обряда перенесения священных свечей писал и И.Н. Смирнов [14, с. 157].

По мнению М.Е. Евсевьева, «обычай этот совершался для того, чтобы показать штатолам, что их не просто несут, а везут на лошадях. Последнее, конечно, более почетно для штатолов» [2, с. 360]. Аналогию данным обрядам пензенской мордвы он наблюдал в свадебной обрядности Симбирской губернии. При перенесении свадебных пирогов из избы в клеть (место брачного ложа молодых) на одну из женщин надевали узду и вели впереди пирогов. Она должна была «топать ногами, прыгать и кричать: “иго-го!”, подражая жеребцу» [2, с. 361].

Лошадь как персонаж ряженья известна и в ряду святочно-рождественских развлечений мордвы. Ее «строили» следующим образом: «Брали две перекладины и между ними сгибали три обруча: в начале – низенький, в середине – повыше, а в конце, в стороне хвоста, самый высокий; накрывали рогожей, на палке голову. Так <получался> «пакарь алаша» – лошадь, похожая на скелет. Под нее помещались семь парней, по трое по сторонам и один в голове» [4, с. 76]. С «пакарь алаша» осуществляли ряд ритуальных действий: они «гонялись за людьми» [4, с. 76]; вступали в «состязания», причем чья партия победит, тот и будет «строить лошадь» на будущий год [4, с. 76].

Состязания лошадей как святочные увеселения были распространены и среди русских крестьян, проживающих в Рязанской губернии: «Конь в сопровождении народа обходит деревню, <...> сидящий на нем пастух играет на жалейке. Затем конь направляется в одну из соседних деревень. Завидев издали коня, в

той деревне снаряжают как можно скорее своего коня. Оба коня сходятся на выгоне перед деревней, причем происходит «бой двух коней». Изображающие коней, подражая лошадиному ржанию, бросаются друг на друга, пока один конь не разрушает другого» [13, с. 199]. Практически идентичные описания строительства лошадей с последующим изображением торговли ими предложены К. Завойко: «Два парня кладут на плечи две палки, связывают их (чтобы не разъезжались) и накрывают пологом. В передний угол полога набивают соломы и делают лошадиную голову, на которой рисуют углем глаза и нос; сюда же продевают ухват, который образует уши («где ухват – уши живут»). Лошади узду одевают, ширкунчики (звонки и бубенцы) навязывают на шею («где шея живет»), и верхом на нее садится человек. <...> Подходит покупатель: «Отдай, дядя, лошадь!» – «Купи!» Седок слезает, и новый хозяин берет лошадь за повод; слезший торгуется с тем, который за повод лошадь взял; лошадь в это время повалится. Купец к седоку: «Надо, бать, вылечить ее; ты, бать, знаешь молитвы, – вылечи!» Седок читает «молитву» (неприличнейшие стихи). Лошадь встает, и новый хозяин уводит (Ветлуж. у. Костр. г.)» [3, с. 25].

Иногда на коня сажали девушку, которая «символизировала приезд Нового года с новым благополучием, теплой весной и обильным плодородием» (В.Л. Имайкина со ссылкой на исследования А.И. Маскаева [4, с. 76]). Отдельно фигурки лошадей («коньки») выпекали на Крещение. В этот день совершался семейный молян «Алашань озкс» [4, с. 84]. Известны своего рода «объезды» дворов на лошадях: «С утра ребяташки и взрослые парни скачут по селу на лошадях от одного родственника к другому и собирают лепешки-кони. После маленьких едят взрослые, которые, конечно, не ограничиваются лепешками, и хозяева угощают их водкой» [16, с. 715].

Литература

1. *Ананичева Т.М., Суханова Л.* Песенные традиции Поволжья. М., 1991. 176 с.
2. *Евсевьев М.Е.* Избранные труды. В 5-ти тт. Т. 5. Саранск, 1966. 552 с.
3. *Завойко К.* В костромских лесах по Ветлуге реке // Этнографические материалы, записанные в Костромской губернии в 1914-1916 гг.: Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Кострома, 1917. С. 3-27.
4. *Имайкина В.Л.* Обрядовый календарь зимнего сезона у мордвы // Ученые записки Мордовского госуниверситета. Саранск, 1968. С. 73-86.
5. *Имайкина В.Л.* Особенности построения мордовских календарных обрядовых произведений // Труды Мордовского НИИ яз., лит., ист. и экон. Вып. 50. Вопросы финно-угорского фольклора. Саранск, 1974. С. 35-56.
6. *Майнов Вл.* Очерк юридического быта мордвы (Ответы на программу Императорского Географического общества). СПб., 1885. 267 с.
7. *Мельников П.И.* Очерки мордвы. Саранск: Морд. книжн. изд-во, 1981. 134 с.
8. *Минх А.Н.* Народные обычаи, обряды, суеверия и предрассудки крестьян Саратовской губернии: Собраны в 1861-1888 гг. СПб., 1890. 152 с.
9. *Мокшин Н.Ф.* Религиозные верования мордвы. Саранск, 1968. 159 с.
10. Памятники мордовского народного музыкального искусства / Сост. Н.И. Бояркин. Под ред. Е.В. Гиппиуса. Т. 3. Саранск, 1988. 336 с.
11. *Попов Н.С.* Погребальный обряд марийцев в XIX – начале XX в. // Археология и этнография Марийского края. Вып. V. Материальная и духовная культура марийцев. Йошкар-Ола, 1981. С. 154-174.
12. *Самородов К.Т.* Мордовская обрядовая поэзия. Саранск, 1980. 168 с.
13. *Семенова О.П.* Праздники (Рязанская губерния, Даньковский уезд) // Живая старина. 1891. Вып. 4.
14. *Смирнов И.Н.* Мордва. Историко-этнографический очерк. Казань, 1895. 291 с.
15. Устно-поэтическое творчество мордовского народа: в 10 т. Т. 3. Ч. 2. Эрзянские сказки / под ред. А.И. Маскаева. Саранск, 1967. 382 с.
16. *Шахматов А.А.* Мордовский этнографический сборник. СПб., 1910. 848 с.

III. СЦЕНАРИИ И КОНСПЕКТЫ УРОКОВ ПО ЗИМНИМ ПРАЗДНИКАМ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РМЭ

КОНСПЕКТ УРОКА «ЗИМНИЕ ПРАЗДНИКИ НАРОДОВ НАШЕГО КРАЯ»

Целевая аудитория: обучающиеся 2 класса.

Цель:

- формирование уважительного отношения к ценностям традиционной (фольклорной) культуры народов мира и РМЭ.

Задачи:

- познакомить обучающихся с основными обрядами и текстами, входящими в состав зимнего календаря русского, марийского, чувашского народа;

- показать их общие черты и некоторые моменты национальной специфики;

- обратить внимание на важнейшие функции (познавательную, информационную, этическую, ритуальную, этикетную, эстетическую и др.);

- приобщать к культурному наследию России посредством знакомства с народными традициями;

- воспитывать уважение к народным ценностям, к родной земле, любовь к родному краю;

- обогащать чувственный опыт ребенка, его реальное представление об окружающем мире;

- развивать чувство **общегражданского** патриотизма, умение ориентироваться в своей системе знаний, находить ответы на вопросы, используя свой жизненный опыт и информацию, полученную на уроке.

Материалы и оборудование: интерактивная доска; учебник «Окружающий мир» [1]; электронное приложение к учебнику (урок «Зимние праздники») [2]; рабочая тетрадь; мультфильм про Рождество Христово [3]; иллюстрации обряда «обход домов» русским, финно-угорскими (марийцы), тюркскими (чуваши) этносами; видеозаписи исполнения обходных обрядов и песен фольклорными коллективами, в том числе ансамблем «Царев город» (РМЭ); иллюстрации атрибутов (коляда, звезда и др.) и костюмов, характерных для персонажей, исполняющих ритуалы обходов домов в РМЭ (медведь, конь, коза, Васли Кува и Кугыза и др.).

Ход урока

1. Организационный момент.

2. Актуализация знаний:

а) проверка домашнего задания

У.: На уроках «Окружающий мир» мы открываем перед собой все разнообразие природы. Давайте вспомним, какой бывает природа? (*Живая, неживая*). А чем отличается живая природа от неживой природы? (*Дышит, питается, растет, размножается, умирает*).

б) работа с интерактивной доской

У.: Чтобы убедиться, что вы все хорошо запомнили, обратимся к игре «Природа – не природа». На доске вы видите картинки (*дерево, дом, камни, ромашка, сосульки, песок, бабочка, грибы, воздух, ложка, птицы, вода, обувь, люди*). Распределите их по группам: в первой группе – предметы живой природы, во второй – неживой природы, а в третьей – предметы, сделанные руками человека (*Правильно: в первой группе оказались дерево, ромашка, бабочка, грибы, птицы, люди; во второй группе – камни, сосульки, песок, воздух, вода; в третьей группе – дом, ложка, обувь*).

У.: Молодцы! Итак, мы вспомнили, какой бывает природа. Работаем дальше. Я знаю, что вы очень любите разгадывать загадки. Вот одна из них:

*Наступили холода.
Длинноухий зайка серый
Обернулся зайкой белым.
Перестал медведь реветь,
В спячку впал в бору медведь.
Кто скажет, кто знает,
Когда это бывает?
(Зимой)*

У.: И сегодня на уроке мы с вами отправимся в гости к зиме, обобщим знания об изменениях, происходящих в неживой природе с приходом зимы. Попробуем понять, как наши далекие предки относились к этим изменениям, какие действия предпринимали, чтобы обеспечить равновесие во взаимоотношениях людей и природы. В нашем крае живут люди разных национальностей, какие зимние праздники они отмечали, какие обряды осуществляли, было ли в них что-то общее?

в) фронтальный опрос

У.: Назовите зимние месяцы (*Декабрь, январь, февраль*).

Какие важнейшие события происходят в неживой природе в первом зимнем месяце? (*Наводящие вопросы: Как светит солнце зимой? Изменилась ли высота солнца над горизонтом? Изменилась ли продолжительность дня?*).

У.: Люди, постоянно наблюдая за природой, поняли: есть в году сутки, когда самый короткий день сменяет самая длинная ночь. После этой ночи солнце с каждым днем все дольше задерживается на небе, природа начинает просыпаться, и жизнь, наконец, торжествует над зимним безмолвием.

Когда это бывает, что же это за время такое? Правильно, это 22-е декабря (*День зимнего солнцестояния, самый короткий день в году*). Так постоят три коротких денька, а с 25-ого декабря солнце повернет на лето, день начнет прибавляться.

Вы уже знаете, что это было важное время в жизни природы, а значит и в жизни людей. С помощью особых обрядов (действий) люди стремились помочь **природе вновь возродиться и победить зиму.**

У.: А вам нравится зима? (*Да*).

У.: Чем она вам нравится? (*Весело – катание на лыжах, санках, коньках, с гор; красиво – яркие звезды и месяц, блестящий снег, заснеженные деревья*).

И, конечно же, ожидание зимних праздников.

3. Самоопределение к деятельности.

У.: Ребята, сейчас я прочитаю вам стихотворение, а вы угадайте: *о каком празднике говорит поэт Сергей Григорьевич Козлов?*

В декабре метет поземка,

Мерзнет солнышко в окне.

– Тук-тук-тук!

– Войдите!

Елка

Вся в снегу пришла ко мне.

Сразу в доме стало тесно,

Жутко, весело, чудесно-

Будто весь огромный лес

Через форточку залез!

У.: Какие события происходят в вашем доме перед наступлением Нового года? (*Наряжают елку, покупают подарки, готовят разные блюда*). К этому празднику готовится вся семья.

У.: Поэтому как можно назвать этот праздник? (*Семейный*).

У.: Какое деревце является главным символом Нового года? (*Елка*).

4. Работа по теме урока:

а) беседа на основе работы с ЭП, учебником, РТ.

У.: Ребята, а хотите узнать, когда и откуда пришел к нам обычай наряжать елку? Давайте посмотрим фильм (*просмотр сюжета о празднике Рождества Христова*). В странах Западной Европы этот

праздник приходится как раз на день солнцеворота в ночь с 24 на 25 декабря. В христианских традициях – это праздник Рождения Света, Света духовного. Люди заранее готовятся к этому празднику. Украшают рождественскую ель. На входной двери в дом укрепляют венок из еловых веток с игрушками, а во дворах перед домом устраивают Рождественский вертеп. В России этот праздник отмечается на две недели позднее (по юлианскому календарю). Но также принято украшать рождественскую ель, готовить вкусные угощения, дарить друг другу подарки.

Очень интересно, что сохранились и те народные традиции, которые пришли к нам из давних времен; с той поры, когда люди отмечали «рождение нового Солнца», поворот солнца с зимы на лето.

У.: Мы с вами живем в России, но каждый из нас принадлежит еще к какому-нибудь народу. В нашей стране около 140 больших и малых народов. Все народы отличаются друг от друга. А вот чем именно они отличаются? Ответить на этот вопрос нам поможет схема.

- У каждого народа свой родной язык (*предложить детям поздороваться на разных языках*).
- А если язык у народов разный, как же они понимают друг друга?

Почти все в России знают русский язык. Но если русский человек долго живет, например, среди марийцев, он, конечно же, должен выучить их язык. Изучая язык другого народа, ты проявляешь к нему уважение.

- У каждого народа свое искусство: песни, танцы, народные промыслы (*на доске иллюстрации танцев народов России, народных песенных коллективов, предметов народных промыслов*).

- У каждого народа свой национальный костюм (*На доске иллюстрации людей в национальных костюмах*).

- У каждого народа свои национальные обряды и обычаи, своя национальная кухня (*на доске иллюстрации национальной обрядовой еды*).

Все это – особая традиционная (*т. е. передающаяся от одного поколения людей к другому на протяжении длительного времени*) культура, которой один народ отличается от других народов. Однако удивительно то, что при всех различиях в культурах разных народов существуют и общие черты.

У.: Мы с вами будем знакомиться с обычаями зимних праздников разных народов нашего края. ***Наша задача будет такой: надо будет увидеть и общее и различия в этих обрядах и обычаях.***

У.: А теперь внимательно смотрим на доску. Перед вами представители разных народов нашей страны в национальных костюмах. Выделите, пожалуйста, в этом ряду представителей народов, проживающих в нашем крае (*Правильно, по преимуществу это русские и марийцы*). В нашей школе и в нашем классе есть и представители чувашского народа. Сможете вы показать их? Да, правильно (*У представителей данной национальности старинные мужские рубахи шились широкими и длинными до колен. Их носили навыпуск и подпоясывали. Женские рубахи похожи на туники. И мужские, и женские наряды вышивали. Основной обувью у мужчин и женщин были лапти. В национальном женском костюме большую роль играли*

головные уборы из мелких раковин и монет). В национальных костюмах русских, марийцев и чувашей есть что-либо общее? Правильно. Они очень яркие, но преобладают белый и красный цвета, много вышивки, обязательные головные уборы и пояса, на ногах лапти. А различия? Молодцы, правильно (*Русские женщины носили сарафаны, а марийки и чувашки – платья, разными были формы головных уборов, типы украшений: у мариек и чувашек – из монеток, у русских – по преимуществу бусы и «гайтаны» – серебряные цепочки*).

Какие же зимние обряды были наиболее популярными в этот период?

Святки. В ночь перед Рождеством русское население нашего края совершало обряды обходов домов. Посмотрите на иллюстрацию, каких персонажей вы видите среди обходчиков? Правильно (*Молодые парни и девушки.*) А есть ли среди них ряженые? (*Да: ряженые медведем, козой, барыней, цыганкой, стариком и старухой.*) Какие предметы они держат в руках? (*Правильно: на одной иллюстрации – «коляду» – круг, закрепленный на шесте.*) А что он напоминает? (*Правильно: солнце.*) На другой – звезду. А что она обозначает? Вспомните фильм (*Да, это та самая звезда, которая появилась на свет в момент рождения младенца Христа.*) Какие песни они пели? (*Правильно, колядки.*) Послушаем такую песню в исполнении нашего любимого ансамбля «Царев город». А вы такие песенки знаете?

- *Откройте учебник на с. 25. Прочитаем такую песенку вслух, каждый – по строчке.*

- *Какие пожелания содержатся в песенке? (Правильно: хорошего урожая, приплода скота, достатка в доме, заключения счастливых браков, рождения здоровых детей.) Какие красивые сравнения в них вы заметили? (Да, хозяина сравнивают со светлым месяцем, хозяйку – с красным солнышком, их деточек с частыми звездами.) Хозяева оделяли обходчиков изделиями из муки (специально выпеченным печеньем в виде фигурок животных – коровок, козочек – посмотрите на иллюстрацию)*

или мяса (*свиные колбасы*), иногда просто насыпали в мешочки муки. Если обходчикам казалось, что их оделили недостаточно хорошо, они выкрикивали в адрес хозяев шуточные угрозы. Важно заметить, ребята, что обходили дома строго с востока на запад, по движению солнца, считалось, что так обходчики помогают светилу все выше и выше подниматься над горизонтом и обретать свою животворящую силу. А вот утром Рождества Христова дома обходили дети (*посмотрите на иллюстрацию*), пели специальные рождественские песни, рассказывали стихи об этом празднике. Их оделяли мелкими деньгами.

Шорыкйол. Обходы домов совершали и марийцы. Сначала дети. Посмотрим, как исполнялся этот обряд (*видеозапись обряда-реконструкции обходов домов детьми в исполнении обучающихся гимназии «Синяя птица»*). Вы поняли, кого изображали дети? (Да, ягнят. Отсюда и название праздника «Шорыкйол» – овечья нога). А каких персонажей вы видите на этой иллюстрации? Да, ряженых стариком: он в шубе, вывернутой наизнанку, шапке-ушанке, в валенках, с намотанной на них соломой, в рукавицах, тоже вывернутых наизнанку. На лице берестяная маска, полностью закрывающая лицо. И старухой: она в кафтане, подпоясанном красным кушаком, на кушак подвешены старые лапти; на голове у старухи головной убор (*шымаки*). А какие еще детали костюма персонажа, очень важные, надо отметить? Да. Таковую же, как у старика, берестяную маску и горб. Его делали из маленькой подушки. Страшные персонажи? Немножко! Но мы не боимся. Мы знаем, что это ряженые! Кто-нибудь знает, как звали этих персонажей? Да, Васи Кува и Васи Кугыза. А как правильно перевести их имена на русский язык? Старик Василий и старуха Васильевна. Что они держат в руках? Старик – длинную палку (*посох*) и колокольчик (*оберег*), а старуха маленькую прялку и веретено. А для чего предназначались прялка и веретено? (Правильно – для изготовления ниток.) А кто еще с ними? Не знаете? Это их помощник (*Савуш*,

тоже в берестяной маске, на теле крест-накрест платки, к ремню на поясе прикреплены многочисленные колокольчики).

Далее второклассники смотрят видеозапись шорыкйольского диалога в исполнении обучающихся в гимназии № 26 им. Андре Мальро.

Вопросы по видеоматериалу: *Что маски желают хозяевам? (Правильно: достатка, здоровья и счастья.) Что просят показать? (Изготовленные хозяевами и их детьми предметы бытового обихода). Как вы думаете, почему так важно было обсудить то, что умела делать молодежь? (Да, так создавался и укреплялся достаток в доме.) Хозяева дома щедро угощали гостей, чтобы не было нареканий на скупость.*

Сурхури. Совершали обходы домов и в чувашских деревнях. Сначала дети. Хозяева домов встречали ребят у распахнутых ворот, приглашали в избу и угощали специально приготовленными пирожками, гнездышками из теста (*ййвача*), сладостями, орехами и непременно – жареным горохом. Дети в свою очередь также осыпали щедрых хозяев жареным горохом и произносили благопожелания. А вот что они говорили, мы попросим воспроизвести (*имя ребенка-чувашина*): «*Пърса сӳллӗ пултӑр! Тырӑ лайӑх пултӑр!*» – «Да будет горох высок! Да будут хлеба хороши!»; «*Сурӑхсем ывӑсри пӑрса нек йышлӑ, шӳтернӗ пӑрса нек мӑнтӑр, ӑшаланӑ пӑрса нек писӗ пулчӑр*». – «Пусть овец будет много, как горошин в горсти, пусть они будут тучны, как разбухшие горошины, и выносливы, как каленый горох».

В обходах домов участвовали и ряженые стариком и старухой. Посмотрите на иллюстрацию, ее сделали художники из фирмы «Elephant game» точно по описанию известного ученого Николая Ивановича Ашмарина: «Старик с белой бородой, в мохнатой шапке, в шубе, вывороченной наизнанку, старуха – в каком-то странном костюме, с горбом на спине, сделанном из какого-то свертка... На

голову она наvertsела платок, в руках держала палку. Чтобы ее речь походила на речь беззубой, она что-то взяла себе в рот. Как только они вошли в избу, они стали плясать, причем выделявали разные странные фигуры...». *Как вам кажется, удалось художникам точно воспроизвести это описание?* Да, я тоже с вами согласна, удалось.

А теперь, ребята, попробуем ответить на главный вопрос нашего урока: ***в народных традициях, приуроченных к празднику Светлого Рождества Христова, было ли что-то общее?***

• Молодцы! И русские, и марийцы, и чувашаи совершали обходы домов с востока на запад. А зачем, кто запомнил? Верно: как бы помогали солнцу все выше и выше подниматься над горизонтом и обретать силу.

• Среди обходчиков были ряженые.

• Обходчики желали хозяевам благополучия (*хорошего урожая, плодovitости скота, достатка и др.*).

• В обрядах всех трех народов участвовали дети.

• Чем же отличались обряды: разные персонажи ряженья, разные предметы, которые использовались в обрядах обходов домов, разные произведения фольклора, как говорят ученые-литературоведы, разные жанры фольклора (*песни, диалоги, благопожелания*).

• Как вам кажется, что важнее: общее или различия? Молодцы ребята, вы сделали очень важный вывод: самое главное в этих обрядах – их **сходная функция (роль) – помочь природе возродиться, а людям обеспечить достаток, здоровье и счастье!**

А теперь отдохнем и поиграем в любимую зимнюю забаву «Перенеси снежок».

5. Закрепление изученного материала.

а) выполнение 1-ого задания в рабочей тетради на с. 14

б) работа на интерактивной доске

Соотнесите предметы и праздники (*«перетащить» изображение или термин к названию этноса*): Святки (*Русские*),

Шорыкйол (*Марийцы*), Сурхури (*Чуваши*), Обряды обходов домов (*Русские, Марийцы, Чуваши*), Ряженые (*Русские, Марийцы, Чуваши*), Коляда (*Русские*), Колокольчики (*Марийцы*), Васли Кува-Кугыза (*Марийцы*), Горох (*Чуваши*), Звезда (*Русские*), Дети (*Русские, Марийцы, Чуваши*), Песни (*Русские, Чуваши*), Диалоги (*Марийцы*).

6. Итог урока.

У.: В конце урока я хочу рассказать вам притчу.

Однажды шли три странника. В пути их застала ночь. Они увидели дом, постучали. Им открыл хозяин и спросил: «Кто вы?»

– Здоровье, Любовь и Богатство. Впустите нас переночевать.

– Жаль, но у нас только одно свободное место. Пойду посоветуюсь с семьей, кого из вас впустить.

Больная мать сказала: «Давайте впустим *Здоровье*». Дочь предложила впустить *Любовь*, а жена – *Богатство*. Пока они спорили, странники исчезли.

Возьмемся за руки, сделаем большой хоровод, закроем глаза, вспомним что-нибудь хорошее и пожелаем своим друзьям, родным, близким, чтобы в их дом в новом году пришли и остались все три странника.

С наступающим вас Новым годом и Рождеством Христовым!
Хороших вам каникул.

Литература

1. *Окружающий мир*. 2 класс. Учебник. В 2 ч. Ч. II / А.А. Плешаков, М.Ю. Новицкая. М., 2012.
2. *Окружающий мир*. 2 класс. Электронное приложение к учебнику А.А. Плешакова, М.Ю. Новицкой. М., 2012. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
3. *Рождество Христово*. Православный мультфильм. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UErV8hQFEKA>.

ТРАДИЦИИ ПРАЗДНОВАНИЯ СВЯТОЧНО- РОЖДЕСТВЕНСКОГО ПЕРИОДА НАРОДАМИ МАРИЙ ЭЛ: ОПЫТ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Из всех школьных дисциплин, представленных в образовательных учреждениях Республики Марий Эл, уникальная роль отведена курсу «История культуры народов Марий Эл». Республика по праву может называться поликультурным многонациональным регионом, где уже более тысячи лет мирно сосуществуют марийцы, русские, мордва, татары, чувашы, удмурты и др., сохраняя и в последнее время активно возрождая культурные традиции своих народов. Предмет «История культуры народов Марий Эл» призван решать задачи формирования этнической идентичности: в процессе его освоения обучающийся приходит к пониманию того, что он, с одной стороны, является представителем определенного этноса (носитель его культуры), а с другой – принадлежит к общности граждан Российской Федерации. Школьники получают знания об истории и культуре своего и других народов, проживающих с ними бок о бок, учатся уважительно относиться к культурному наследию этносов, населяющих Республику Марий Эл.

В воспитании межэтнической толерантности современной молодежи важное место занимает сопоставительный анализ обычаев и верований разных народов. Именно он помогает сформировать целостное мировоззрение, учитывающее многообразие мира, а также развить эстетическое сознание каждого отдельного обучающегося. Изучая традиции празднования *русских Святков*, марийского *Шорыкйола*, татарского *Нардугана* и чувашского *Нартукана* [1], школьники приходят не только к пониманию ценности культурного наследия своего народа, но и, открывая общее, к мысли о

необходимости сохранения многовекового межкультурного диалога и взаимоуважения.

В системе уроков, посвященных народному календарю, важно подробно остановиться на открывающем цикл праздников зимнем периоде, осмыслить его природу, познакомиться с входящими в его состав обрядами, обычаями и верованиями разных этносов, чтобы, сопоставляя их, выявить общее и различия между ними.

Подобная цель предполагает работу обучающихся в группах, как подготовительную – по собиранию и первичной систематизации материала, – так и в процессе самого урока. Состав группы может определяться и принадлежностью ее участников к определенной народности, проживающей на территории Марий Эл, и простым интересом к иной этнокультуре. Метод работы в группах не только позволяет активизировать учебную деятельность школьников, но и решает серьезные воспитательные задачи, поставленные федеральными государственными образовательными стандартами: готовит будущих выпускников к успешной социализации в современном обществе, стимулирует их на совместный поиск решения задачи, обмен мнениями, развивает умения высказывать собственную и уважительно воспринимать чужую позицию, сотрудничать для достижения общих результатов.

Как известно, и русские Святки, и марийский Шорыкйол, и Шардуган православных татар, и чувашский Сурхури (Нартăван – у приуральских чувашей) представляют совершенно особый период зимнего календаря. Праздники продолжались две недели, с 22-ого декабря по 6-е января (чувашаи отмечали неделю). В древности верили, что в эти дни «солнце поворачивает на лето, а зима – на мороз». Культ солнца, характерный для языческой культуры, сохранился, например, в названии праздника, отмечаемого православными татарами: в переводе с тюркского слово «нардуган»

означает «рождение солнца» («нар» – свет, «туган» – родился). Но не только нардуган символизирует пробуждение природы и торжество жизни. Обучающиеся, участники группы, представляющие тот или иной зимний праздник, обнаруживают общую природу их возникновения: осуществление каждого из них приходится как раз на то время, когда начинает *прибывать* световой день. С культом солнца связано проведение зимних хороводов в отдельных ареалах у русских и крещеных татар. Хороводы становились обрядовым действием, призванным разбудить светило, ведь они повторяли его круговое движение. С этой же целью во дворах разжигали костры. Так, например, татары в середину костра втыкали шест с надетым на него колесом (солярный знак), которое поджигали, или надевали на шест горящую солому. Они приписывали жару от горящей соломы целебные свойства, поэтому было принято прыгать через горящий костер, приговаривая: «*Чирем – чорым китсен*» («*Пусть покинет меня всякая хворь*»). Молодежь прыгала через костер парами, крепко взявшись за руки. Считалось, что если руки у юноши и девушки не разомкнутся или же вслед им полетят искры от огня, то они поженятся. В первый день Святков в некоторых областях России также разжигали костер и поддерживали его 12 праздничных дней, а с возвышенности пускали горящее колесо. Оно символизировало уход старого года со всеми его невзгодами.

Для обеспечения благополучия проводились различные обряды, соблюдались запреты на некоторые действия, а желание заглянуть в будущее объясняло популярность гаданий, способы которых могли различаться в разных населенных пунктах. Столь же важное место занимали приметы, при помощи которых крестьяне пытались угадать, что их ожидает в будущем году. Так, по погоде первого дня судили о том, какими будут весна и лето, делались предсказания об урожае: «*Если снежную кучу, наметанную в Шорыкйол, занесет снегом –*

быть урожаю» («Шорыкйол каваным лум петыра гын, кинде шочеш»), «В Шорыкйол будет снег – будут овощи» («Шорыкйол кече луман лиеш – пакча саска шочеш»).

Зимние праздники народов, проживающих в Марий Эл, носили в первую очередь аграрно-магический характер, обусловленный стремлением возродить плодородные силы земли, а также обеспечить хозяйственное благосостояние семьи. Например, в некоторых марийских деревнях в первый день праздника утром все члены семьи отправлялись на озимое поле и сооружали как можно больше, но обязательно нечетное количество снежных куч (лум каван, «снежный стог», шорыкйол каван, «стог овечьей ноги») в виде стогов, в верхушку втыкали пучок соломы ржаных колосьев, некоторые крестьяне закапывали в них блины, чтобы получить в новом году хороший урожай хлеба. Также в первый день праздника пчеловоды переставляли ульи, рыбаки перебирали снасти, охотники готовили ружья, хозяева меняли местами домашнюю утварь. Выходили в сад и трясли ветки плодовых деревьев и кустов, чтобы обеспечить себя урожаем фруктов и ягод. Хозяйки в деревнях Новоторьяльского района РМЭ с утра кормили кур конопляным семенем, чтоб курицы несли столько яиц, сколько они съедали в этот день семян. На гумне били прялкой коноплю со словами: *«Кужу кыне шочшо!» («Пусть уродится в будущем году длинная конопля!»)*, *«Кужу кыне вес ганат шоч, сай мушан лий!» («Пусть в этом году родится хорошая конопля с куделями волокна!»)* Аналогичные действия на полях и в садах осуществляли и русские крестьяне.

С распространением православия эти праздники стали отмечать одновременно с Рождеством (поэтому в некоторых местах проживания марийцев шорыкйол стал называться Рошто, у чувашей – Раштав).

Группы обучающихся, работающие с материалом по марийскому Шорыкйолу и чувашскому Сурхури, также отметили наличие общих обрядов, в первую очередь это гадания, что отразилось в названиях праздников: «овечья нога» у марийцев, у чувашей – «овечий дух» («сурах ырри»). Гадания с овцами были обязательны. Девушки заходили в темный хлев (овчарню) и хватали за ноги первое попавшееся животное: если незамужней чувашке попадался баран, считалось, в новом году она выйдет замуж. Марийцы верили, что, дергая овец за ноги, они также обеспечивают в будущем большой приплод. В некоторых селениях по внешнему виду попавшейся овцы (тучная или худая, каково качество меха и т. п.) определяли, каким будет приплод – богатым или нет. Об особом почитании овцы в эти праздничные дни говорит и тот факт, что юноши-мари заходили в овчарню в белой самотканой одежде из овечьей шерсти со словами: «*Шорык йол, шочыкто!*» («*Овечья нога, дай приплод!*»)) Крещеные татары заклинанием будущего благополучия, связанного с увеличением домашнего скота, считали ритуальные танцы (например, «Сарык биюе» («Танец овцы»)).

Вероятно, стремлением пробудить, обновить природу объясняется тот факт, что и марийцы, и чувашки особую роль в проведении праздника отводили детям, они открывали праздник: в чувашских селениях – языческими песнопениями, в марийских – веселой игрой с некоторым магическим подтекстом. Ребятя гурьбой забегала в дом и кричала: «Шорыкйол! Шорыкйол! Шорыкйол!» Хозяева, ответив также трижды, рассыпали на пол приготовленные заранее орехи лещины. Дети, ползая по полу, «бодались» друг с другом и кричали: «Кум пача! Кум пача! Кум пача!» («Три ягненка!» «Три ягненка!» «Три ягненка!») Прижимистым же хозяевам они желали одного ягненка: «Ик пача! Ик пача! Ик пача!» Закончив подворный обход, дети поровну делили полученные подарки, играли,

веселились. Русские святки также немислимы без участия детей. Со временем обычай колядования стал исключительно детской забавой: дети и подростки обходили дома, исполняя песнопения, прославляющие хозяев дома, содержащие пожелание процветания и благополучия. Татары также связывали благосостояние крестьянского дома с обильным урожаем и приплодом скота:

Нардуган ата (*Нардуган отец*):

Нардуган, Нардуган,

Нардуган, хужалар (*Нардуган, хозяйева*),

Котлы, мөбэрэк булсын (*Пусть будет счастливым*),

Тормыш түгэрэк булсын (*Пусть жизнь будет полной*).

Нардуган ана (*Нардуган мать*):

Мал-туарыгыз артсын (*Пусть домашняя живность увеличивается*),

Колыннарыгыз чапсын (*Жеребцы пусть бегают*),

Игеннэрегез уңсын (*Урожай пусть будет*),

Күкэй кебек тук булсын (*Как яйцо, сытым (обильным)*).

Бэйрэмнэр гөрлэп торсын (*Пусть отмечаются праздники*).

Күклэр гел аяз булсын (*Пусть небо всегда будет без туч*),

Жир йөзендә бар балалар (*Пусть все лица детей*)

Бәхетле, таза булсын (*Счастливыми, здоровыми будут*)!

За обещания богатого урожая и счастливой жизни колядовщики получали щедрое угощение, у русских это были, как правило, специальные святочные «козули», «коровки» – медовые пряники или обрядовое печенье, у марийцев – орехи. Скупые же хозяйева слышали пророчества о всяческих бедствиях или даже угрозы:

...Старый черт! Подай пирога,

Не подашь пирога, изрублю ворота.

Ой коляда!

С принятием христианства содержание текстов изменилось: они стали посвящаться Рождеству Христову.

Подношению даров, также, как и праздничному столу, у всех народов, проживающих на территории Марий Эл, придавалось особое значение. Будущее благополучие семьи связывалось с поверьем: если в первый день нового года будешь сыт, то и в течение всего года не будет голода. Этим объясняется обилие и разнообразие новогоднего стола. Марийцы, кроме того, верили, что благосостояние зависит от количества розданных даров, поэтому заранее пекли ўяча (жаренные на коровьем масле или печеные небольшие пшеничные шарики), в некоторых местах печенье в виде птиц или коня, варили пура (пиво), берегли собранные осенью пүкш (орехи лещины), припасали деньги. У чувашей на праздничном столе обязательен был жареный горох. Главными обрядовыми блюдами в Святочный сочельник у православных русских были кутья (поминальная каша из белого зерна пшеницы, сваренная на сыте – воде с медом) и узвар (напиток из сухих фруктов и ягод, иногда с добавлением меда). Поминовение усопших в эти дни связано с культом предков, также, как и самый известный святочный обычай ряженья – хождения в звериных шкурах или вывернутых наизнанку шубах и масках. Считалось, что в пограничный период, когда ночь и день меняются «правами», начинается самый разгул жителей потустороннего мира. Среди них могли оказаться и твои предки, которым тоже хочется погулять на празднике, поэтому предков следовало задобрить. Позже, под конец празднования, в Крещенскую ночь у чувашей было принято палить из ружья, таким образом отпугивались злые духи. У русских ряженные обязательно купались в «иордани», смывали «грех» соприкосновения с «нечистым» миром. Общим в обычае ряженья и русских, и чувашей, и марийцев было переодевание мужчин в женщин и наоборот. Среди ряженных марийцев и чувашей

обязательно находился молодой человек, играющий роль военного, ему старались найти шинель или хотя бы имитировать погоны (подошвы от сапог). Непременным условием шествия ряженных у всех народов, проживающих в республике, было требование или закрывать лица масками, которые вырезались, как правило, из бересты, или просто тканью с прорезями для глаз, или чернить лица сажей до неузнаваемости. Часто выбирались маски («хари») животных. Характерно, что главным героем у русских становился медведь – тотемное животное славян. У приуральских чувашей возглавляли ряженных («светке») Нартукан-старике (Нартукан-старик) и Нартукан-карчаке (Нартукан-старуха). У мари во главе ряженных шли Васли Кува и Васли Кугыза (старик Василий и старуха Васильевна), которые не только традиционно поздравляли односельчан, владельцев дома, принимали дары, но и проводили «инспекцию» состояния хозяйства – просили каждого члена семьи (особенно молодежь) показать свое мастерство. Девушка должна была продемонстрировать свое рукоделие, а гости оценивали, насколько она искусна; юноша показывал утварь, охотничьи и рыболовные приспособления, созданные своими руками. В похвалу Васли Кува, Кугыза разбрасывали жареные семена, имитировали длину волокон конопли, что должно было обеспечить богатый ее урожай. Подобный обычай выводил Шорыкйол за пределы только народного гуляния, увеселения. Известный фольклорист В. Акцорин считал мари́йский праздник одним из «древнейших оценочных инструментов, позволяющих очень тонко регулировать межличностные взаимоотношения в традиционном обществе» [1].

Стремлением обеспечить благосклонность пришедших с того света душ умерших предков и потусторонних сил вообще объясняется выполнение запретов на некоторые действия. Во время праздника мари́йки, как и русские крестьянки, остерегались стирать

белье, шить и вышивать, нельзя было выполнять тяжелую физическую работу. На Крещение не разрешалось носить воду, поскольку считалось, что под воду уходит вся нечисть. В некоторых областях России существовало поверье, что если женщины в святочные вечера оставляют кудели на прялках, то ночью может явиться нечистый и сесть прясть вместо них, а кудель потом *«будет ходить за ними»*. С самого Сочельника до 1-ого января ни одна хозяйка не выметала сор из избы, чтобы потом собрать весь его в кучу и сжечь посреди двора. Считалось, что так и беды все из дома выметутся, и урожай будущего года будет защищен (и в саду, и на огороде). Мужчины соблюдали запрет на охоту: *«От Рождества до Крещения охотиться на зверей и птиц грех – с охотником несчастье случится»*. Некоторые запреты дошли до нас в форме поговорок и пословиц: *«На Святки только волки женятся»*.

К помощи нечистой силы обращались, желая узнать будущее, поэтому святочные празднования немыслимы без гадания. Самые разнообразные способы гадания представлены, прежде всего, у русских. Многие помнят вступление к балладе «Светлана» В.А. Жуковского, описывающее самые распространенные гадания:

Раз в крещенский вечерок

Девушки гадали:

За ворота башмачок,

Сняв с ноги, бросали;

Снег пололи; под окном

Слушали; кормили

Счетным курицу зерном;

Ярый воск топили;

В чашу с чистою водой

Клали перстень золотой,

Серьги изумрудны;

*Расстилали белый плат
И под чашей пели в лад
Песенки подблюдны.*

А.С. Пушкин в романе «Евгений Онегин» также описал гадание с помощью кольца:

*Из блюда, полного водою,
Выходят кольца чередою;
И вынулось колечко ей
Под песенку старинных дней:
«Там мужички-то все богаты,
Гребут лопатой серебро;
Кому поем, тому добро
И слава!»*

У крещеных татар самый популярный обряд гадания получил название «Йозек салу» («Опускание кольца») и, судя по названию, также был связан с использованием кольца. Гадание на суженого проводилось так: одна из девушек шла к проруби и, зачерпнув ведро воды, несла ее в дом, не оглядываясь. Далее все собравшиеся девушки опускали кольца в воду и всматривались в нее, ожидая увидеть суженого. Похожий обряд существует и у чувашей. На речке парни выкупают у водяного (шыври) воду – бросают ему в прорубь серебряную монету. Девушки зачерпывают ведро воды, бросают в воду колечко и монету, покрывают ведро вышитым полотенцем и, не оглядываясь назад, возвращаются. У дома ведро передается одному из парней, и он, неся наполненное водой ведро на мизинце, вносит его в избу и ловко ставит на приготовленное посредине круга место. Затем одну из девушек выбирают ведущей. После долгих уговоров она соглашается и с зажженной свечкой в руках садится у ведра. Остальные девушки усаживаются вокруг ведра, а парни встают кругом за девушками. Ведущая проверяет, на месте ли колечко и монета.

Девушки-марийки тоже гадали на суженого (причем такого рода гадания почти полностью совпадают с русскими): собираясь около полуночи (обязательным условием обряда было нечетное число участниц), выходили на перекресток дорог, ложились на землю и слушали разные звуки. Чтобы потусторонние силы не помешали гаданию, «очерчивались» по кругу ножом или топором. Верили: что услышишь, то сбудется. Если услышишь вопль, будет людской мор; пение песен – к хорошему году; скрип телег – к обильному урожаю. Были популярны и другие способы гадания: так, например, ходили «слушать» в баню и «под окна» (услышанное толковали применительно к своей судьбе). Одним из самых распространенных стало следующее гадание: раскрывали ворота, надевали одной из гадающих на голову ведро, кружили ее и направляли к воротам. Если без труда пройдет через ворота, выйдет замуж в этом году, в противном случае – нет. Кидали через ворота валенки: в какую сторону упадет – туда и замуж идти. Перед сном девушки приносили воды и закрывали на замок дужки ведра, а ключ прятали под подушку. Кто во сне приходил за ключом – тот суженый. Для следующего гадания ходили в курятник: по масти пойманной курицы судили о цвете волос суженого, а по ее возрасту – возраст будущего супруга. Куры использовались и в других гаданиях: вносили птицу в дом и отпускали на пол. Смотрели: если курица клюнет зерно, монету или соль – выйти замуж за богатого, уголь – за бедного, песок – за плешивого, а вот если начнет пить – быть женой пьяницы. Слушали кур, сидящих на шесте: если куры сидят тихо, то хлеб уродится, если шумно – жди неурожайный год.

На святочных вечерках осуществлялись различные игры. Русская молодежь РМЭ предпочитала широко известные «Дрему», «Ремень», «Колечко» и некоторые другие. У марийцев особенно любима традиционная шорыкйольская игра «Сокрытага» («Слепой баран»).

Одному из играющих – «слепому барану» – завязывали или закрывали шапкой глаза, и он пытался поймать и отгадать одну из «овец». Вероятно, эта игра в своей основе выполняла функцию магического оберега овец от хищных зверей. Другая популярная игра называлась «Ний кучен» (в буквальном переводе «лыко подержал»). В игре могли участвовать люди разного возраста, но особенно популярна она была среди детей и молодежи. Водящий держал в руке связанные в пучок длинные плети лыка или шпагата. Игроки, разделившись на две группы: с одной стороны – девушки, женщины, с другой – парни, мужчины, – по команде ведущего берутся за разные концы шпагатов. Ведущий развязывает пучок и отпускает – все видят пары. Каждая пара должна рассмешить народ, спеть или сплясать. Если названные игры уже знакомы обучающимся, то «Моклака» («Полено»), «Шыгыле» («В костяшки»), «Ўштым кырен» («Ремень бил»), «Ший капка» («Серебряные ворота») им еще предстоит узнать. В начальных классах их разучиванию можно посвятить «физкультминутки» на уроках окружающего мира, а в старших классах к ним целесообразно обратиться уже на этапе завершения урока.

Так, постепенно обучающиеся приходят к выводу об исторически сложившихся межэтнических связях народов, проживающих на территории Республики Марий Эл, взаимопроникновении и взаимовлиянии их культурных традиций и понимают необходимость сохранения национальной самобытности каждого народа.

Литература

1. Акцорин В.А. Марийские народные театральные представления // Марийская литература, искусство и народное творчество. Йошкар-Ола, 1966. С.106-152.

СЦЕНАРИЙ «ЗИМНИЕ ПРАЗДНИКИ В МАРИЙ ЭЛ»

Целевая аудитория: обучающиеся 1-4 классов.

Цели:

- выявление возможностей и перспектив использования ценностного потенциала традиционной (фольклорной) культуры народов РМЭ в духовно-нравственном и гражданско-патриотическом воспитании подрастающего поколения;
- формирование у обучающихся представления о календарных обрядах и обычаях народов РМЭ как о целостном феномене, включенном в разнообразные сферы их бытовой жизни и ритуальных практик, особенностях исторического развития и современном состоянии наиболее популярных обрядов и текстов.

Задачи:

- познакомить обучающихся с традиционными обрядами, обычаями и вербальными текстами зимнего календаря русских и марийцев РМЭ, показать их сходство и различия, формы взаимодействия, особенности функционирования, содержания и поэтики;
- сформировать у обучающихся уважительное отношение к обрядам, обычаям и фольклору народов, проживающих с ними в одном регионе и стране в целом;
- выработать у обучающихся навыки корректного поведения в различных ситуациях профессионально-делового и бытового общения с представителями разных традиционных культур и религий.

В сценарии использованы материалы монографии Т.А. Золотовой и статей Т.А. Золотовой и М.Ю. Новицкой [1, 2].

Ход мероприятия:

Занавес открывается.

Сцена I. *Обстановка крестьянской избы. За столом сидит женщина, перетирает посуду. Стук в дверь.*

Девушки: Тетка Марья, можно войти?

Хозяйка: Войдите!

Вбегают пять молодых девушек, одетых в сарафаны, в ярких платках, на плечах шубейки.

Девушки: Тетка Марья, ты нас ворожить обещала выучить. Ведь время?

Хозяйка: Как не время. Самая пора. Сочельник. А не боитесь? Жутко бывает... Я еще молодая была, как вы, ворожила. С зеркальцем. Да все ворожили... К полуночи чертей в трубу призывали: «Черт, черт, приходи ворожить!» Села за стол, волосы распущены, да надо, чтобы ни одного узелка на одежде не было. Поставила перед собой зеркальце, стакан с водой, колечко взяла, а рядом-то свечка горит. Колечко надо в воду опускать и через него смотреть в зеркальце. Вот только хотела посмотреть...

1-ая девушка: Как страшно!

2-ая девушка: Рассказывай, рассказывай!

Хозяйка: Да испугалась... Убежала, легла на печь спать. Вдруг появляется длинный серый в рубахе и спрашивает: «Что же ты меня не дождалась?» Я так и обмерла, перекрестилась – он и исчез.

3-я девушка: Так-то и я ворожила. Призвала в трубу: «Черт, черт, приходи ворожить», – а на печи-то дед был. Как крикнет: «Тут я, тут». Я бегом.

Все смеются.

4-ая девушка: А правда, что сбывается, тетка Марья?

1-ая девушка: Да сбывается у кого-то...

2-ая девушка: У Аленки нашей сбылось. Вот так же на

страшные вечера ходили ворожить. Собрались пять человек. Сначала сходили в баню за ожегом (*палка, при помощи которой ворошат угли в печи, – Н. В.*). А зашли в нее спиной, взяли ожег и, так же пятясь, вышли. Пошли на перекресток. Каждый загадал про себя, Аленка дак про жениха. Когда ложились на снег, Степка ожегом очертил круг в правую сторону и сказал: «Мы в кругу, а черти за кругом». Так три раза. Слушали. У Аленки-то и колокольчики зазвенели, топот услышала. Сваты скоро и приехали. Все правда.

3-я девушка: А мы так ворожили: в полночь ноги в подполье спускали. Если мохнатая лапа за ногу схватит – богатый жених будет, просто рука – бедный.

4-ая девушка: Страшно так-то гадать. Уж лучше во сне увидеть. Гребешок под подушку положить и загадать: «Суженый, ряженный, приходи волосы чесать».

1-ая девушка: А можно и ложку положить и сказать: «Суженый, ряженный, приходи ужинать».

Хозяйка: Мы тоже так гадали, овсом себя на ночь обсыпешь и скажешь: «Суженый, ряженный, приходи овес покупать, лошадей кормить». Всяко гадали... Ну что, девки, погадать что ли вам, вы так-то уж и не умеете.

2-ая девушка: Погадай, тетка Марья.

Хозяйка: Надо блюдце (или решето, или шапку). Хлебушек принесли?

Девушки: Да.

Девушки складывают кусочки хлеба в блюдце.

Хозяйка: Ну что, будем «опевать» хлебушек. Начинает:

Еще ходит Илея по полю,

Считает суслончики:

В первом суслончике –

Пиво варить,

Во втором суслончике –

Вино курить.

А из третьего суслончика –

Хлеб пекчи.

Мы над хлебом поем,

Хлебу честь воздаем.

Хозяйка: А теперь разбирайте хлебушек. Домой придете, положите кусочки под подушку. Завечайте: кто во сне привидится, тот и жених. Вот так. А сейчас будем *кольчики метать*. Колечки снимайте.

Девушки снимают колечки.

Девушки: Ой, а у нас схожие.

Хозяйка: Ниточку привяжи – так и не спутаешь.

Накрывает платком блюдо. Мечет колечки и ловит сквозь платок. Исполняются подблюдные песни:

Два-ти яблочка на тарелочке,

Они катятся, вместе схватятся.

Илею, илею!

А кому эта песенка достанется,

Илею, илею!

Тому выльется, тому сбудется,

Илею, илею!

Хозяйка (достает кольцо): Это к свадьбе.

За дверьми, дверьми

Котята пищат,

Верещат.

Что выпищат,

То и вытащат,

Домой притащат.

Илею, илею!

А кому эта песенка достанется,

Илею, илею!

Тому выльется, тому сбудется,

Илею, илею!

Хозяйка (*достает следующее кольцо*): Жизнь тяжелая будет. А у кого она легкая... Не печалься.

Шла коровушка

Из лесу:

Золотые рога,

Атласны бока.

Илею, илею!

А кому эта песенка достанется,

Илею, илею!

Тому выльется, тому сбудется,

Илею, илею!

Хозяйка (*снова достает кольцо*): К богатству. Видно, всего вдоволь будет.

Расплылася квашонка

По всей середи,

Растащили детишек

По всей избе.

Илею, илею!

А кому эта песенка достанется.

Илею, илею!

Тому выльется, тому сбудется,

Илею, илею!

Хозяйка (*достает новое кольцо*): Ну а эта – к семейной жизни: много детей будет!

Греблася курочка

У царя под окном,

*Выгребла курочка
Перстень золотой,
Не простой –
О три ставочки.*

*Илею, илею!
А кому эта песенка достанется,
Илею, илею!
Тому выльется, тому сбудется,
Илею, илею!*

Хозяйка (*достаёт следующее кольцо*): К богатству!

*Очеп зыбучий,
Ребенок ревучий.
Илею, илею!
А кому эта песенка достанется,
Илею, илею!
Тому выльется, тому сбудется,
Илею, илею!*

Хозяйка (*снова достаёт кольцо*): Весь год проревешь.

*Идет старик,
На нем сто заплат.
Под каждой заплатой
По сто рублей.
Илею, илею!
А кому эта песенка достанется,
Илею, илею!
Тому выльется, тому сбудется.
Илею, илею!*

Хозяйка (*достаёт кольцо*): К добру. Добрый год будет.

Заводи, мати, опару,

*Пеки пироги,
Да илею, да илею.
Ко тебе едут гости.
Ко мне – женихи.
Илею, илею!
А кому эта песенка достанется,
Илею, илею!
Тому выльется, тому сбудется,
Илею, илею!*

Хозяйка (*достает очередное кольцо*): Жди сватов, к свадьбе.
*Под иконами сидеть.
Поперек толстеть.
Илею, илею!
А кому эта песенка достанется,
Илею, илею!
Тому выльется, тому сбудется,
Илею, илею!*

Хозяйка (*достает кольцо, улыбается*): Еще одна свадьба.

Сцена II. *Снова стук в дверь.*

Колядовщики: Пустите! Открывайте ворота! Не откроете – разобьем ворота!

Девушки: Колядовщички пришли!

Хозяйка открывает двери.

Хозяйка: Заходите, гости милые, заходите, гости, к нам. Вы не троньте ворота, я подам вам пирога!

*Входит толпа ряженых. Среди них и ряженный медведем.
Колядовщики обращаются к тетке Марье.*

Колядовщики: Чанны ворота, посконна борода, а не спеть ли вам таусень?

Хозяйка: Спойте!

Колядовщики (запевают):

Коляда, коляда,

Ты где была?

Коней пасла.

А кони где?

За ворота ушли.

А где ворота?

Водой унесло.

А где вода?

Быки выпили.

А где быки?

На горы ушли.

А где горы?

Черви выточили.

А где черви?

Гуси выклевали.

А где гуси?

В тростник ушли.

А где тростник?

Девки выломали.

А девки где?

За мужья ушли.

А где мужья?

Все померли.

А где гробы?

Все погнили.

Пышки, лепешки,

Поросячьи ножки.

1-ый ряженный:

Таусень, тетка, подай!

2-ой ряженный:

Если курника отломишь –
От двора ты нас отгонишь.
Неси, не тряси,
Подавай, не ломай.

3-ий ряженный:

Кто подаст пирога –
Озолотим ворота.
Кто подаст ватрушки –
Обзолотим гарнушки.

4-ый ряженный:

Если не дадите –
Косого родите.
Если подадите –
Прямого родите.

Хозяйка угощает.

1-ый ряженный:

Сею, вею, посеваю,
С Новым годом поздравляю!
Хозяин с хозяйюшкой!

Все вместе:

С новым годом,
С новым счастьем.

В центр выходит «вожак» с медведем.

Вожак: Ну-ка, Мишенька, выходи, поклонись честным господам да покажи свою науку.

Выходит, раскачиваясь, «медведь», кланяется, опускается на передние лапы, уткнув морду в пол.

Вожак: А как красные девицы, молодичи румянятся, белятся, в зеркальце смотрятся, прихорашиваются?

«Медведь» садится на землю, трет лапой морду.

Вожак: А как за водой ходят?

«Медведь» проходит по сцене, изображая, будто несет коромысло с ведрами.

Вожак: А ну-ка покажи, как тетка Марья блины печь собралась, блинов не напекла, только сослепу руки сожгла да от дров угорела, ох и голова заболела!

«Медведь» лижет лапу, мотает головой, охает.

Вожак: А как бабы на работу идут?

«Медведь» движется по сцене, едва передвигая лапу за лапой.

Вожак: А как с работы возвращаются?

«Медведь» бегом в сторону.

Вожак: Как малые ребята за горохом лазят?

«Медведь» движется ползком по сцене.

Вожак: Как матушка своих детей любит?

«Медведь» подходит к присутствующим и гладит их по голове, не забывает погладить и себя.

Вожак: А теперь, Миша, попляши с нами!

Колядовщици поют и пляшут.

Вожак: С праздничком, добрые люди, поздравляем!

Вожак с «медведем» проводят конкурс загадок.

Рассыпался горох

По сту дорог;

Никто его не соберет:

Ни царь, ни царица,

Ни красна девица,
Ни бела рыбица. *(Небо и звезды)*

Катилась кадушка,
Золотая кружка.
Через царя, через царицу,
Через красную девицу. *(Солнце)*

Крашеное коромысло
Через реку свисло. *(Радуга)*

Летит – молчит,
Лежит – молчит,
Когда умрет,
Тогда заревет. *(Снег)*

Старик у ворот
Тепло уволок.
Сам не бежит
И стоять не велит. *(Мороз)*

Двенадцать братьев друг за другом бродят,
Друг друга не обходят. *(Месяцы)*

Стоит столб,
На столбе двенадцать гнезд,
В каждом гнезде
По четыре яйца.
В каждом яйце
По семи цыплят. *(Год, месяцы, недели, дни)*

Сцена III. *Снова стук в дверь. Входят Васли Кува и Васли Кугыза. На них вывороченные наизнанку шубы и шапки, обуты в лапти, на лицах маски из бересты или бумаги.*

Старик Василий: Хорошо живете-поживаете?

Хозяйка: Хорошо!

Старик Василий (девушкам): Ну что же вы нынче пряжу направили или нет? Мотки с пряжей подготовили, повесили для показа или нет?

Хозяйка: Дочери мои пряли, направили. Вот, посмотрите, пряжа.

Старик Василий: Если не пряли, то в подполье запрем! Если пряли, не будем закрывать. О, очень хорошо! Много пряжи направили! Хорошие девочки – много направили! Не будем запирасть в подполье.

Ну, сынки, что! Есть что-нибудь показать: лапти, веревки? Ну-ка покажите!

Хозяйка: Есть! Сейчас же принесу.

Приносит лапти и веревки.

Старик Василий: Хорошо потрудились! Хорошо потрудились! Раз поработали, не буду запирасть в подполье. Если бы не работали, то запер бы, ей-богу.

Хозяйка: Дети работали, не жалуясь: и лапти плели, и веревку вили. Все имеется.

(Обращается к маскам)

Теперь присаживайтесь за стол! Попробуйте наши угощения!

Старик Василий: Спасибо за хлеб-соль! Покушали, попили, очень вкусно. Пусть Бог и впредь тебе не откажет! Пусть твой стол будет всегда полон угощениями! Пусть Бог даст много изобилия!

Пусть Бог даст много дичи и скотины! Пусть Бог вознаградит вас и ваших сыновей и дочерей! Пусть ваши пчелы принесут много добра! Пусть вам поможет предводитель ангелов!

(Потом спрашивает у хозяина)

Эй, хозяин, теперь разреши поплясать, попеть!

Хозяин: Можно! Можно! Да пляшите, пойте!

Старик и старуха пляшут под марийскую плясовую мелодию, кружась по солнцу. Затем выходят и отправляются в другой дом.

Сцена IV. *Та же изба. Девушки сидят по лавкам. По одному или по два входят парни. Войдя, приветствуют девушек:*

1-ый парень: Здравствуйте, красные девушки!

В ответ раздается:

Девушки: Здравствуйте, молодцы хорошие!

(Девушки поют)

Гуляй, гуляй, девица,

Погуляй, красавица,

Пока волюшка дана,

Непокрыта голова.

Буйну голову покроют,

Гулять воли не дадут,

Гулять воли не дадут,

Все забавушки пройдут.

Во время исполнения песни заходят еще парни. Они зажигают и расставляют свечи. Девушки отвечают поклоном (*кивком головы*).

Заканчивается песня. Выходят два парня, выбирают девушку. С поклоном приглашают ее в центр избы. Исполняется игровая песня «*Между ельничком, между березничком...*»:

*Между ельничком, между березничком,
Ай ли, ай люли, между березничком.
Тут и шли-прошли два добрых молодца,
Ай ли, ай люли, два добрых молодца.
Они вместе шли да разговор вели,
Ай ли, ай люли, да разговор вели.
Разговор вели да об одной душе,
Ай ли, ай люли, да об одной душе.
Об одной душе, о красной девице,
Ай ли, ай люли, да красной девице.
О красной девушке да свет [имя],
Ай ли, ай люли, да свет [имя].
Выходила к нам да красна девица,
Ай ли, ай люли, да красна девица.
Выходила к ним да говорила им,
Ай ли, ай люли, да говорила им:
Вы не ссорьтесь да не бранитесь,
Ай ли, ай люли, да не бранитесь.
Я вам дам платок, переберитесь,
Ай ли, ай люли, переберитесь.
Кому верх покрыть, тому с невестой жить,
Ай ли, ай люли, тому с невестой жить.
С ней ходить, гулять, три раза целовать,
Ай ли, ай люли, три раза целовать.*

Девушка при словах песни «Я вам дам платок» вынимает платок, удерживает его вертикально. Парни по очереди перехватывают его: тот, чья рука по окончании песни оказывается сверху, выводит девушку и целует ее.

Затем парни встают и один за другим идут по избе, девушек выбирают. В это время исполняется песня:

*Все-то молодцы у нас женятся,
В саду мята, рожь не жата,
Некошенная трава.*

*Первый молодец выбрал девицу,
В саду мята, рожь не жата,
Некошенная трава.*

*Второй молодец выбрал девицу,
В саду мята, рожь не жата,
Некошенная трава.*

*Что Володенька выбрал Вареньку,
В саду мята, рожь не жата,
Некошенная трава.*

*Что и Коленька выбрал Анечку,
В саду мята, рожь не жата,
Некошенная трава и т. д.*

Песня звучит до тех пор, пока все присутствующие не разобьются на пары, начинается исполнение «гулевых» песен. Они сопровождаются одновременным хождением по избе нескольких пар (вперед / назад), при этом по возвращении пары руки не перехватываются:

*От пенечка до пенечка было три следочка,
Были, были, побывали, снежком припадали.
Про меня, про красну девку, небыль насаказали,
Про меня, про красну девку, небыль насаказали.
Небыль, небыль, небылицу про красну девицу,
Небыль, небыль, небылицу про красну девицу.
Будто б я, красна девица, порану вставала,
Будто б я, красна девица, порану вставала.
Порану вставала, косу заплетала,*

*Порану вставала, косу заплетала.
Русу косу заплетала, в ленты убирала,
Русу косу заплетала, в ленты убирала,
Алыми лентами убирала, дружка целовала.*

*Да во саду ли в огороде девица гуляла,
Она ростом невеличка – вышла красотой.
Она ростом невеличка – вышла красотой,
Своею правою рукою дружка выбирала.
Своею правою рукою дружка выбирала:
– Ты пойдём, пойдём, дружочек,
В зелен сад гуляти,
Ты пойдём, пойдём, дружочек,
В зелен сад гуляти.
– Рад бы, рад бы я гулять, да
Будешь ли любить?
Рад бы, рад бы я гулять, да
Будешь ли любить?
– Люблю, люблю, мой дорогой, да
Ты еще не веришь?
Люблю, люблю, мой дорогой, да
Ты еще не веришь?
Верю, верю, дорогая, верю и жалею,
За любовь нашу большую
Три раза целую.*

После исполнения песни один из парней предлагает сыграть в «Дрёму». Затем сам садится в середину круга. По ходу песни исполняет перечисляемые в ней действия:

Сидит Дрёма, сидит Дрёма,
Сидит Дрёма, сама дремлет.
Полно, Дрёма, полно, Дрёма,
Пора, Дрёма, вставать.
Вставай, Дрёма, вставай, Дрёма,
Вставай, Дрёма, вставай на ноги.
Смотри, Дрёма, смотри, Дрёма,
Смотри, Дрёма, смотри по девицам.
Бери, Дрёма, бери, Дрёма,
Бери, Дрёма, бери, кого надо.
Сади, Дрёма, сади, Дрёма,
Сади, Дрёма, с собой рядом.
Целуй, Дрёма, целуй, Дрёма,
Целуй, Дрёма, целуй до любви!

«Дрёма» целует девушку.

Встает другой молодой человек, предлагает сыграть в *«сокыр тага»* («слепого барана»). Один из игроков надевает на глаза овечью шапку. Ведущий вступает с ним в диалог:

Ведущий: Баран, баран, где ты был?

Сокыр тага: На лугу сено щипал.

Ведущий: Баран, баран, а что нашел?

Сокыр тага: Подкову.

Ведущий: Дашь мне свою подкову?

Сокыр тага: Как поймаю, дам.

Ведущий: Тебе водить.

После этого начинается игра. Водящий пытается поймать и «отгадать» одну из овец. Пойманная «овца» становится на место водящего. Игра продолжается.

Сцена V. В избе появляется тетка Марья, кланяется, с улыбкой произносит следующую реплику: *«Вам не хватает ли, ребята, чужое пиво пíti, // Не пора ли вам, ребята, свое заводити?»* Присутствующие на сцене согласно кивают головами, звучит песня:

*Скоро гостям домой ехать,
Скоро гостям домой ехать,
Домой собираться,
Домой собираться.*

*А нам, лапушка, с тобою,
А нам, лапушка, с тобою,
Время расставаться,
Время расставаться.*

Занавес закрывается.

Литература

1. Золотова Т.А. Таусеневые песни русских Поволжья: региональное своеобразие и межэтнические связи. Йошкар-Ола, 1997. 212 с.
2. Золотова Т.А., Новицкая М.Ю. Календарные праздники русских и марийцев РМЭ: проект программы // Фольклор и литература. Йошкар-Ола, 2013. С. 116-130.

СЦЕНАРИЙ ПРАЗДНИКА «ЗИМНИЕ ОБХОДЫ ДОМОВ В МАРИЙ ЭЛ»

Целевая аудитория: обучающиеся 1-4 классов.

Цель программы:

- выявление возможностей и перспектив использования этического и эстетического потенциала традиционной народной культуры в духовно-нравственном воспитании младших школьников.

Задачи:

- познакомить обучающихся с основными элементами обрядов обходов домов в русской и марийской традиционной культуре;
- показать общее и различия в осуществлении обрядов и приуроченных к ним текстов фольклора.

Ход мероприятия:

Дом русской семьи. Стук в дверь.

Колядовщики кричат за дверью: Пусти, хозяйка! Не откроешь ворота – мы корову за рога, а не дашь лепешки – разобьем окошки!

Марья, хозяйка дома: Ой, заходите, гости дорогие, не троньте ворот, дам я вам и пирога, и лепешек.

Ряженые колядовщики заходят с песней (среди ряженых медведь, гусь, лошадь, журавль, коза и другие животные, одетые в старые тулупы, шубы, вывернутые мехом наружу, лохматые шапки, в разнообразных масках).

Ты каракулька, ты березова.

Таусень, таусень.

Уж ты где была?

Я коней пасла.

Таусень, таусень.

А где кони-то?

За воротами стоят.

Таусень, таусень.

А ворота где?

Их водой снесло.

Таусень, таусень.

А вода-то где?

Быки выпили.

Таусень, таусень.

А быки-то где?

На гора ушли.

Таусень, таусень.

А гора-то где?

Черви выточили.

Таусень, таусень.

А где черви-то?

Гуси выклевали.

Таусень, таусень.

А где гуси-то?

Во тростник ушли.

Таусень, таусень.

А тростник-то где?

Девки выломали.

Таусень, таусень.

А где девки-то?

За мужья ушли.

Таусень, таусень.

Марья, хозяйка дома: Вот вам угощение.

1-ый ряженный: Спасибо, хозяйка, дай Бог тебе всего доброго. С Новым годом, с новым счастьем. Пусть в хлеву скотинка ведется, в дому богатство прибавляется, пусть все в дому здоровы и счастливы будут.

2-ой ряженный: За такое угощенье потешим вас, люди добрые, медвежьей комедией. Ну-ка, Мишенька, выходи, поклонись честным господам да покажи свою науку.

Выходит ряженный в костюме медведя, кланяется.

3-ий ряженный: А ну-ка, покажи, как девицы красные белятся да румянятся, в зеркальце смотрятся да прихорашиваются.

Медведь одной лапой трет лицо, другой как будто держит зеркальце.

3-ий ряженный: А как за водой на колодец ходят?

Медведь проходит по сцене, раскачиваясь и разведя руки в стороны.

3-ий ряженный: А ну-ка покажи, как тетка Марья угорела да руку обожгла, когда блины пекла. Как она охала да руку с головой терла.

Медведь лижет лапу, трет голову, охает.

3-ий ряженный: А как, Миша, матушка своих детушек любит?

Медведь подходит к присутствующим, гладит их и себя в том числе.

Марья, хозяйка дома: Ой, спасибо, гости дорогие, потешили. Спасибо и тебе, Мишенька.

Эти же ряженные идут в дом марийской семьи. Стучатся.

Хозяйка (кова): Кто там?

Ряженые: Это мы, коча, кова, Васли Кува (жена деда Василия) да Васли Кугыза (дед Василий). Хотим вам будущее предсказать.

Хозяин (коча): Ой, заходите, гости дорогие. Давай-ка, кова, встретим дорогих гостей, чтобы благополучие и богатство были с нами целый год.

Ряженые входят со словами: Шорыкйол! Шорыкйол! Шорыкйол!

Хозяйка (кова) подает на блюде угощение: Шорыкйол! Шорыкйол! Шорыкйол! Вот орехи (пүкш), угощайтесь.

1-ый ряженный, считая орехи: Один ягненок, другой ягненок. Ой, ой мало дали.

Хозяйка (кова): Ой-ой! Мало ягнят обещают. Еще орехов надо дать, а то без овечек можем остаться. А еще мы напекли үяча (шаньги), угощайтесь да ягнят нам побольше пожелайте, чтобы было из чего шубы и тулупы пошить, валенки свалять, варежки связать.

Хозяева угощают ряженных.

2-ой ряженный: Три ореха, четыре ореха, пять, шесть... Вот теперь спасибо за угощение. Ну, давайте добрым хозяевам песню споем, Шорыкйол встретим, чтобы велись в этом году овцы. Встретим славно старый веселый праздник, праздник «овечьей ноги».

Ряженые:

Эх ма, поран ма,

Ме чылан улына пырля.

Васликува лийынна,

Пайремышке толынна.

Туге мо?

Садыге шол!

Ме чылан улына пырля.

Васликува лийынна,

*Пайремышке толынна.
Шорыкйол, Шорыкйол –
Идалыклан ик гана.
Модын, мурен вашийна,
Пашанам иктешлена.
Туге мо?
Садыге шол!
Идалыклан ик гана
Модын, мурен вашийна,
Пашанам иктешлена.*

3-ий ряженный: А теперь, хозяйка, показывай свое рукоделие, сколько пряжи ты напряла да платьев сшила. А ты, хозяин, покажи, сколько сплел лаптей, подшил валенок.

Хозяйка (кова): У нас все готово. Посмотрите, гости дорогие.

Хозяева показывают рукоделие, лапти, валенки.

1-ый ряженный: На славу вы потрудились. Все мы видим, что хозяйка – старательная рукодельница. Вышивки у нее красивые. А у хозяина лапти что надо. Не налюбуйешься.

2-ой ряженный: В этом доме живут хорошие люди. Умеют они трудиться и угощать на славу, давайте мы их повеселим, сыграем в игру «Медвежьи краски» – «Маска чия» (распределяют роли: медведь, ряженные выбирают, кто какого цвета краской будет).

Медведь: Тук-тук, можно войти?

1-ый ряженный: Кто там?

Медведь: Это я. Медведь косолапый.

2-ой ряженный: Зачем пришел?

Медведь: За краской.

1-ый ряженный: А что ты с ней будешь делать?

Медведь: Окно красить.

2-ой ряженный: А какая тебе нужна?

Медведь: Синяя.

Выходит ряженный, назначенный синей краской.

Медведь: А сколько ты стоишь?

Синяя краска: 8 рублей.

Медведь и ряженные считают до 8, а синяя краска убегает.

1-ый ряженный: Догонишь краску – можешь ее взять.

Медведь догоняет в хороводе в оконцах. Повторяется 2 раза. Если поймает, то начинается игра «Фанты» (краска угадывает загадку медведя).

Медведь: А ну-ка угадай мою загадку: ик ужга ныл йолан. –
Одна шуба, четыре ножки.

Синяя краска: Шорык (овца).

Медведь: Правильно.

Хозяин (коча): Вот спасибо, развеселили. А теперь угощайтесь.

1-ый ряженный: Спасибо. Пусть у вас будет полный амбар хлеба.

Все: Лийже.

2-ой ряженный: Пусть у вас будет полный хлев животных.

Все: Лийже.

3-ий ряженный: Будьте здоровы, долгих лет.

Все: Лийже.

1-ый ряженный: Будьте счастливы, исполнения желаний.

Все: Спасибо.

Все присутствующие на сцене кланяются зрителям и уходят.

Традиционная (фольклорная) культура и проблемы образования в регионах России

*Татьяна Аркадьевна Золотова, Марина Юрьевна Новицкая,
Наталья Игоревна Ефимова, Анна Александровна Иванова,
Виктор Сергеевич Ижуткин, Нина Альбертовна Вишнякова,
Анастасия Викторовна Логинова, Мария Николаевна Пирогова,
Мария Эдуардовна Платонова, Екатерина Андреевна Плотникова,
Дина Алексеевна Семенова, Татьяна Витальевна Семенова,
Ирина Борисовна Сергеева, Евгения Эриковна Синушкина,
Татьяна Петровна Цехановская, Людмила Евгеньевна Шабдарова*

Методические материалы

Ответственный редактор: доктор педагогических наук, профессор
Фарисенкова Любовь Викторовна

Технический редактор *Е.А. Плотникова*

Дизайн обложки *П.И. Ефимов*

Корректор *Е.А. Саутенко*

Издательство ООО ИПФ «СТРИНГ»
ISBN 978-5-91716-417-5

Подписано в печать 18.03.2016
Формат 60x84. Бумага офсетная. Усл.печ.л. 8,37
Изд. № 798. Тираж 100.
Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООП ИПФ «СТРИНГ»
424006, г. Йошкар-Ола, ул. Строителей, 95